
Татьяна Гуськова
НЕ ХОДИТЕ ЗАМУЖ ЗА ДРАКОНА
18+

Татьяна Гуськова

Не ходите замуж за дракона

https://litres.ru/74700709
SelfPub; 2026

Аннотация

Подсунули как-то дракону девицу. Куда деваться, пришлось жениться.

Сначала он пытался найти ей мужа среди людей, но ничего не получилось. Множество приключений и злоключений дракона и его девицы.

Фэнтези прежде всего юмористическое, романтики там совсем немного.

Дракон классический, в форме дракона, без второй ипостаси. В первой книге точно.

Никаких популярных удалых генералов-драконов.

18+ - присутствует упоминание алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Содержание

Пролог	4
ГЛАВА 1. Жена дракона	11
Глава 2. Дракон и рыцарь	31
Глава 3. Дракон и единорог	62
Глава 4. Дракон и людоед	86
Глава 5. Дракон в гостях	106
Глава 6. Дракон и злодей	133
Глава 7. Дракон в плену	151
Глава 8. Дракон и тесть	180
Глава 9. Дракон и чудовищеборец	202
Конец ознакомительного фрагмента.	212

Татьяна Гуськова
Не ходите замуж за дракона

Пролог

Денек сегодня выдался славный. После долгих проливных дождей выглянуло наконец-то солнышко, теплое и ласковое. Я сидел на камушке и грелся, наслаждаясь мимолетным возвращением тепла. Бабье лето.

Из легкой дремоты меня вытащили громкое бряцанье и покашливание. Я вскинул голову и осмотрелся: буквально в десяти шагах стояли трое рыцарей при полном параде.

Опять что ли?! И подкрасться беззвучно ведь умудрились! И взобраться ко мне сюда не поленились! Зря я что ли местечко выбирал потише и повыше?

Тот из рыцарей, что кашлял, скромненько помахал мне ручкой. Я попятился, чуть не свалившись с камушка, пришлось развернуть крылья, чтобы удержать равновесие.

— О, Великий и Ужасный Дракон! — начал астматичный рыцарь (видимо, он у них за главного). — Мы пришли просить тебя не нападать на наши города и деревни и привезли для твоего умилостивления девственницу.

— Девственницу? — не понял я.

— Да, девственницу. Истинно так. Сэр Виглас сам прове-

рял! — главный кивнул на правого рыцаря.

Упомянутый сэр поднял забрало, продемонстрировав большой красивый синяк под глазом.

— Зачем мне девственница? — спросил я, чувствуя какой-то подвох. — Да и девственница ли она? Раз сэр проверял?

Рыцарь с подбитым глазом густо покраснел.

— Не сомневайся. А для чего? Ну, там съесть… или для других каких целей, — главный рыцарь подмигнул. — Откуда мне знать, что вы драконы с девственницами делаете!

Не был бы драконом — покраснел бы, как… как рыцарь.

Когда молодым был, сам принцесс и прочих девиц знатных таскал. Но долго они у меня не задерживались. Надоедали вечным плачем и причитаниями. Подкидывал потом куда-нибудь. Одна, правда, три раза возвращалась, пока за море не отнес. Ей, видите ли, у меня лучше было: ни мать не придиралась, требуя замуж и внуков, ни отец, подсовывающий женихов. Я оказался лучшим сватом, сдал с лап на руки какому-то бродяге. Потом, правда, совестно стало, вернулся. Через пять лет. А там уже пятеро по лавкам, то есть креслам, бродяга-то тот оказался местным королем, который, переодевшись, разведывал, как простые люди в его владениях поживают.

А тут сами приволокли! А у меня уже и годы не те, да и радикулит проклятый замучил. Где уж тут до девиц.

— Может не надо, мужики? — робко спросил я.

Но они уже стаскивали с вьючной лошади какой-то громоздкий куль.

Сверток зашевелился, обмотки спали, и я понял, что лучше бы свалился с камушка…

И свернул себе шею.

— А может все-таки не надо? — я умоляюще посмотрел на рыцарей. Но те уже резво карабкались на своих лошадок.

— Бывай, дракон! — они пришпорили скакунов и умчались.

Девица откашлялась, прочищая горло, и заголосила:

— Ой, моя доля несчастная! Ой, несчастная я! Отдали меня чудовищу мерзкому на поругание!

Ну вот, началось.

Слезы фонтанчиками брызнули во все стороны.

— И вовсе я не мерзкий! — но меня никто не слушал.

Может это и к лучшему! Я развернулся, расправил крылья и собрался потихоньку улизнуть, пусть тут остается, как-нибудь найдет дорогу домой.

Рев и причитания мгновенно стихли. В хвост что-то вцепилось со страшной силой. Я оступился от неожиданности и все-таки рухнул с камня. Хорошо, что не в пропасть. Или наоборот плохо!!!

Девица пнула меня носком сапога в скулу.

— Куда собрался, гад летучий?

— Иди домой, девица, — устало сказал я. — Не нужна ты мне. Не буду я тебя ни есть, ни для других каких целей

использовать.

И тут случилось то, чего я никак уж не ожидал — девица плюхнулась на землю и зарыдала пуще прежнего.

— Никому я не нужна! — слышались сквозь рев причитания. — Даже дракон меня жрать не хочет! Ы-ы-ы-ы-ы-а-а-а-а-а-а-а!

Я озадаченно посмотрел на нее. Может и в самом деле сожрать? Вон как причитает жалобно. Хоть и не люблю я человечину, от нее изжога страшная потом.

— Ты что же одинокая совсем? — спросил я, наклоняясь к девице. — Одна живешь? Мужа нет? — и сразу понял, что спросил глупость, — какая она была бы девица, если бы муж был. Хотя в жизни разное случается.

Собеседница моя мигом перестала плакать и уставилась снизу вверх покрасневшими глазами.

— Нету мужа! Не нравлюсь я никому. Рябая и кривая! Кому такая понравится! — и опять фонтанчики из глаз.

По мне так девица вполне симпатичная: крупная, мясистая. Эх, будь она не человеком, а драконом, я бы… ну, собственно, дело не в этом.

Солнышко собиралось к закату, а скоро и совсем станет темно и холодно. Пора домой. Я задумался о том, что делать с девицей. Оставить здесь? Жалко. Замерзнет еще, или звери дикие съедят. Примерившись, обхватил ее лапами и взлетел. Пока нес, больная спина чуть на кусочки не развалилась, а эта еще и пинается и кусается! Опустив девицу на площад-

ку рядом с пещерой, посмотрел на коготь со следами зубов, обиделся и заполз в пещеру. Пусть что хочет, то и делает!

Девица оказалась деловитая. Набрала где-то хвороста, развела костерок. Повыбросила из пещеры всякий хлам, вытряхнула шкуры, разделала пойманного мной еще утром барашка. Невольно я принюхался к славному аромату жарящегося мяса. Нет, надо ей найти мужа какого-никакого, хорошая ведь девица. Совсем эти люди заелись. Вот у нас в Салисии король, кажется, холостой, а в Серогорье целых двенадцать принцев, и еще ни один не нашел себе невесту, в Панте король недавно овдовел, в Рогории князь жену ищет. Вот мы им и поможем. С этими мыслями я уснул.

***

Ужасный дракон прянул с небес, в лапах он нес какой-то объемный куль. Лошади испугались, некоторые всадники с ними не справились и теперь скакали невесть куда. Один только король и приближенные телохранители не шелохнулись. Не он ли Варин Второй Салисийский победил множество драконов, чтобы трусливо бежать еще от одного. Боевой конь хрипел и рвался в сражение.

Дракон тяжело плюхнулся на землю, бока ходили ходуном.

— Совсем растряс! — Из-под него, отбросив крыло в сторону, вылезла девица, повела вокруг маленькими глазками, уставилась прямо на короля. — Это этот и есть что ли жених?

— Ага, — с трудом выдохнул дракон, пытаясь разогнуть-

ся. Кажется, он мучился спиной, как старый дед.

Верный боевой конь попятился, когда девица подошла поближе. Славный Варин Второй, никогда не бежавший с поля битвы, резко развернул скакуна и наддал шпорами, уносясь прочь.

***

Принцы разбежались, отказавшись от наследства и подавшись кто в рыцари, а кто и вовсе в разбойники, то есть в отшельники. Король Панта, известный женоубийца, схоронивший шесть супружниц, во всем раскаялся и ушел в монастырь. Князь Рогории спешно уехал неизвестно куда еще до нашего прибытия.

Я, расстроенный, лежал в пещере, почесывая округлившийся от вкусной стряпни животик. Где ж еще-то женихов найти? Может, снизить планку и с королевских домов переключиться на графские или баронские? Их-то побольше будет.

Мелфа, так звали девицу, что-то напевала себе под нос, хозяйничая в пещере. Она уже вполне тут обжилась и считала себя хозяйкой.

— Эй! Стой! — я увидел, что девица добралась до костей предков в углу. — Не трогай!

— А чтой-то этот хлам здесь валяется?! Одна грязь от него!

— Это важные вещи!

— Чем же важные? Я их выкину. Вон сколько свободного

места прибавится. А здесь себе кровать поставлю. Надоело на полу спать.

— Что ты слишком расхозяйничалась!

— А ты…

***

Косые струи холодного осеннего дождя лупили по крыльям, которые я расправил над головой. Мне даже и укрыться негде. Выгнала меня Мелфа. Выкинула из пещеры вместе с костями предков. Помешал я ей в своем доме. Грустно вздохнув, я поплелся к городу. У короля убежища просить.

***

Прошел месяц.

Король Варин Второй развернул принесенное ему одним из слуг письмо. А внутри было написано.

«Буду наподать на ваши гарада и дяревни, пока не пришлете мине мужа моего, Дракона, обратно.

Мелфа Ужасная».

ГЛАВА 1. Жена дракона

Тесно здесь в сторожке, между конюшней и хлевом, но я привык, примерился, да и хуже бывало, сейчас я уже больше в дверях не застреваю. Это раньше приходилось выдыхать изо всех сил и протискиваться в узкий вход, а сейчас и надо-то всего ничего — крылья подобрать. А если свернуться клубочком и нос на улицу выставить, так и вовсе хорошо — видно все, что во дворе делается, а я никому не мешаю. Макошка забралась мне под бок в поисках тепла и теперь спала под крылом маленьким грязно-рыжим комочком. Если забыться на мгновение, отрешиться от запаха хлева и конюшни, от звуков, доносящихся со двора, то можно представить, что я дома. И что под боком спит не маленькая собачонка, а…

Плюхая деревянными башмаками по дворовой грязи, так что вокруг брызги разлетались веерами, куда-то промчались помощники конюха, а потом и сам он просеменил мимо, стараясь не запачкать вычищенные до блеска высокие сапоги, но поскользнулся в луже помоев, разлитых нерадивой служанкой, и шмякнулся в грязь, распугав свиней. Крупный боров, в предках которого явно были дикие вепри, решил, что какой-то чужак покушается на его чумазых дам и, с угрюмым хрюканьем поднявшись из лужи, направился к конюху. Тот, тем временем, приподнялся, ругаясь, кое-как продрал заля-

панные глаза и столкнулся нос к пятаку с боровом. Опешили оба. Боров что-то неразборчиво взвизгнул, конюх издал звук похожий на козлиное блеяние.

Не выдержав, я рассмеялся, и тут же оказался во всем виноватым.

— А ты чего таращишься! — конюх погрозил мне кулаком. — Еще смеется, гадина. Ууу! Нахлебник!

Я расстроился и спрятался внутрь сторожки, потревожив Макошку. Собачка сонно вскинулась, поняла, что меня обижают и, вылетев наружу, обрушила на конюха целый водопад звонкого лая. Несмотря на то, что я был куда крупнее ее, при моем появлении во дворе королевского дворца облезлая маленькая собачонка решила взять меня под свое покровительство, защищая от всех подряд. Кажется, она считала, что я ее щенок. Конюх поспешил ретироваться, но Макошка не отставала, лязгая зубами возле самых пяток и не прекращая ругаться на свой собачий лад. Забавное зрелище, но смеяться мне больше не хотелось — настроение было испорчено и неизвестно когда сумеет наладиться, ведь, как не крути, а конюх со всех сторон прав. Я — Вольный дракон — НАХЛЕБНИК. Нахлебник при дворе Варина Второго, правда, сам король мне ни слова не сказал, но об этом уже вся дворня болтает.

А ведь еще полнолуние назад все было не так, я жил себе в теплой сухой пещерке, готовился к зиме, грелся в лучах последнего осеннего солнышка, когда мне на голову свалилась

эта девица. Замуж пристроить ее так и не удалось, и тогда она решила, что раз так, то ей самое место в моей пещере, где она и принялась хозяйничать в свое удовольствие, все перевернула! Хотя, эта свининка с чесночком… Но кончилось все печально — моя пещера вмиг стала не моей.

И тут мне в голову пришла здравая мысль — это ведь люди мне подкинули свою девицу, вот и пусть кормят теперь меня. Я поудобнее расположился в сторожке, даже лапы наружу выставил, только осторожно, чтобы не испачкать и чтобы какой-нибудь всадник по ним ненароком не проехал. Где-то в глубине скреблись еще и вредные мысли. Может, я погорячился, может, Мелфе стоило бы попробовать объяснить, почему то, что она назвала рухлядью, так важно для меня, ведь не выбрасывают же люди кости своих предков на помойку.

***

Варин Второй торопился домой с охоты. Дома ждала молодая жена. Король решил жениться сам, пока еще какой-нибудь дракон не приволок ему еще какую-нибудь невесту. За кавалькадой всадников в богатых одеждах, тряслись повозки с трофеями. И благородные олени стали добычей охотников, и могучие лоси, и свирепые вепри. Часть добычи окажется на королевском столе, а часть отправится королевскому гостю, Варин хотел его порадовать, ведь лучше терпеть во дворце дракона, чем в городе эту ужасную девицу. К тому же дракон попался на редкость воспитанный и ученый,

из него получился изумительный собеседник, понимающий толк в стихах древних поэтов и легко ведущий диспуты на философские и научные темы. Это весьма злило королевского звездочета, ведь раньше король предпочитал беседовать на эти темы с ним.

***

Кажется, у меня сегодня праздник, вон сколько еды. Но есть не хотелось. Макошка помусолила край большого шмата сочного мяса, но быстро насытилась и улеглась на привычное место у моего бока. Мне же было грустно. Во дворце праздник, люди заняты друг другом, веселятся, а я никому не нужен, даже себе. Что еще должен чувствовать дракон, не способный отстоять собственное жилище? Видели бы меня сейчас собратья — жалкая приживалка при людях. Позор! И те подачки, с королевского стола. Как сладко было бы подняться в небо, выследить добычу, почувствовать ее страх, впиться в спину… Но Вартан запретил мне охотиться в его владениях, а в свои бывшие владения я залетать боялся. Улететь бы отсюда куда-нибудь за дальние моря, но стар я, не долечу.

***

Праздник был в самом разгаре, придворные восхищались смелостью короля, сумевшего добыть такие трофеи, как вдруг самое большое окно в зале разлетелось вдребезги, брызнув разноцветными осколками некогда прекраснейшего витража, и по полу покатился булыжник, обмотанный

чем-то, похожим на пергамент.

Гости и придворные, оторопев, смотрела на камень. Один из слуг, по знаку короля, подбежал к камню, и принес его Варину. Отвязав клочок пергамента, король развернул письмо. А внутри было написано:

«Буду наподать на ваши гарада и дяревни, пока не пришлете мине мужа моего дракона обратно.

Мелфа Ужасная».

— Только не это!

***

Советники внимательно смотрели на короля, здесь же присутствовал королевский звездочет.

— Беда пришла в наши земли! Жители деревень в панике бегут под защиту городских стен, они бросают свое жилье, скарб, скотину…

— Предлагаю объявить военное положение! — пролаял военный советник.

— Подождите! — король остановил рьяного служаку. — Город не готов к осаде, мы не запасли достаточно провианта, да и в городе не смогут укрыться все желающие, они здесь просто не поместятся.

— Предлагаю объявить военное положение! — продолжал гнуть свое военный советник.

— Надо просить о помощи союзников, — робко предложил кто-то.

Остальные загудели.

— Да что мы с какой-то девицей справиться не можем?!

— Предлагаю объявить военное положение!

— А я предлагаю вернуть девице дракона, — вполголоса сказал звездочет.

Все затихли и уставились на него.

— Да!

— Да! Так и надо сделать!

— Объявить военное положение! И отдать дракона девице!

Варин Второй сложил руки на груди.

— Но ведь дракон не хочет возвращаться.

— Согласие дракона не нужно, — так же негромко продолжил звездочет, если бы тень от колпака не падала на его лицо, то все бы заметили, как злорадно заблестели его глаза. — Мы можем ему подсыпать в еду или питье сонного зелья и отвезти девице. Может, потом дракон сбежит в какую-нибудь другую страну.

На этом и порешили.

***

Макошка встретила придворного злобным лаем. Собачонка подпрыгивала на месте, топорщила редкую шерстку, отчего казалась чуть больше, чем есть на самом деле. Может, поэтому придворный не решился приблизиться ко мне ближе, чем на пятнадцать шагов, ведь не меня же испугался.

— Сэр Дракон! Король хочет вас видеть! — прокричал он издали.

— Хорошо, спасибо. Иду.

Стараясь не наступать в лужи, я отправился к Варину, тот ожидал меня в столовой. На столе блестел боками большой бочонок вина, видимо предназначавшийся для меня, поскольку перед королем стоял кубок. Кажется, его величеству вновь захотелось побеседовать на разные философские темы, король гордился своей образованностью.

— Присаживайся.

— Спасибо, ваше величество.

— Ну как ты?

— Спасибо, замечательно.

— Не скучаешь по прошлой жизни? Не хочешь вернуться?

— Я вам уже надоел? Тогда я поищу себе другое убежище.

— Нет что ты! Как ты можешь надоесть. Угощайся. Я просто подумал, вдруг ты домой хочешь, но уйти стесняешься.

В бочонке оказалось красное, сладкое, совсем не терпкое вино, с легким ароматом земляники, как раз такое, какое я любил. Король предложил тему беседы — почему, если земля плоская, вода на ней не кончается, ведь где-то на краю земли, она же изливается за край мира, а дождя явно недостаточно, чтобы возобновить водяные запасы. Сидели мы долго, спорили, обсуждали этот вопрос. Я утомился и даже, кажется, уснул в зале.

Когда проснулся, обнаружил прямо перед собой круглое лицо в веснушках. Мелфа радостно завопила и, обняв, чмок-

нула в нос.

— Никогда не буду больше пить! — прохрипел я и потерял сознание.

***

Пещера за время моего отсутствия поменялась весьма существенно, теперь больше напоминая покои какого-нибудь вельможи: стены задрапированы бархатом, а где не задрапированы, там расписаны яркими цветами; на каждом сталактите по люстре; столы ломятся от еды. А на самом видном месте, на подставочках, кости предков. Наверное, с помойки подобранные, вычищенные и все в бантиках. И вокруг всего этого носится невероятно счастливая Мелфа.

Может, я уже умер, и это все мне мерещится? Но тут девица, пробегая мимо, наступила мне на кончик хвоста, я взвыл, шарахнулся и ударился головой об стену. Так, все ясно — не сплю.

— Откуда все это? — с трудом справившись с голосом, спросил я. А меня-то совесть мучила, что я девицу оставил голодать.

Мелфа обрадовалась тому, что я, наконец, заговорил.

— Так это… Ты как ушел, я так расстроилась, так расстроилась, плакала сидела. Вышла тебя искать, а смотрю возле пещеры подношения всякие. Боится тебя местный люд, уважает, вот и подношения принес.

— А где ты плакала? — уточнил я, вспомнив о силе голоса хозяйки моей пещеры.

— Так здесь и плакала, — заулыбалась девица.

Акустика в пещере была хорошая, так что представляю, что услышали люди, — многократно усиленный стенами рев Мелфы. Бедолаги, как они вообще отсюда не переселились кто куда. Смелый народ, однако, живет в окрестностях моей пещеры.

— А потом я уже и сама требования выставлять начала. То того в хозяйстве не хватает, то сего, — девица смотрела на меня такими счастливыми глазами, что мне стало не по себе.

— А здесь я как оказался? — мне представилось, как Мелфа заявляется к Варину Второму, попутно порушив полгорода, и утаскивает меня спящего. Передернув плечами от такого видения, как от холода, я посмотрел на девицу.

— Так я королю письмо написала, что ты мой муж, и потребовала тебя вернуть.

— Что я твой кто?! — ошеломленный, я сел на хвост.

— Муж. А разве нет? Тебе меня сосватали, ты меня в своем доме поселил, обогрел, накормил. Наедине мы оставались.

Я вскочил и принялся мерить шагами пещеру.

— Женщина! Ты понимаешь, что говоришь?!! Я — дракон! Ты — человек! Как я могу быть твоим мужем?!! Да и не хочу я замуж. Тьфу ты. Жениться! Я старый холостяк! — и я отвернулся.

— Зачем же вы драконы тогда требуете себе девиц? —

жалобное в спину.

— Не знаю! Я никакой девицы себе не требовал!

—Почему же меня тогда тебе привезли? — растерянно спросила Мелфа.

Я оглянулся на нее. Ну как объяснишь, что добрые сородичи просто хотели избавиться от беспокойной и не слишком красивой, с их точки зрения, девицы. У меня никогда язык не повернется.

— Ну, э… Это мог быть жест доброй воли с их стороны. Они могли подумать, что я голодаю.

— Ты ж не ешь людей, у тебя от них изжога.

— Но люди-то об этом не знали.

— Ага. Понятно. Только я все равно не понимаю, почему ты не хочешь быть моим мужем.

Голова, и так изрядно затуманенная из-за похмелья, начала гудеть.

— Потому что я — дракон, а ты — человек.

— Ну и что?

— И как ты представляешь себе наш брак? — задал я провокационный вопрос.

Мелфа надолго задумалась.

— Ну… мы будем жить вместе, — потянула она. — Я буду тебе готовить еду, убираться, а ты будешь охотиться, всех пугать, а ночью меня защищать. Вот.

— Это понятно. Но муж с женой, кроме этого, занимаются еще кое-чем.

— Чем же? — округлив глаза и приоткрыв рот, девица с любопытством посмотрела на меня.

Потрясающая наивность. Ведь не взаперти жила, должна была наблюдать за коровками, кошками, собачками там. Неожиданно я себя почувствовал жутким пошляком и смутился.

— Так чем же занимаются муж с женой? — не отставала Мелфа, пытливо заглядывая мне в глаза.

— Тем, чем мы с тобой не будем заниматься никогда!

— Почему?

И за что это проклятие на мою голову! Может съесть ее и вся недолга?! Помучаюсь пару часиков изжогой, зато потом — тишина и спокойствие.

Я — спокоен. Я — спокоен! Я совершенно спокоен!!! С трудом справившись с искушением, я наклонился так, чтобы мои глаза были вровень с Мелфиными.

— Просто запомни раз и навсегда — мы с тобой мужем и женой не будем! Хочешь оставаться здесь? Живи. Я буду о тебе заботиться, но о женитьбе больше речь не заводи, — и отвернулся, прислонив гудящую голову к прохладной стене пещеры.

Некоторое время Мелфа стояла не шевелясь.

— Значит, ты не берешь меня в жены?

— Наконец-то догадалась!

Мелфа еще немного постояла, подумала, а потом прибегла к одному из самых страшных женских орудий — к слезам.

На спину мне брызнули горячие капли.

— Никто меня не любит! Никому я не нужна!

— Ну послушай, ну успокойся…

Мелфа зашлась еще пуще. Я заткнул уши лапами, рев стал тише, но все равно пробивался. По голове будто молотом стучали.

— Ладно! Хорошо! Будь кем хочешь! Женой! Матерью! Дочерью! Только замолчи!

Девица тут же перестала плакать и бросилась ко мне.

— Суженый мой! — обхватила она меня за шею.

Я почувствовал, что задыхаюсь, но почти тут же Мелфа отпустила и принялась суетиться вокруг.

— А отощал-то как! Голодом морили изверги! — передо мной росла гора еды.

Наконец девица успокоилась и уселась напротив, подперев щеку рукой и умиленно глядя на меня.

— Я все это не съем! — барьер из еды доходил мне до пояса.

— Почему? — забеспокоилась Мелфа. — Ты заболел?! Сейчас лечебных травок заварим! Где-то тут у меня были… — она вытащила большой мешок с сеном. — Так вот это от запора, а вот от коликов. Или нет, эти от запора, а эти от коликов. А вот эта сонная, или из нее делают настойку для растирания?

— Нет, Мелфочка. Я хорошо себя чувствую! — и я обреченно принялся глодать ближайший окорок.

— Точно?!

— Я совершенно здоров! — пришлось налечь на еду удвоенными усилиями.

Девица присоединилась ко мне за трапезой. Глядя, как исчезает гора еды, как шевелятся уши Мелфы во время жевания, я успокоился — от обжорства не погибну.

Когда обед был закончен, и посуда убрана, я блаженно растянулся на груде мягких ковров, вытянул лапы. Как же дома-то хорошо. Постепенно подкрался сон и обхватил меня мягкими лапами.

Ночью мне приснилось, что я все еще при дворе Варина, и что Макошка привычно спит у меня под боком. Во сне я потеснился, давая собачке место, и прикрыл ее крылом.

А утром… Утром я проснулся от ужасного грохота. Не сразу сообразив, кто я и где я, вскочил, кинулся к единственному светлому пятну — выходу, и столкнулся с каким-то мужиком в доспехах, который с круглыми глазами улепетывал наоборот в пещеру.

— Дракон! — вместо того, чтобы, как положено, шарахнуться прочь, он бросился ко мне на шею, и вцепился изо всех сил. — Дракон! Спаси меня!

— Чего? — от неожиданности я сел на хвост. — Кого спасти?

Но мужик не отвечал, только трясся всем телом, прижавшись ко мне.

Тут перед пещерой появилось новое действующее лицо.

Честное слово, я сам чуть не удрал: передо мной стояла Мелфа, в белом платье, целиком состоящем из рюшей и кружев. Девица в нем была похожа на снеговик на ножках, в руках она держала цветок чертополоха.

— Что случилось? — я решил узнать у нее, догадываясь, кто был причиной нерыцарского испуга рыцаря.

— Да я это… Цветочки собирала, — Мелфа предъявила выдранный с корнем чертополох. — А тут этот едет. Я испугалась, подумала, что он едет отрубать тебе голову.

— И?!

— Ну и выскочила ему на встречу. Хотела рассказать, что ты хороший и добрый, и тебя убивать не надо. Давай сами его убьем, чтобы тут не шлялся.

— Нельзя просто так ни за что убивать, — наставительным тоном сказал я. — Надо сначала хотя бы выслушать.

— Я уж думал, смерть моя пришла, — вставил, лязгая зубами, мужик.

Это каким же слепцом надо быть, чтобы принять розовощекую, упитанную Мелфу за Костлявую? Хотя… В белом платье… С чертополохом, который с нее ростом… Вон тот лист в сторону отходит точно как лезвие косы. Да еще, если внезапно на дороге…

— Успокойся. Это не смерть, это Мелфа. Девица, которую принесли мне в жертву.

Рыцарь сделал попытку потерять сознание. Я резко это пресек, как следует встряхнув его.

— Я ж как раз ехал освобождать девицу, схваченную драконом, — с трудом пробормотал он.

— Вот здорово! — обрадовался я, поднимая рыцаря за туловище и осматривая, хорош ли он будет для Мелфы. Впрочем, и любой бы подошел, главное — сбагрить куда-нибудь мое сокровище, пока самому жениться не пришлось. — Забирай и уходи! — я поставил железнобокого на землю, легонько подтолкнул к девице.

— Нет! — в один голос завопили рыцарь с Мелфой.

— Я твоя жена! — возмутилась девица.

Рыцарь отскочил в сторону и согнулся в поясном поклоне.

— Совет вам да любовь. А мне пора! — и только топот вдали затихает.

Вот ведь мерзавец! Хотел бы я тоже удрать, но одна неудачная попытка уже была.

Мелфа ушла в пещеру, а я сел на камешек и задумался. Что-то нужно делать. Не может эта девица жить у меня и, тем более, считать своим мужем. Люди должны жениться на людях. А то жалко ее бедную, лучшие годы на меня потратит, а ни детей, ни жизни нормальной у нее не будет. Мне же потом это и расхлебывать, и упреки сносить, а без упреков, чую, не обойдется. Может, ей еще где мужа поискать? Наверное, я зря на королей и принцев нацелился, среди горожан и крестьян тоже неплохие люди попадаются, а у простого народа Мелфино телосложение ценится почти так же, как и у драконов, то есть, чем больше, тем лучше. Надо за

это дело приниматься, и как можно скорее, а то, не приведи пращуры, кто-нибудь в гости заявится, как я буду Мелфино присутствие объяснять.

Всегда случается то, чего больше всего боишься, вот и я накаркал.

Только мы с Мелфой пообедали и прилегли отдохнуть, как снаружи послышался сильный шум, в пещере потемнело — кто-то загородил вход.

— Здорово, братец! Дома ли?

Я подскочил на месте, как ошпаренный, стряхнул Мелфу со спины и попытался спрятать куда-нибудь. В сундук она не влезала, в кувшин с брагой… жалко, где я потом еще браги найду. Под ковры! А вдруг на нее кто-нибудь ненароком сядет! Девица вырывалась и вопила, что ей щекотно.

— Эй! Что у тебя тут происходит?! — в пещере появилась морда моего младшего брата. Давно я его не видел, лет двести уже. Когда я из дома улетал, он совсем еще маленький был, а сейчас вон какой вымахал, еле-еле в пещеру мою протиснулся. — Чего это ты тут делаешь? Еду прячешь?! — брат укоризненно покачал головой. — Закуски для родного брата пожалел!

— Ничего он не прячет! — Мелфа не поняла, что разговор о ней. — Заходите, угощайтесь.

Братишка ошарашено сел на хвост.

— Какая гостеприимная еда.

— Прекрати! — я поставил Мелфу на пол и одернул на

ней задравшееся платье. — Это не еда.

— А что же? — братишка подозрительно принюхался к девице.

— Жена я его! — Мелфа без размаху врезала кулаком по любопытному носу.

Дракон отскочил, потер нос, и растерянно посмотрел на меня. Ну вот, сейчас начнется! Я втянул голову в плечи. Позор на мою чешуйчатую голову!

— Что же ты сразу-то не сказал?! — радостно воскликнул братец, подпрыгивая на месте. Пещера содрогнулась, одна из люстр рухнула вместе со сталактитом, к которому была прикреплена. — Вот мама-то обрадуется! А то она уж решила, что внуков от тебя не дождется!

— Какие внуки?! Что ты несешь?! Ты посмотри на меня и на нее!

Брат послушно проделал то, что я говорил, потом пожал плечами.

— А что не так? Я что-то ничего не понимаю.

— За что все это на мою голову?! — я обхватил названную часть тела лапами. Мелфа жалостливо погладила меня по хвосту. — Я. Я — дракон! — для пущей достоверности я ткнул себя когтем в грудь. — Она. Она — человек! Человеческая женщина! — Мелфу я тыкать когтем не стал, еще насквозь проткну, она у меня нежная.

— Так и мама давно говорит, что женщина тебе нужна, — из всей речи братец уловил только последнее слово.

— Вы все сговорились, да? — печально сказал я и отвернулся.

Пока я страдал в углу, Мелфа накрыла на стол, потчуя моего братишку разными яствами. Тот уминал так, что только за рогами трещало, нахваливая хозяйку. Мелфа же его выспрашивала про моих родных.

Может, это и вправду заговор? Может, меня околдовали, или проклятие какое наслали? Ну почему никто не видит, что наш союз неестественен? Все почему-то наоборот радуются. Ладно люди, им можно простить невежественность, что взять с этих тонкокожих, но мой-то сородич! Может, к ведьме, какой сходить, провериться насчет проклятий? Хотя магов я не ел, да и вообще старался с ними не связываться, кто же мог наложить на меня проклятие? Или это просто сглаз?

— Ладно, спасибо этому дому. За ласку, за угощение, — Мелфа от этих слов зарделась, как маков цвет. — Хотел я недельку у тебя, братец, погостить, но теперь сразу домой отправлюсь. Мешать вашей личной жизни не хочется, да и маму обрадовать надо! Ох, она и счастлива будет! — и дракон рысью ринулся из пещеры. Захлопали на улице мощные крылья, и братец отправился восвояси. Мелфа помахала ему вслед платочком, даже прощальную слезу пустила.

Так. До дома ему неделя пути, еще дня три на сборы и оттуда недели две, потому что мама уже не может летать так быстро, как этот обормот. За эти двадцать четыре дня мне

надо сбагрить Мелфу, причем не просто сбагрить, а сделать так, чтобы она жила долго и счастливо, а главное — не со мной!

— Мелфочка, радость моя.

Девица подпрыгнула от моего медового тона и на всякий случай отступила за стол.

— Чего?

— Мелфа, ты же хочешь замуж?

Она на некоторое время задумалась, потом вскинула на меня чистые глаза.

— Так я ж уже замужем. Ты сам сказал, что я твоя жена.

— Нет, это не считается. Хочешь ли ты замуж за человека?

— А зачем?

— Ну… — я подвинулся поближе, стараясь говорить как можно убедительнее. — Хотя бы для того, чтобы у тебя были дети. У нас ведь с тобой детей никогда быть не может.

— Почему?

— У людей и драконов не бывает детей, — если она и сейчас спросит почему, я ее все-таки съем. Перед мамой оправдаюсь как-нибудь. Но Мелфа не спросила, она задумалась всерьез и надолго. Но вот девица пошевелилась, посмотрела на меня снизу вверх, потом вдруг обняла за шею и зарыдала.

— Бедненький ты мой! На кого же я тебя покину!

— Я сам как-нибудь справлюсь. Для меня главное — твое счастье! — пафосно воскликнул я.

Мелфа зарыдала сильнее, сморкаясь мне в крыло. Кое-как отстранившись, я начал думать, с чего же начать, а будущая невеста и моя, надеюсь, бывшая жена, стала собирать приданое.

Глава 2. Дракон и рыцарь

Начинать с соседней деревни не стоило — там все хорошо знали и меня, и Мелфу, с города тоже — там король. Придется улететь куда-нибудь подальше и уже там развернуть свою сватовскую деятельность. Мне почему-то захотелось выдать Мелфу замуж за какого-нибудь простого, но зажиточного крестьянина. В деревне воздух чистый, все натуральное и свежее, не то что в городе. Об это я поспешил сообщить девице, но остановился в ошеломлении, узрев гору тюков с меня ростом.

— Что это?!

— Да так, кое-что в дорожку, мелочь всякая. Еда опять же, надо же нам будет что-то кушать, пока мы доберемся. Ну и вещички мои.

— Как я все это понесу?!

— А что, лучше голодать в дороге?!

— Нет, надо все оставить. Бери только самое необходимое. С таким грузом я в воздух не поднимусь!

— Хорошо.

Вернувшись через некоторое время, я обнаружил, что гора свертков увеличилась почти в два раза.

— Ты же сказал — самое необходимое.

— Нет, Мелфа!

— Да… — тут я был изловлен за хвост и принудительно

загружен. Лапы подломились под тяжестью вещей, и я растянулся на полу. — Вставай, ну что же ты!

Колени дрожали, но я все-таки поднялся. Сделал несколько шагов на заплетающихся лапах, потом меня занесло, груз перетянул, и я кубарем выкатился из пещеры, покатился по склону, потом по дороге… Свертки и чешуя летели во все стороны. Мелфа, что-то радостно вопя, неслась сзади.

Остановили меня только деревья в лесу, да и то не сразу, я проделал в молодой поросли хорошую просеку, пока не встретился головой с вековым дубом. В глазах заплясали желтые звездочки, по шкуре заколотили желуди.

— Вот видишь! А ты говорил, что не сможешь унести все! Ой, а что это с тобой?

— Все в порядке, — я вяло дернул лапой и потерял сознание.

***

— Навались! Еще раз! Ну, поднажми!

Я почувствовал, что меня кто-то пытается сдвинуть с места.

— Давай еще разочек! Эх, ухнем!

Мелфа? Нет, у нее голосок помягче, здесь же такие басы. Приоткрыв один глаз, я огляделся: вокруг толпились люди с топорами. Они зачем-то обвязали меня веревками и куда-то тащили.

Я в плену! Судорожно дернувшись, я разорвал веревки и раскидал людей, приготовившись дунуть в лес, но кто-то

вцепился в мой хвост, заставив впустую взрывать лапами мягкую лесную землю, через несколько мгновений я углубился в грунт почти по грудь.

— Дракон, успокойся. Свои, — раздался сзади голос моей девицы.

— Мелфа?!

— Да, это я. Не пугайся ребят, они просто хотели нам помочь. Ты, как головкой стукнулся, так без движения и лежал. Вот я и решила пойти помощи поискать. А тут ребята лес неподалеку валили. Они согласились тебя помочь, до деревни дотащить.

От облегчения, что врагов вокруг нет, я обмяк в ямке.

— Ты это, — бородатый мужик квадратного телосложения, рядом с которым моя Мелфочка не такая уж крупная девочка, смачно сплюнул. — Может, сам теперича пойдешь, а то у мужиков чуть пупки не развязались.

— Да-да, конечно. А куда идти?

— Да у нас тут лагерь неподалеку. Или может вас в деревню проводить?

— Нет, в деревню не надо. Мы лучше в лесу побудем. Пойдемте в лагерь.

Лагерь — это было громко сказано. Дровосеки ютились на небольшой полянке, об обжитости которой говорил только круг от костра посередине, да две рогули с перекладиной, на которую вешали котел, чтобы еду готовить. Мелфа тут же этим и занялась, сообщив, что мне долго голодать нельзя, а

то я становлюсь зело свиреп и ем все, что под руку попадется. Дровосеки дружненько от меня отодвинулись, чему я был только рад — толпа мужиков, неделями живущих в лесу, это не чистенькая, свеженькая девица.

— Так что тебя занесло, Дракон, в наши края? — начал предводитель дровосеков.

Да уж, действительно занесло. Я с надеждой посмотрел на собеседника, а что, хороший муж получится. Неделями в лесу пропадает, делай в его отсутствие, что хочешь.

— А ты женат ли, добрый молодец?

Человек удивленно похлопал глазами, потом гордо выпятил грудь.

— Женат, а как же иначе! В прошлом месяце рождение третьего сыночка праздновали.

— Досадно.

— Что?!

— Я говорю, а неженатые среди вас есть?

Уши Мелфы увеличилась почти в два раза, направившись в нашу сторону.

— Только вон Карн Слюнтяй и Тога Кривой.

Я критически осмотрел предложенные кандидатуры. Один явно был не в себе, это читалось по его пустому взгляду и блаженной улыбке, из уголка рта тянулась ниточка слюны, а в остальном… такими кулачищами можно ворота без тарана сносить. Нет, пожалуй, не годится. Мелфе же и поговорить с кем-нибудь нужно будет. А второй… Второй мне

тем более не понравился. Маленькие глазки хитро бегали по сторонам, отчего сразу захотелось проверить кошель на поясе, хотя у меня его там отродясь не было. Тоже не годится. Придется все же в деревню идти.

Мелфа накормила всех ужином, после чего довольные дровосеки улеглись спать. Не менее довольный и умиротворенный, я тоже улегся. Думать ни о чем не хотелось, звезды красиво перемигивались в вышине. Повозившись по кустам, Мелфа подошла ко мне, по-хозяйски расстелила одно крыло, улеглась на него и укрылась другим. Я ничего не сказал, хотя лежать так было неудобно, и крылья быстро затекли, но Мелфу прогонять не хотелось, если она ляжет на голую землю, то простудится, люди они такие хрупкие.

***

Как только мы с Мелфой вошли в деревню, все почему-то попрятались, наверное, мою спутницу испугались, не меня же, симпатичного во всех отношениях дракона, им пугаться. Некоторое время раздавался стук захлопываемых ставень и лязг запираемых затвором, потом на деревеньку опустилась тишина. Мелфа надула губы.

— Не нравится мне эта деревня. Тут все какие-то нелюдимые. Давай поищем другую.

Я без сил распластался на дороге, от ноши ломило спину.

— Нет, давай здесь. Я устал, до следующей деревни не дойду. Подкрепиться надо бы, да и пить хочется.

Девица постучала в дверь ближайшего домика. Дверь за-

трещала, а с крыши посыпалась солома.

— Никого нет дома! — испуганно ответил изнутри чей-то дрожащий голос.

— А кто же со мной разговаривает? — удивилась Мелфа, почесывая в затылке.

За дверью послышались звуки борьбы и странный писк, будто кому-то заткнули рот, не дав ответить.

— Оставь этот дом. Пойдем к тому, — я кивнул на богатый дом в центре деревни. — Там, наверняка живет староста. Он-то нам и подскажет, есть ли здесь зажиточные холостяки.

— Хорошо, — Мелфа согласно кивнула и направилась к дому.

Дом был крепким, надежным и красивым. Стены покрашены яркой голубой краской, на окнах кружевные деревянные наличники, на крыше флюгер-петух, вокруг дома аккуратный заборчик. Хозяин, высокий, широкоплечий мужчина, встретил нас на пороге. Не побоялся.

— Здрава будь, чародейка великая, драконов покорительница, — встречающий поклонился Мелфе в пояс.

Девица моя глупо захихикала, я кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Вообще-то это я в гости, а девушка со мной.

Хозяин побледнел, но убегать не стал, может, ноги отнялись.

— Ч… чего изволите, господин Дракон?

— Да разговор есть. Мужской. Ты ли староста в этой де-

ревне?

— Я.

— А скажи-ка мне староста, есть ли у тебя в деревне зажиточные холостяки?

— А вам зачем, господин Дракон? — насторожился он.

— Да вот хочу мужа найти для своей… воспитанницы.

Староста оценивающе осмотрел Мелфу, что-то прикинул в уме, морща лоб.

— А приданое хорошее ли даешь?

— Во! — я повернулся боком, демонстрируя гору тюков. — Могу вдобавок указать парочку мест, где клады запрятаны.

Человек почесал подбородок, еще раз оглядел Мелфу, потом махнул мне рукой.

— Заходите в дом. Такие вещи на улице не обсуждают.

Мелфа и староста разместились внутри, а я только голову внутрь просунул: плечи в дверной проем ну никак не проходили. В деревенских домах вечно такие маленькие двери, как люди в них сами проходят, непонятно.

— Так что с холостяками? — переспросил я, пытаясь поудобнее устроить подбородок на половичке у двери.

— Есть, а как же. А самый зажиточный холостяк перед вами! — староста гордо выпятил грудь, демонстрируя себя во всей красе.

— Ну как? — спросил я Мелфы.

— Ничего вроде, — она пожала плечами, оглядывая дом.

— А большие ли клады? — уточнил жених.

— Тебе хватит. Ну что, берешь мою воспитанницу в жены, раз она согласна?

— Беру. Только не порченая ли она? Не родит ли мне по весне драконенка?

— Чего?! — я вскинулся, ударившись шеей о притолоку, а одним из рогов проделав дыру в потолке, на голову посыпалась какая-то труха. — Ты думаешь о чем говоришь?!

— А я что, мое дело маленькое. Жениться я завсегда готов, тем более на такой завидной невесте, но проверить все же не помешает.

Мне вспомнился рыцарь, который тоже хотел проверить Мелфу на предмет девственница ли она.

— Я тебе проверю! — я показал старосте кулак. — Вот женишься и проверяй, что хочешь.

— Ну раз так… Тогда за драконенка еще один клад.

— Хорошо, — устало сказал я, отчаявшись переубедить хоть кого-то. — Только учти, что я буду в гости наведываться, и, не приведи пращуры, Мелфа пожалуется, что ты ее обижал, или вообще, как у вас на деревне принято, руку на нее поднял, — съем! Пусть даже потом целый день изжогой придется страдать.

Я живо разгрузился во дворе, нарисовал старосте план местности, где клады спрятаны, он все тут же живо на бумажку перенес, а оригинал ногой затер.

Мелфа вышла на крылечко, помахать мне вслед. Я осто-

рожно чмокнул ее в щечку, потом развернулся, гордо расправил крылья, и — в спине что-то хрустнуло, я скрючился от боли. Так… Кажется, домой тоже пешком придется идти. Ну ничего, я уже натренировался, тем более сейчас пойду налегке.

Первые десять миль я радовался, любовался солнышком и голубым небом, слушал птичек, дышал полной грудью, даже подпрыгивал при ходьбе — как же приятно чувствовать себя свободным! Впереди только счастливая, спокойная и одинокая жизнь!

На втором десятке миль я несколько утомился, и мне стало скучно. Никто не задавал глупых вопросов, не носился вокруг со всякой ерундой, не пытался кормить и не бесил до красных мух в глазах.

А когда под лапами закрутился третий десяток, я уже еле полз, а на сердце и вовсе тяжко стало: было ощущение, что я Мелфу не в добрые руки отдал, а на улицу выкинул, на холод и голод. Как-то этот ушлый тип с моей девочкой обращаться будет? Хорошо ли она у него будет питаться? А то у Мелфы организм растущий, аппетит хороший, кормить ее надо вкусно, много и часто. Вдруг он станет экономить на ее желудке?! А работа! Крестьяне вечно где-то в полях какую-нибудь тяжелую работу делают, а если и ее заставят?! А ей же ведь тяжелое нельзя поднимать, она женщина, ей еще детей рожать.

Так, спокойно. Сядь, успокойся и поговори с умным че-

ловеком, тьфу ты, пропасть, с умным драконом. Мы вообще об одной и той же Мелфе думаем? Уж не думаешь ли ты, что эта девица, сумевшая выгнать тебя из дома и терроризировавшая полкоролевства, не справится с каким-то мужичонкой? Да он у нее по половице ходить будет!

Он размышлений меня отвлек чувствительный тычок под ребра, я огляделся и увидел рыцаря, разворачивающего коня для повторной атаки. Кажется, он настроен весьма серьезно — конь разгорячен, наточенный наконечник копья сияет на солнце…

— Дракон! Сражайся или умри! — крикнул рыцарь, приближаясь.

Сражаться мне не хотелось, спина до сих пор болела, и летать я не мог, а на земле какой из меня боец. Если он ударит в бок или в спину, то ничего страшного, а вот если попадет в живот или горло, где чешуя не такая прочная, не говоря уж о голове и беззащитных крыльях. Это же больно! Еще глаз ненароком вышибет! Резко развернувшись, я, что было духу, совсем не героически, дунул в лес, иногда застревая между деревьями. И кто их тут так часто насажал?!

Благородный рыцарский конь за подлым мной последовать отказался, остановившись на обочине дороги. Рыцарь что-то кричал вслед, грозил копьем, но я не отзывался. Вот еще! Дураков нет!

Тут земля под лапами осыпалась, и я съехал на хвосте в какой-то овраг. Уфф, здесь он меня точно не найдет. Отрях-

нувшись, я побрел вдоль оврага, и тут обнаружил, что выбраться из него не могу. Я метнулся обратно, но везде был только рыхлый склон, по которому я сползал вниз, вместе с пластами глины. Попробовал выкопать себе пологий подъем, но ничего не получилось. Свежевыкопанные ступеньки осыпались. Неужели мне здесь ждать, пока спина не пройдет, и крылья не заработают?! Я же здесь от голода умру! Себя стало жалко. Но еще жальче было Мелфу, о которой я ничего узнать не смогу, вдруг там этот уже ее обижает! Перед глазами предстали картины одна страшнее другой. Не выдержав, я вновь заметался по оврагу, а потом горестно завыл.

— Эй, Дракон, ты чего тут?! — над краем оврага появилась голова рыцаря в шлеме.

Я отступил к противоположному склону, посмотрел на него волком.

— Добить беззащитного дракона пришел, да? Ну так кинь в меня копье! Вот сюда, в глаз! Чтобы я долго не мучился! Я спокойно постою, чтобы ты не промахнулся!

Рыцарь от такого опешил.

— Дракон, с тобой все в порядке?

— Как же я буду в порядке, когда каждый второй меня обидеть хочет?! Старого, безобидного дракона!

— Ну, не такой уж ты и безобидный, вон какие когти! А рога!

— Это на что ты намекаешь?! — разозлился я.

— Я говорю, вон какие рога большие…

— У тебя у самого рога большие! А она мне не жена!

Рыцарь отшатнулся от моего вопля, потом почесал в затылке. Пальцы металлической перчатки с противным звуком поскребли по металлическому шлему.

— Я ничего не понял. Кто кому не жена? И причем здесь рога?

Я понял, что погорячился.

— Извини. Но больше таких намеков не делай.

— А я ни на что не намекал.

— Да? Ну тогда ладно. Так ты меня убивать будешь, нет?

— Буду.

— А за что?

Рыцарь несколько подрастерялся.

— Ты же дракон. Злобное чудовище, терроризирующее мирных жителей.

Угу, это он с Мелфой не встречался.

— А доказательства есть?

— Ну, у меня где-то было зеркало. А что, ты не знаешь, что ты дракон?

— Нет, то, что я дракон, я знаю. А вот то, что я терроризирую мирных жителей, кто тебе сказал? Покажи мне этого негодяя, я ему в глаза хочу посмотреть.

— Но ты же дракон! — вот и все доказательства.

— Значит я плохой только потому что дракон?

— Да. Такова ваша драконья природа.

Я сел на хвост, подпер голову лапой, и задумался на

несколько мгновений.

— А вот юная дева. Она может терроризировать мирных жителей?

Рыцарь минут двадцать вещал мне что-то о девах, их возвышенности, чистоте и других достоинствах.

— Так может или нет? — не выдержал я наконец.

— Нет, не может.

— Эх, вас бы познакомить, все бы твои иллюзии развеялись. Жаль, не успею.

Меж тем мой собеседник куда-то отлучился. Послышались звуки ударов, будто кто-то рубил дерево, потом ко мне в овраг упал ствол деревца толщиной примерно в человеческую руку. Рыцарь тут же убежал рубить дальше, а я недоуменно потрогал дерево.

— Это еще зачем?

— Не могу же я тебя и в самом деле подло, не по-рыцарски, забить в яме. Нет, у нас будет честный бой, — и он вновь исчез из поля зрения.

Через некоторое время лестница наверх была готова. Если быть осторожным, то я смогу выползти по деревцам, но я не спешил.

— Может все-таки не надо? — жалобно спросил я.

— Надо, дракон, надо. Ты — мерзкое чудовище! Убийца и людоед! От твоего смрадного дыхания птицы падают на лету! Тебе нет места на земле!

Ну какой порядочный дракон это вынесет?! Или я сейчас

отделаю этого молодца!..

Или он меня.

Взревев во всю мощь, я ринулся наверх. Деревца затрещали, во все стороны полетели ошметки коры и комья глины, но я все-таки выбрался. Рыцарь ожидал неподалеку, обнажив меч. Ну, Мелфочка, за тебя! Наклонив голову, я помчался на противника.

А ловкий, зараза! Отскочил еще и сзади мне мечом ускорения добавил. Не больно, там у меня чешуя крепкая, но как обидно!

— Так это у меня смрадное дыхание?! — я хвостом подсек рыцарю ноги. — Ты сам-то давно мылся?!

Рыцарь не ответил, он пытался выбраться из кустов. Но как выбрался… Я предпочел соблюдать дистанцию, пока рога целы.

— Стой! Стой, мерзкое чудовище! Куда побежал?!

Мой противник тяжело громыхал сзади доспехами. Как бежит! Как бежит! Силен! Если бы меня так в железо упаковали, я бы на двадцатом шаге выдохся.

Мы весело выбежали из леса, попрыгали по полянке, только дерн из-под когтей летел (прямо рыцарю в забрало), потом выскочили на берег речки. Я успел затормозить, а вот рыцаря занесло, и он бултыхнулся в воду. На поверхности появились пузырьки, уносимые течением, а сам железнобокий все не всплывал и не всплывал.

Он что, внемлил мне и решил освежиться? Подождав еще

немного и повглядывавшись в мутную воду, я забеспокоился, он же так утонет! Люди они долго под водой дышать не умеют! Эх, спасать надо. Разбежавшись, я рыбкой нырнул в речку. Чуть головой в дно не врезался, все же мелковато оказалась, хотя рыцарю хватило, я нашарил его в иле и, прополоскав слегка, вытащил на берег. Мой недавний противник лежал, раскинув руки-ноги, и не шевелился, я слегка подтолкнул его лапой, но он никак не отреагировал. Воды нахлебался. Что-то я такое слышал о спасении утопающих людей. Их надо положить животом на колено и надавливать. Я посмотрел на свое колено, на рыцаря… Не, после такого он точно не выживет.

Для начала надо, пожалуй, расковырять эти железяки. Металл был качественный, крепкий, но ремешки, на которые доспехи крепились, не выдержали. Сняв с рыцаря шлем, я поднял человечка за ногу и потряс, надеясь, что вода сама выльется. Она почему-то не выливалась. Положив жертву на землю, я попробовал надавить на живот. После нескольких нажиманий рыцарь закашлялся, из него хлынула вода. Я поспешно повернул человека на бок, чтобы он не захлебнулся обратно.

Некоторое время человек лежал неподвижно, потом начал дрожать. Нет, так дело не пойдет. Мокрый, да еще на улице холодно, он точно простудится. Я подхватил рыцаря, посадил его себе на спину и отправился в лес, чтобы не носить хворост к речке. Осталось только разжечь огонь. От рыцаря

сейчас мало толку, у него зуб на зуб не попадал. Ссадив замерзающего на землю, я набрал сухих веток и занялся разведением огня.

Зря все думают, что раз дракон, то непременно огнедышащий, дышать огнем — это же особый талант нужен. Вот мама у меня как дыхнет — так на двадцать длин дракона все поджариваются, а папа только один раз дыхнул, когда с мамой повздорил, так только нос себе копотью испачкал. Мама так хохотала, что даже папу простила, хотя в ссоре вроде она виновата была.

Я сосредоточился, набрал воздуха в грудь и… дунул! Хворост разлетелся в разные стороны, одна ветка заехала рыцарю прямо в лоб. Бедняга опрокинулся на спину. Так, неувязочка вышла. Собрав дрова обратно, я вновь сосредоточился. Рыцарь благоразумно отполз куда-то за пенек.

Я смогу! Я смогу! Это просто! Мне уже казалось, что внутри меня разгорается дикое пламя, вот сейчас оно вырвется наружу, опаляя все вокруг… Неожиданно зачесался нос, я скосил на него глаза — там сидела муха. И чего ей не спится, ведь осень уже. Муха нагло на меня посмотрела и почесала лапки, потом принялась умываться. Я вдохнул еще глубже и… оглушительно чихнул. Весь собранный хворост сгорел в одно мгновение, даже углей не осталось, только круг запеченной до стеклянного блеска земли.

Восхищенный рыцарь показал мне из-за пенька большой палец, но выбираться не спешил, а я печально развернулся и

опять пошел за хворостом. Было стыдно. До старости дожил, а огнем дышать так и не научился.

Делая третью попытку развести костер, я очень волновался, из-за чего лапы изрядно тряслись, а еще мне не хотелось ударить в грязь лицом перед человеком, но так же меня начала разбирать злость — я тут, понимаешь, страдаю, а он там за пенечком отдыхает. О том, что суета с костром началась для того, чтобы обогреть рыцаря, я уже немного забыл. От злости я чуть опять не перестарался, но, к счастью, два сухих ствола толщиной с человека сгореть быстро не могли, так что костер у меня все же получился. Дрожащий рыцарь, видя, что я больше ничего не поджигаю и сижу не двигаясь, подполз поближе, протянул руки к огню. Бедолага, да он совсем закоченел.

— Раздевайся!

— Зачем!? — испугался рыцарь, вцепившись в свою одежку так, будто я его насильно раздевать собрался. — Чтобы одежда в зубах не путалась?!

— Одежду необходимо просушить, — устало ответил я. — Ты в своих мокрых лохмотьях простудишься. И вообще, я мог тебя съесть, пока ты валялся воды наглотавшись.

— Может ты только жареное мясо ешь, а моченым брезгуешь!

Где-то внутри зародилось глухое ворчание. Нет, с Мелфой куда проще, несмотря ни на что.

— Хорошо, оставайся. А я пошел. Некогда мне с тобой,

упрямым, няньчиться, — поднявшись, я двинулся через кусты в чащу, мне было обидно.

В лесу изрядно потемнело, пока я сражался с рыцарем, устраивал забег по пересеченно местности и спасал этого неблагодарного железнобокого, уже успел наступить вечер. Заночую где-нибудь под кустиком, мне в отличие от людей, холод не так страшен. И тут вдруг сзади послышалось:

— Дракон, ты куда? А как же я? — показалось мне или нет, что голос рыцаря подрагивал.

— А что ты? — побольше непонимания в голосе.

— Я что, тут один останусь?

Я развернулся, внимательно посмотрел на рыцаря, и тут увидел то, чего не замечал до этого времени. Мой противник был очень молод. Как поговаривали про таких сами люди — еще молоко на губах не обсохло. У драконов ходила другая поговорка — еще скорлупа не везде осыпалась.

— Ты же ведь сам этого хотел, — ответил я. — С чего же теперь передумал?

Рыцарь невольно бросил взгляд на темноту вокруг костра.

— Все понятно, ты боишься. Ночи и неизвестности боишься больше, чем меня. А как же то, что я — дракон и мерзкое чудовище?

— Я не боюсь!

Ох уж мне эти рыцари.

— Тогда я пошел.

— Нет! Ты не понял. Я тебя не боюсь! И, — он понурил

голову, — извини. Ты не мерзкое чудовище.

Больше мучить мальчишку я не стал, и вернулся к костру. Рыцарь вздохнул с облегчением и робко мне улыбнулся. А ведь и вправду совсем мальчишка. Симпатичный по человеческим меркам. Он немного отогрелся у костра, лицо из синего, стало обычного человеческого цвета, от просыхающей одежды шел пар, светлые волосы просохли и завились колечками. Вот был бы жених для Мелфы! Но я тут же себя одернул. Мелфа уже замужняя дама, а этот парнишка все же слишком молод для нее и мелковат.

— Есть хочешь? — спросил я, снимая с шеи мешок, в который Мелфа положила кое-что мне на дорожку. Мешок был из провощенной ткани, так что еда от купания в речке не пострадала.

Рыцарь только ресничками захлопал, хотел, наверное, отказаться, но в животе у него предательски заурчало.

— Хочу, — смущенно признался он.

Для меня еды было маловато, так что я не стал аппетит раззадоривать, щедро все пододвинув мальчишке. Ему как раз на хороший ужин.

Рыцарь недоверчиво посмотрел на пироги, головку сыра и кольцо колбасы.

— А откуда у тебя человеческая еда? Ограбил кого-нибудь?

— Же… Подруга в дорогу дала.

Мой собеседник посуровел лицом и отодвинулся подаль-

ше от соблазнительно пахнущих пирогов.

— А я уж поверил, что ты хороший! А ты девиц воруешь!

— Вот ты подумай. Если бы девица была ворованная, то вряд ли она стала бы мне в дорогу печь пироги. Да еще такие вкусные.

— Ты мог ее заставить! — ну вот, опять он за свое. — Хотя нет, — тут же остыл мальчишка. — Такие пироги испечь не заставишь, — и он пригорюнился, раздумывая о чем-то своем. Я тоже загрустил, припомнив, как Мелфа священнодействовала над тестом для караваев и порогов. Мне даже печь в пещере пришлось выложить. Видимо рыцаря одолевали похожие воспоминания. Интересно, кто пек пироги для него? Мать, невеста?

— Ешь. Я не заставлял никого. Да и не крал.

Больше рыцарь не заставил себя уговаривать, с жадностью накинувшись на еду.

— А кто она? — спросил он, утолив первый голод.

Я успел положить голову на лапы и задремать.

— Она?

— Ну да. Та, кто тебе пекла пироги.

— Девица. Ты же сам сказал.

— Но ты сказал, что никого не крал?!

— Не крал, — я повернулся на бок, укрывшись крылом. Спина болела меньше, еще денек другой и смогу летать. — Люди мне ее сами привели, в жертву.

— И ты ее себе оставил?!

— А что было делать? — и, сам не зная почему, я рассказал этому мальчишке нашу с Мелфой историю. Наверное, мне просто необходимо было выговориться. Даже не столько, чтобы рассказать рыцарю, а для себя, чтобы понять, что со мной происходит. Никогда моя драконья жизнь не была такой сложной и запутанной, как стала с появлением этой девицы.

— Какие негодяи! — почти прошептал рыцарь. — Отдать девушку дракону, потому что она некрасива. Избавиться от нее таким способом! А если бы рядом с тем городом жил не ты, а злобный дракон?! Он ведь съел бы ее не задумываясь! Убийцы! — мальчишка раскраснелся, он был просто в ярости.

— Да не горячись ты так. Этих людей не исправишь.

— Но ведь они и с другой могут так поступить!

— Типун тебе на язык! Еще одну Мелфу я не переживу! Да и что мы им можем сделать?

— Но ведь есть король!

— На твоем месте я бы на короля не рассчитывал. А, кстати, почему ты сам скитаешься, на драконов охотишься?

Рыцарь пригорюнился, повесил голову, отвернулся чуть в сторону.

— Все ясно. Отец твоей суженной, или сама суженная, чтобы проверить твою храбрость, велели принести тебе голову дракона. Тогда она сможет выйти за тебя замуж.

Мальчишка покачал головой.

— Что, неужели не угадал?

— Не угадал. Но голова дракона мне действительно нужна была, — он отчаянно покраснел.

— Зачем?

— Моя матушка смертельно больна. Лекарь сказал, что ей может помочь только одно очень сильное средство. Он мог бы его приготовить, но у него есть не все ингредиенты. Самый главный ингредиент — мозг дракона. За ним я отправился, а мой старший брат — за шерстью единорога.

— Ага, как с единорога, так значит шерсть, а как с дракона, так сразу мозг. Только я скажу одно, этот ваш лекарь — шарлатан, потому что ни шерсть единорога, ни драконий мозг целебных свойств не имеют. Хотя… — я задумался на несколько мгновений, — а может и не шарлатан. Есть зелье, для которого используют эти ингредиенты.

— Что же это за зелье? — полюбопытствовал рыцарь.

— Я не помню названия. Но если этого зелья добавить в реку, возле которой стоит какой-нибудь город, то начнется мор.

— Откуда ты все это знаешь?! — изумился мальчишка, недоверчиво глядя на меня.

— Читал кое-что. В отличие от рыцарей считаю, что грамота – довольно полезная вещь.

Мой собеседник мгновенно надулся.

— Рыцарю быть грамотным ни к чему! Для него главное — владеть мечом и быть благородным!

— Ага. Тогда он, не задумываясь, отправляется за ингредиентами для морового зелья.

— Ну… — мальчишка сидел красный, как маков цвет.

— Ладно, не расстраивайся. Даже умей ты читать, все равно не обязан знать о магических зельях. Но все же, что это за человек, который хочет сделать моровое зелье?.. — я задумчиво почесался, но тут в спине снова что-то хрустнуло. Нет, лучше лежать не двигаясь. — Салисия ни с кем сейчас не воюет. Кому понадобилось делать такую подлость?

— А ты точно не ошибаешься?

— Точно. Два этих ингредиента используются только в этом зелье.

— Но как же моя матушка?! Значит, этот негодяй вовсе не хотел ее лечить, а нас использовал втемную!

— Получается что так.

Рыцарь некоторое время сидел с застывшим лицом, сжимая и разжимая кулаки. Эх, не завидую я тому шарлатану, если он попадется на пути моему собеседнику. А потом мальчишка неожиданно заплакал, закрыв лицо руками.

— Ну ты чего?! — опешил я, такого никак не ожидая. Развернув крыло, ободряюще похлопал кончиком человека по плечу. — Не плачь!

— Матушка умрет! Ведь никто не знает теперь как ее лечить!

— Знаешь. Я думаю, мы что-нибудь придумаем.

— Мы?! — мальчишка поднял на меня покрасневшие гла-

за.

— Ну да. Не бросать же тебя, раз так все получилось.

— Ты самый странный дракон из всех, что я встречал!

— А много ли ты встречал драконов? — нахмурился я, вспомнив об отношении рыцаря к драконам до знакомства со мной.

— Ты — первый.

— А, ну тогда понятно.

— Как хорошо все-таки, что я сумел тебя найти. Если бы не тот человек в деревне, страшно подумать, что могло бы случиться!

— Что за человек? — удивился я.

— Я проезжал через деревню, — начал рассказывать рыцарь. — Ну, как всегда остановился посреди деревни и вопросил, не нужна ли жителям какая-нибудь помощь. Не завелись ли в окрестностях какие-нибудь чудовища. Тогда вышел староста и рассказал, что их деревню разорил ужасный дракон, и показал, куда он пошел. Я обрадовался, что нашел дракона и отправился по указанной дороге. И встретил тебя.

— Ах, он негодяй! Это же тот тип, за которого я Мелфу решил замуж выдать! Значит, он решил меня уничтожить, а над моей девочкой будет издеваться как захочет, а то и вовсе выгонит. Да я его! Да я его — сожгу! Растерзаю! Порву на мелкие кусочки! Растопчу! Подниму на высоту и сброшу оттуда! И все это сразу! — я вскочил, но почти тут же с криком рухнул обратно — спину пронзила резкая боль. Все-таки ку-

пание в холодной воде и беготня по лесу не прошли даром.

— Дракон, что с тобой?! — испугался рыцарь, глядя на то, как я стонаю на земле.

— Спина!

— А что с ней?!

— Стар я уже. Вот спину и прихватывает.

— Ага, понятно. У моего отца тоже самое. Он в молодости, когда в поход ходил, застудил ее, и теперь мучается. Ложись на живот.

— Это еще зачем?

— Увидишь. Ты хочешь, чтобы спина прошла или нет?

— Хочу, — прокряхтел я, поворачиваясь.

Рыцарь попробовал дотянуться до моей спины.

— Нет, руками здесь, пожалуй, не справишься, — он сел на землю и разулся.

— Что ты все-таки хочешь делать?

— Размять спину. Я по тебе сейчас похожу. Не бойся я осторожно.

— Тогда обуйся, а то ноги о чешую в кровь собьешь.

Он натянул свои железные башмаки обратно, а потом вскарабкался мне на спину и принялся там топтаться.

— Жаль мази какой-нибудь согревающей нет, — посетовал он.

Но и так было хорошо. Боль потихоньку отступала, мышцы расслаблялись, я и сам не заметил, как меня сморил сон.

Проснулся уже глубокой ночью оттого, что горячий комо-

чек у меня под боком метался и что-то бормотал. Рыцарь все-таки простудился. Я осторожно подсунул крыло ему под спину, укрыл другим, чтобы человеку было теплее. Сам заснуть так и не смог больше, вслушиваясь в невнятное бормотание. Надо будет его домой отправить, пусть родные лечат. Только Мелфу с утра заберу у старосты, не место ей у этого мелочного прощелыги! Пусть лучше со мной живет, чем с таким. Я ей лучше мужа среди рыцарей найду. А что? Народ благородный, они своих дам не обижают, в замке опять же будет жить. Там слуги, белых ручонок утруждать не надо. Посмотрим на старшего брата моего подопечного, вдруг подходящая кандидатура.

Кстати, нужно разобраться с этим фальшивым лекарем. Да и рыцарского братца из беды не помешает выручить, раз уж я взялся помогать. Единороги они народ суровый, чуть что не по ним, заколдуют, имени не спросят. О! Еще одна идея! Лучших целителей, чем единороги, не существует, если удастся найти однорогого, можно будет попробовать его уговорить помочь рыцарской матушке. Эх, какие у меня грандиозные планы. Главное не забывать о том, что у меня осталось всего двадцать три дня, и время все тает.

Утро принесло с реки холодный туман. Я плотнее закутал рыцаря в крылья, от этого движенья он проснулся.

— Что… — он подскочил, огляделся, явно вспоминая, где находится, посмотрел на меня, вздрогнул, потом опомнился и поклонился.

— Доблестный сэр Дракон. Я так вчера и не представился. Мое имя Ральф Роульфинг. Как я могу называть тебя?

— Очень приятно, Ральф. Меня так и называй — Дракон.

— Понимаю, я еще не достоин того, чтобы знать твое тайное драконье имя, но ничего, я заслужу эту великую честь!

Ох уж эти рыцари. Да нет у меня никакого тайного драконьего имени, у драконов вообще не бывает имени, так проще и надежнее. Только попробуй докажи это кому-нибудь.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я, стараясь не заострять внимания на драконьих именах.

— Хорошо! — бодро ответил Ральф, чтобы тут же зайтись в кашле.

— Я вижу. Ладно, сейчас отправимся к тебе в замок. Он далеко находится?

— В трех днях конного пути отсюда.

— Не близко, — огорчился я, подсчитывая сколько это будет в переводе на драконью скорость. Если пешком, то не меньше недели, если на крыльях, то часа два лету. Только вот о крыльях сейчас лучше не мечтать.

— Как твоя спина? — вежливо спросил рыцарь.

— Спина. Бо… — я пошевелил крыльями, прогнулся. Где-то в пояснице еще чувствовался отголосок былой боли, но в целом все было в порядке, — …лит, но меньше! Гораздо меньше! — я на пробу захлопал крыльями. Ральфа чуть не опрокинуло воздушными потоками. — Ура!!! Я снова могу летать! Значит, быстро доберемся! Только вот заскочим,

Мелфу захватим и отправимся доставлять тебя домой.

— Мне бы еще коня забрать. Я его там, около дороги, привязал.

— Коня? Нет, коня я не донесу, тем более, если с грузом полечу.

— Но и там его оставлять нельзя, он же умрет от голода.

Ральф был прав.

— Ладно, что-нибудь придумаем. Забирайся на спину.

Рыцарь ловко забрался и уселся между крыльев.

— Нет, там тебя сдует. Садись поближе к шее.

Всадник послушно передвинулся, и я пошел искать какую-нибудь полянку, чтобы можно было взлететь, не рискуя порвать перепонки на крыльях.

— Дракон.

— Да.

— А тебя не смущает, что я на тебе верхом еду?

— А должно смущать? — заинтересовался я.

— Ну… Ты разумное существо, а я на тебе, как на лошади…

— И что?

— Это получается, я тебя поработил? Любое свободное существо должно оскорбиться от такого.

Не понимаю, чего он добивается? Того, чтобы я его ссадил что ли, и он шел пешком? Так ведь не уйдет ведь далеко, и сидит-то еле-еле, то и дело кашляет, чихает и носом шмыгает.

— Где такие слова только откопал? Вот скажи мне, кто из нас сильнее.

— Ты.

— В таком случае, это тебе надо обижаться, ведь это ты непобедимый и храбрый рыцарь.

— Не понял.

— А чего тут понимать. Тебя не обижает, что дракон сильнее тебя и может возить тебя на спине? Не обидно принимать помощь от более сильного? — Ральф зашевелился у меня на спине, пытаясь слезть. — Обиделся все-таки, — я развернул крыло, не давая ему соскользнуть вниз. — Сиди, пожалуйста, на месте и держись крепче. Ты даже не дослушал. Ведь когда вы возите своих детей на спине, вы же не считаете их поработителями? Когда помогаете тому, кто слабее вас, вы же не обижаетесь на них? А ты сам подтвердил, что слабее меня, к тому же ты нездоров, и я отчасти в этом виноват.

Некоторое время Ральф сидел тихо, видимо раздумывал.

— Все-таки ты очень странный дракон.

— Уж какой уродился.

В лесу так и не удалось взлететь, так что до дороги мы дошли пешком. Рыцарь с трудом вспомнил, где он привязал коня, но долго думал, что ошибся, потому что рыцарского скакуна на месте не оказалось. И если бы не кучки помета, мы бы еще долго искали правильное место.

— Наверное, он убежал, — расстроился Ральф.

— Что-то сомневаюсь, — я внимательно оглядел ветку, к

которой был привязан повод. — Смотри, ни оторванного повода, ни содранной коры. Похоже, кто-то просто украл твоего коня.

— Этого не может быть! Гранит признает только меня! Никто не мог к нему подойти.

— Нашелся, значит, умелец. Вот и следы, смотри. Это же не твои?

Рыцарь поставил ногу рядом со следом. Даже в рыцарском башмаке нога Ральфа была почти в полтора раза меньше.

— Вот проблема с конем и решилась.

— Нет! Я домой не вернусь! — мой спутник отчаянно вцепился в волосы. — Фамильные доспехи растерял, меч утопил, коня украли… Отец меня никогда не простит! Лучше я и в самом деле бы утонул!

— Успокойся, великий разбазариватель семейного имущества. Думаю, твои родные будут просто счастливы, если ты сам вернешься живым и невредимым.

— Нет, Дракон, не успокаивай меня. Пока я не найду новых доспехов и коня, я не вернусь!

— Чего, матушку спасать уже не будем?

Ральф окончательно сник, даже пошатнулся слегка.

— Полезай обратно на спину. Придумаем что-нибудь с доспехами и конем.

Серые глаза рыцаря поймали мой взгляд.

— У тебя это любимые слова?

— Чего? — не понял я.

— Ничего, — он уже привычно вскарабкался мне на спину.

— Держись крепче, сейчас полетим!

Глава 3. Дракон и единорог

Небо! Свобода! От радости я взмыл к самым облакам. Ральф что-то кричал, судорожно цепляясь за мою шею, восторгался, наверное. Я ловил крыльями потоки воздуха, сдерживая порыв кувыркнуться, закладывал виражи, потом вспомнил, наконец, что не просто играю, а лечу по делу, и стал высматривать деревню.

Приземлились мы за околицей, чтобы случайно при посадке не разрушить какое-нибудь из их хрупких человеческих построений.

— Все, прилетели. Слезай!

Ральф застонал и, разжав руки, упал. Я едва успел подставить крыло, чтобы смягчить падение. Рыцарь трясся так, что зуб на зуб не попадал. Вот я дырявая башка! Забыл о человеческой хрупкости, а этот еще и простужен к тому же! Подхватив рыцаря, я побежал в деревню. Бежать на задних лапах было неудобно, приходилось балансировать крыльями и хвостом, чтобы не свалиться. И как люди на двух ногах ходят? И зачем? На четырех же удобнее!

Староста, обнаружившийся в саду, побледнел, как снег, а, увидев рыцаря у меня в лапах, и вовсе посерел, видимо решил, что я мстить явился.

— Где Мелфа?! — взревел я.

У старосты волосы дыбом встали. Не будь у меня лапы

рыцарям заняты, я бы растерзал это ничтожество.

— Не убивайте! Пощадите! — мужик бухнулся на колени.

— Где Мелфа?!

— В подвале.

— Ах ты! — выдержка мне отказала и над головой старосты загудела струя пламени. Соображай я тогда хоть что-то, такое проявление огнедышащести заставило бы меня гордиться. — В каком подвале?! Показывай!

Не решаясь встать на ноги, староста побежал на четвереньках.

— Тут, — он указал на небольшой сарайчик.

Я посадил Ральфа на землю, а сам занялся освобождением Мелфы. Снес крышу, чтобы было лучше видно. В сарайчике оказался люк, для надежности на его крышку было поставлено четыре больших сундука. Порыкивая от бешенства, я разобрал конструкцию и открыл крышку.

— Мелфа, выходи! Где ты там, девочка моя?! — я сунул голову в люк. Что-то, кажется, деревянное ведро, с силой стукнуло меня но носу. Я взвыл, отскочив от подвала, хвостом случайно разнес поленницу, поломал плодовые деревья в саду, пока носился вокруг старостиного дома, держась за нос. Мелфа носилась за мной, пытаясь догнать и добавить.

— Мелфофка! Профти! Я же прифол тебя спафти!

Наконец, девица устала и остановилась, тяжело дыша.

— Он запер меня! Сказал, что ты не придешь! Что ты уже мертвый! Зачем ты меня тут оставил?! — Мелфа закрыла

лицо руками и заплакала.

— Ну профти меня, пожалуфта! — я подошел к ней поближе. — Я же только хотел, чтобы тебе было луфе!

— А мне лучше только рядом с тобой! — девица отняла руки от лица и посмотрела на меня. — Ой! У тебя кровь! Я сейчас! — она метнулась в дом, принесла ведро воды и простыню. — Прости меня! Я не хотела тебе делать больно, думала, это этот решил проверить, как я там, — Мелфа, отняв мои лапы от носа, принялась осторожно вытирать кровь.

— Мелфа, помнишь, у тебя были целебные травы?

— Да. А ты себя плохо чувствуешь?! Что болит?! Где?

— Успокойся. У меня ничего не болит. Болит у него, — я указал на Ральфа. — От простуды есть что-нибудь?

Мелфа посмотрела на рыцаря, глаза у нее вдруг округлились, лицо пошло пятнами.

— Это же тот самый рыцарь, с которым мой несостоявшийся муженек договаривался о том, чтобы тебя убить! — сжав кулаки, Мелфа решительно направилась к Ральфу.

Рыцарь постарался слиться с корой яблони, к которой прислонялся. Я перехватил девицу, пока от Ральфа клочки лететь не начали.

— Так не убил же, как видишь. Хороший парень оказался. Я его переубедил, рассказал, что драконов убивать нехорошо.

— Ну, если так… От простуды, говоришь? Где-то у меня были травы от простуды.

— Ты их только со слабительным травами не перепутай.

Ральф в ужасе закашлялся. Я подхватил его, пока рыцарь не сбежал, и запихнул в дом, сам внутрь не заходя, устроил голову уже на привычном коврике. Мелфа вовсю хозяйничала в доме, раздувая огонь в печи, ставя греться воду.

— Сейчас малиновых веточек запарим с липовым цветом. При простуде это первое дело. Еще бы хорошо растирания сделать, но это после.

— А может не надо? — малодушно спросил Ральф. — Может, оно все само пройдет?

Мелфа строго посмотрела на сопливого рыцаря.

— Если не лечиться, то осложнения всякие могут быть. На слух, на зрение, на голову.

— Хорошо, хорошо, прекрасная дева. Я с благодарностью приму все твои лекарства.

— Еще бы ты не принял! — хмыкнула Мелфа, всовывая рыцарю в руки кружку, в которой плавали ветки и листья, это больше было похоже не на отвар, а на суп.

Ральф, надеясь обрести поддержку в драконьем лице, обернулся на меня.

— Пей-пей. Горячее, с травами, самое то сейчас для тебя.

Обреченно вздохнув, рыцарь выпил.

— Вот видишь, ничего страшного, — улыбнулась девица, доставая откуда-то мохнатый тулуп. — Теперь закутайся.

Укутанный рыцарь наконец-то согрелся, его разморило, глаза закрылись сами собой…

— Мелфа, собирайся, — сказал я вполголоса. — Мы уходим отсюда. Только, я тебя об одном прошу, не бери много вещей. Нам предстоит важное дело, мне придется лететь. Большой груз я не унесу, тем более что мне придется также нести вас с Ральфом.

Девица серьезно кивнула, быстро собрала в узелок еды, взяла несколько одеял и немного одежды. Все-таки умница она у меня.

— Все, готова? Буди рыцаря.

Ральфа разморило серьезно, он никак не желал просыпаться, отмахиваясь от Мелфы.

— Ладно, оставь его, — я достал рыцаря лапой и вытащил наружу.

За всей суетой мы забыли про старосту, он куда-то сбежал, но мы не обратили на это внимания. Зато староста про нас не забыл — дом окружали разъяренные крестьяне. Люди вооружились кто чем мог, у некоторых даже охотничьи луки были. А вот это уже неприятно. Если перепонку продырявят, взлететь я не смогу. А, не приведи пращуры, в Мелфу попадут!

— Вот та тварь, что хочет разорить нашу деревню! — вопил староста, указывая на меня. — Бей его!

Крестьяне двинулись в атаку, на угрюмых лицах застыла решимость.

— Стоять! — рявкнул я командным голосом. Это я в королевском дворце научился, у военного советника.

Люди, оторопев, остановились. Ральф у меня в лапах проснулся и зашевелился, я поставил его на землю.

— Что здесь происходит? — спросил рыцарь, украдкой вытирая рукавом сопли.

— Щас меня будут убивать.

— Кто? — удивился рыцарь.

— Кто?! — послышался у меня за спиной злой Мелфин голос. Девица вышла на улицу и осмотрелась, уперев руки в боки. — Эти что ли?! Да как вы посмели! На моего дракона! — она подошла к забору, я ее не успел перехватить. — С вилами! — девица вырвала вилы у ближайшего крестьянина. — Да я вас за это! — Мелфа взвесила вилы в руке, чем-то они ее не устроили, отшвырнула в сторону, выдернула взамен здоровенный дрын из забора, и, разбросав пинком останки изгороди, бросилась на крестьян.

Бедняжка, такой стресс — сначала я ее оставил, потом этот негодяй, староста, в подвал посадил. И как справился только?! Наверное, какой-то специальный секрет знал. Вот моя девочка накопившуюся агрессию и вымещает. Люди порскнули в разные стороны. Мелфа носилась за ними, охаживая нерасторопных дрыном.

Ральф в ужасе спрятался за мою спину.

— Она тут никого в живых не оставит! Ее надо остановить!

— Успокойся. Сейчас немного пар выпустит и сама остановится. Ну… или устанет.

Мелфа остановилась только тогда, когда в поле видимости никого не осталось. Самые пугливые убегали прочь по дороге, самые ловкие восседали на крышах и деревьях. Она тяжело утерла пот со лба и отбросила дрын в сторону.

— Ух, умаялась.

— Еще, бы! — прошептал рыцарь, шмыгая носом. — Моему отцу бы такого воина, никто бы на наш замок не посмел покуситься.

Я вновь подумал о старшем брате рыцаря. Может Ральф, увидев боевые качества Мелфы, поможет мне со сватовством, порекомендует брату невесту.

— Все, полетели, они нам больше не помешают. А то ишь ты! Распоясались!

— Хорошо, Мелфочка, полетели, — я склонил к девице голову и сказал вполголоса. — Ты уж за рыцарем нашим присмотри, чтобы не свалился, а то мало ли что, больной все-таки.

Мелфа серьезно кивнула.

— Не боись, от меня никуда не денется, — этому ее заявлению не верить у меня не было никаких оснований, так что я присел, чтобы людям было удобнее забираться.

— Куда мы сейчас? — спросил Ральф, пока мы еще не взлетели. — В мой замок?

— Нет, с замком пока повременим. Отправимся искать твоего брата и единорога, пока единорог ему чего-нибудь плохого не сделал.

— А как мы узнаем, куда отправился мой брат?

— Насколько я знаю, ближайший единорог живет в Серебряном лесу. Если твой брат не хочет тащиться через всю Салисию к соседней стране, то он отправился в Серебряный лес. Хотя кто знает вашу таинственную рыцарскую душу, может для вас сто верст не крюк.

— Попрошу без оскорблений!

— Извини. Ну, держитесь! Взлетаем! — я разбежался и, захлопав крыльями, оторвался от земли. Тяжеловато, конечно, но терпимо, и спина вроде себя прилично ведет. Надо будет попросить Мелфу по ней потоптаться, она потяжелее рыцаря, должна лучше мышцы промять.

Помня о том, что на спине больной, я не стал высоко взлетать, так что парить не получалось, крыльями махал и, пока долетели до Серебряного леса, проголодался страшно. Сгрузив спутников на опушке, отправился поохотиться, соврав, что иду единорога искать. Впрочем, тот нашелся сам, он всегда так делает, когда не ищешь, всегда находится. Хорошо хоть олешка схрупать успел, а то на голодный желудок я такого стресса не пережил бы.

Только я последнюю косточку обглодал и решил все-таки отправиться на поиски единорога, как он сам вылетел мне на встречу. Глаза выпучены, шерсть дыбом, от пушистой кисточки на хвосте хорошо хоть половина осталась. Я перехватил рогатого лапами за бока и поднял в воздух, а то этот безглазый мне бы живот рогом проткнул. Хотя, может, он к это-

му и стремился?

— Пусти! — единорог забрыкался, вырываясь.

— Пущу, ты только успокойся.

Рогатый еще побрыкался, но, видя, что вырваться не получается, обмяк. Я поставил единорога на землю.

— Дракон, ты откуда здесь взялся?! Эта территория для тебя закрыта! Да ты еще и охотился в моих землях! — заметил рогатый обглоданные кости. — Нет, это уже верх наглости!

Он был прав, мне стало стыдно. Я смущенно поковырял задней лапой землю.

— Извини, кушать очень хотелось.

— Да ладно, чего уж там. Зачем явился?

— У меня к тебе дело… — тут нас прервали. На поляну вывалился полностью обдоспешеный рыцарь.

— Опять он! — истерично взвизгнул единорог, бросаясь прочь.

Я пресек попытку бегства. Кажется, это и есть тот самый брат Ральфа. В руках рыцаря был зажат пук волос из единорожьего хвоста.

— Рыцарь Роульфинг? — спросил я.

Рыцарь замер. Шлем не давал разглядеть выражение его лица, но, кажется, мне удалось его ошарашить.

— Ты! — взревел вдруг он, и я понял, что поторопился с суждением об ошарашенности. — Ты убил моего брата! Мерзкое чудовище!

Так, история повторяется.

— Бежим! — крикнул я, ставя единорога на землю.

Единорог, как более шустрый, ушел далеко вперед, мне же не удавалось разбежаться как следует из-за деревьев, да и плотный обед мешал. Рыцаря же подгоняли ярость и жажда мести за убиенного брата. Мне бы только дорогу найти!..

— Коняжка! — вдруг послышалось впереди радостное. Голос Мелфы, значит, в правильном направлении двигаюсь.

Единорог завизжал, как девица, узревшая мышь в своей кровати. Я поднажал и вылетел на опушку, от неожиданности столкнулся с Ральфом, перекувыркнулся через него, сзади в меня врезался Ральфов брат, рубанул мечом. О, моя бедная спина! Там что-то опять хрустнуло! Рыцарь замахнулся снова, теперь метя по хвосту. Подхватив Ральфа, чтобы случайно не затоптать в суматохе, я помчался дальше.

— Стой, мерзкое чудовище! Оставь моего брата! — орал рыцарь.

— Кого это ты назвал мерзким чудовищем?! — возмутилась Мелфа. Послышался звук, будто кто-то изо всех сил стукнул кувалдой по ведру, потом все затихло. Я обернулся на бегу и понял, что убегать больше не от кого.

— Она его убила! — ужаснулся Ральф.

— Да нет, оглоушила только чуточку, — скромно потупилась Мелфа.

Еще пара встреч с рыцарями и я не выживу. Хотя рыцарям тоже несладко приходилось. Шлем с Ральфова брата снима-

ли втроем, так он деформировался. Хорошо, что доспех качественный оказался, а то не было бы больше у Ральфа брата. Пока Мелфа возилась с оглоушенным, я огляделся, думая о том, куда мог деться единорог. Рогатый никуда не делся, он обнаружился на высокой сосне по-соседству.

— Как ты туда забрался? — удивился я, осматривая гладкий без сучков ствол.

— Не знаю, — трясясь, проблеял единорог.

— Спускайся!

— Ни за что! Что я ненормальный, чтобы спуститься к вашей банде?!

— Мы не банда, — обиделся я. — Я честный Дракон. Это вот рыцарь Ральф. Тот, что за тобой гонялся — его брат. А это Мелфа, непорочная девица. Ты же любишь непорочных девиц.

Единорог забрался еще повыше.

— Драконова временная жена, — добавила Мелфа.

— А она точно девица? — засомневался единорог.

— Ты на что это намекаешь, козел однорогий? — разозлился я, ухватившись за ствол сосны и пытаясь стряхнуть рогатого вниз.

— Ни на что! — засучил копытцами единорог, стараясь обхватить дерево получше. — Прости! Просто я сверху не разглядел, что она и в самом деле девица. А не воевода соседней державы…

Я посмотрел на Мелфу. Что-то все в ее девичестве сомне-

ваются, вон и единорог тоже. Может и в самом деле не девица? Мелфа, заметив мой взгляд, нахмурилась и уперла руки в боки.

— Хватит болтать! Снимай этого, рогатого и ужинать давайте. Наш ушибленный на голову пришел в себя и требует объяснить, что происходит.

— Не надо меня снимать! — испугался единорог. — Мне и здесь хорошо!

— Ты что же, птицей решил заделаться? — удивился я.

— Да! Да! Точно, я птица, а не единорог! Я совью себе гнездо и буду здесь жить! Только оставьте меня в покое!

Мелфа подошла ко мне, глядя снизу вверх на нового обитателя сосны.

— По-моему, он переутомился. Снимай его скорей, пока он не решил учиться летать.

Дерево не выдержало бы мой вес, вздумай я карабкаться по стволу, так что пришлось расправить крылья и взлететь.

— Давай копыто! — висеть на одном месте, по-воробьиному хлопая крыльями, было нелегко, а тут еще этот однорогий сопротивляется спасению.

— Ни за что!

— Ты же не птица, в самом деле, а самому тебе не спуститься.

Единорог внял моим уговорам и подвинулся ближе, позволив обхватить себя за туловище лапой.

— Но за козла ответишь!

Он еще мне угрожает!

— А нечего было сомневаться в том, что моя Мелфочка девица!

— Ладно, извини. Квиты. Ты откуда, кстати, такой экземплярчик откопал?

— Мне ее в жертву принесли. Тише, а то она услышит, и тогда я тебе не завидую.

— А чего ты с людьми связался вообще? Откуда эти рыцари?

— О, это долгая история. Нам нужна твоя помощь, — тут я приземлился и поставил единорога на землю.

Мои спутники во все глаза уставились на волшебного зверя, до этого в суматохе они не могли как следует его рассмотреть и теперь застыли от восторга. Единорог был воистину прекрасен. Изящнее, чем самый породистый конь, с сияющими золотистыми раздвоенными копытцами, гордо посаженной головой, увенчанной серебристым рогом. Тело дивного зверя покрывала белоснежная шелковая шерсть. Вид немного портили козлиная бородка, да общипанная кисточка на хвосте.

Видя такое внимание к себе, единорог задрал нос и принял горделивую позу.

— Приветствую вас в моем лесу, смертные! — Все, даже Мелфа, поклонились. Вот ведь, мне никто не кланялся. — Что вам понадобилось от меня?

— Подожди, мы все расскажем, дай людям подкрепиться,

— разрушил я очарование. Единорог бросил на меня злобный взгляд.

— За едой и беседа веселее, — подтвердил Ральфов брат, ухватив с расстеленной Мелфой тряпочки кусок колбасы.

— Не желаешь ли и ты, дивный зверь, откушать с нами? — вежливо спросил Ральф.

— Я не ем человеческую еду, — презрительно фыркнул однорогий. — Ну разве что вон тот поджаристый пирожок. С чем он?

— С капустой, — ответила Мелфа, протягивая единорогу облюбованный им пирожок.

— О! С капустой я люблю! — радостно проблеял рогатый.

И он еще будет, говорить, что не козел.

Некоторое время слышалось только чавканье, если бы я до этого не подкрепился, слюнями бы истек, а так я наблюдал за обедающими людьми довольно спокойно. Когда они насытились, и Мелфа убрала остатки трапезы в мешок, я обратился к единорогу.

— Нам нужна твоя помощь.

— Это я уже слышал, а что за помощь?

— Нам нужно немного твоей шерсти! — встрял Ральфов брат.

— Ты мало мой хвост общипал?!

— Нет! — вскинулся младший из рыцарей. — Ты же ничего не знаешь! То зелье, что собирается готовить лекарь для нашей матушки, оно вовсе не целебное!

— И с чего ты это решил?

— Мне Дракон сказал.

— Ты его слушай больше, он еще и не то скажет, чтобы свои мозги спасти.

— А что за зелье? — заинтересовался единорог.

— Из черной книги колдуна Морага. То, для которого требуются мозг дракона и шерсть единорога.

— Моровое зелье! — сразу догадался однорогий.

— Да.

— И кому же понадобилось его изготовлять?!

— Не знаю. Вот этих рыцарей послал какой-то лекарь за недостающими ингредиентами под предлогом создания целебного зелья для их матушки.

— Ловко! А вы что же, сами не знали, что за зелье собирается готовить ваш лекарь? — обратился единорог к рыцарям. Те смутились.

— Откуда же нам знать?! — ответил Ральфов брат. — Мы же рыцари, а не колдуны какие. Да и матушкину болезнь никто лечить не брался. Только один этот согласился. Мы потому и рады были стараться достать все, что он просил.

— С вашими мотивами все понятно, — волшебный зверь задумался. — Но кому могло понадобиться моровое зелье?!

— Вот и я о том же раздумываю. Не к добру это, — влез я.

— Ясно, что не к добру. Это же сколько народу погибнет, если вылить зелье в какую-нибудь реку, а уж рыбы и зверюшек, так и вовсе не сосчитать. Надо остановить злодея!

— Так и я о том же.

— Каков план действий? — единорог подобрался, готовый сразу бежать и что-то предпринимать.

— Пока в наши планы входит только вылечить матушку рыцарей, а дальше по обстоятельствам. Ты же умеешь исцелять? — спросил я.

— Конечно умею! — возмутился однорогий. — Все единороги это умеют!

— А докажи. Вон у нас один чрезмерно сопливый есть, вылечи-ка его.

— Да с легкостью!

Единорог сам догадался о ком идет речь, потому что во время беседы Ральф то и дело кашлял и шмыгал носом, и направился прямо к младшему рыцарю. Единорог прикоснулся кончиком рога, начавшего испускать яркое белое сияние, к руке Ральфа. Болезненный румянец тут же исчез с лица юноши, он вдохнул полной грудью и счастливо улыбнулся.

— Я здоров! Нос дышит! И не кашляю больше! — Ральф вскочил, скинул тулуп и низко поклонился единорогу. — Спасибо тебе за исцеление, дивный зверь!

— Да не за что, — скромно потупился однорогий, трепеща ресничками. — Если кого еще полечить надо, говорите сейчас, раз уж я сосредоточился.

— Вот его, — Мелфа указала на Ральфова брата. — Он контуженый. Да и дракону спину бы надо полечить.

Единорог мигом вылечил оставшегося рыцаря, а потом

повернулся ко мне.

— Извини, а тебя не могу. У нас совершенно противоположная магия, мое исцеление тебе просто не поможет.

— Да знаю я, но все же жаль, — я повертел шеей, пошевелил крыльями. Завтра точно не взлечу.

— Итак, когда отправляемся? — поинтересовался однорогий. — Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим!

У меня тоже был резон спешить, но не на ночь же глядя куда-то переться, поэтому я немного охладил единорожий пыл.

— Завтра отправимся. Людям отдохнуть надо, да и мне тоже.

— Ну ладно, — единорог огорчился, что никто не оценил его готовность к действию. — Тогда я домой сбегаю, кое-что сделаю перед отъездом. Вы тут будете?

— Тут. Место вроде удобное, ручеек вон недалеко.

— Тогда я пошел, утром приду, — и единорог растворился в вечернем лесу.

Мы же потихоньку разбили лагерь, а потом каждый занялся своим делом. Ральфов брат, оказалось, что его зовут Валат, тренировался, старательно кромсая мечом окрестные кусты. Мелфа топталась по моей спине под чутким руководством младшего рыцаря.

— Ммм, хорошо! Мелфочка, правее, пожалуйста, — я просто млел. Может, из-за эгоистических соображений не искать ей мужа, а все-таки себе оставить? Кто еще мне так

спинку разомнет?

Валат устал, наконец, махать своей железкой и присел у костра, тяжело дыша, он понаблюдал за нашей возней, потом спросил:

— Скажи, Дракон, а почему ты все-таки нам решил помочь? Ты же ведь дракон, тебе по рангу не положено.

— Человек, откуда ты знаешь, что положено по рангу дракону? А помочь решил, потому что не дело это травить все вокруг моровым зельем.

— Но ты же ведь еще до этого начал помогать Ральфу, хотя он и пытался тебя убить, — брат уже успел ему все в подробностях рассказать.

— А что, мне надо было бросить его тонуть? Извини, что разочаровал тебя, ты, наверное, один рассчитывал наследство получить.

Валат негодующе посмотрел на меня.

— Ни о чем таком я не думал!

— Тогда почему против того, что я помог твоему брату?

— Я не против! Мне просто интересно узнать, почему ты это сделал?

— Почему-почему… Захотелось мне. Жалко его стало. А вот ты мне объясни, почему ты такой могучий, — Валат был на две головы выше младшего брата и почти в два раза шире в плечах, — отправился за хрупким единорогом, а твой младший брат за драконом? Вот этого я не могу понять!

Однако к моему удивлению покраснел ни Валат, а Ральф.

— Я уже совершил множество подвигов, а Ральф пока ни одного, — ответил старший из братьев.

Ох уж мне эти рыцари, ох уж мне этот рыцарский кодекс.

— Ладно, давайте спать ложиться. Завтра с утра в дорогу.

Мелфа привычно устроилась у меня под боком, с другой стороны скромненько примостился Ральф, один Валат сиротливо расстелил одеяло у костра.

Я еще раз внимательно осмотрел старшего рыцаря. Высок, крепко скроен, хотя и поменьше стал, когда доспехи снял, и на лицо симпатичный, вон усищи какие. Женщины, они любят таких усатых.

— Валат, — тихонько позвал я.

— Да, Дракон.

— А ты женат?

— Пока нет, — я обрадовался, — но вот как только матушка выздоровеет, сразу женюсь.

— И невеста есть?

— Есть. Прекрасная Элира, она обещана мне в жены еще с младенчества!

Фу ты, а я-то думал.

— И вы любите друг друга?

— А как же?! — удивился Валат.

Так, это уже хуже.

— Она и в самом деле так красива?

— Прекраснее ее нет на свете!

Совсем плохо.

— А опиши мне, как она выглядит.

— Не могу.

— Почему?! Не можешь подобрать подходящих сравнений?

— Нет, я ее просто никогда не видел.

Я со стоном уронил голову на землю.

— Дракон, что с тобой?!

— Ничего, спать ложусь.

— Тогда спокойной ночи.

— И тебе сладких снов.

***

Утром единорог поднял нас ни свет, ни заря, мир еще окутывали предрассветные сумерки. Там, где ручеек, возле которого мы ночевали, вливался в реку, клубился туман. В полумраке белели стволы берез, из-за них-то лес и прозвали Серебряным.

— Вставайте! Пора в путь! — единорог слегка светился, на кончике его рога пульсировал белый огонек.

— Встаем, — проворчал я, аккуратно поднимаясь, чтобы не раздавить Ральфа и Мелфу.

Рогатый с ухмылкой посмотрел на меня.

— Ты похож на наседку. И хвост так же отклячен и крылья так же растопырены.

— Рогатый, я молчу, на кого ты похож. И… тебе не идет ухмылка. Морда перекашивается. Какой-то лягушачьей становится.

Единорог раскрыл рот, собираясь что-то ответить, но я не стал этого дожидаться, направившись к ручью. Всю ночь я не шевелился и спал вполглаза, опасаясь придавить друзей, так что все тело у меня затекло, а голова была тяжелая, как с похмелья. Ручеек оказался мелковат, но умыться мне хватило. Сзади подошел старший из рыцарей, тоже поплескался, довольно пофыркивая.

— Доброе утро, Дракон.

— И тебе доброе утро, Валат.

— Дракон, я хотел поговорить о том, как нам добраться до нашего замка. Я так понимаю, что всех ты не унесешь. Даже тебе не под силу будет лететь с таким грузом.

— Ты прав.

— Тогда вы с девицей и единорогом отправляйтесь в замок, а мы с Ральфом найдем моего коня, которого я потерял в чаще, и поскачем следом.

— Ты, конечно, хорошо придумал, но если мы явимся в замок без кого-то из вас, то нас, скорее всего, встретят стрелы и копья.

Рыцарь на некоторое время задумался.

— Дракон, ты прав. Но что же тогда делать. Единорога необходимо как можно скорее доставить в замок Роульфинг. А девица… не можешь же ты оставить со мной наедине невинную деву, это опорочит ее честь.

— Ты же рыцарь! — возмутился я.

— Я-то порочить никого не собираюсь, но болтунам по-

том рот не заткнешь. Что подумает прекрасная Элира?!

А в сообразительности ему не откажешь. Мы пригорюнились, раздумывая.

Мелфа и Ральф, обнаружив исчезновение грелки под боком, тоже проснулись. Девица начала собирать вещи, а младший из рыцарей направился к нам.

— А чего это вы такие грустные?

— Думаем, как в замок добираться.

— А что не так?

Мы рассказали ему о головоломке. Единорог, услышав, что речь идет о нем, тоже притрусил.

— Куда это вы меня доставлять собираетесь?

— В замок братьев, — пояснил я.

— Так я сам доберусь. Могу еще кого-нибудь подвезти.

— И как долго ты будешь добираться?! — прищурился я.

— Да уж не дольше тебя! — однорогий встал на дыбы, его рог ослепительно засиял. Свет окутал фигуру единорога, потом сосредоточился над его спиной, превратившись в два белоснежных лебединых крыла.

Рыцари восторженно ахнули.

— Красиво, — согласился я с их восхищением. — А летать-то ты такой пернатый сможешь?

— Естественно! Ну что, кого подвезти?

— По рангу тебе положено возить на спине прекрасную деву.

Однорогий через плечо оглянулся на Мелфу.

— Нет, деву я, пожалуй, все-таки не потяну. Вот тебя повезу, — он указал копытцем на Валата, видимо хотел отомстить за то, что тот проредил ему кисточку на хвосте, — если железки снимешь.

— Но это же фамильные доспехи! Тогда Ральфа вези, он свои доспехи уже растерял, а я на Драконе полечу.

— Не, Валат, в доспехах и я тебя не повезу.

— Вы сговорились?! — возмутился старший рыцарь.

— Извини, Валат, можешь обижаться, но здоровье нам дороже.

Единорог согласно кивнул.

Валат, поняв, что ему нас двоих не переспорить, тяжело вздохнув, принялся снимать только что надетые доспехи. Рыцарь сложил доспехи кучкой у приметной раздвоенной березы и засыпал их листвой, наверное, еще надеялся вернуться и забрать семейное достояние.

— Я все собрала! — Мелфа потрясла в воздухе изрядно похудевшим после ужина мешком. Завтракали на скорую руку розданными девицей пирожками. Даже мне один перепал. Пирожки были как свежие, будто пекли их не три дня, а три часа назад. Все-таки какая молодец моя Мелфочка! И готовит, и хозяйственная! И чего этим женихам надо?! Ладно, хватит мечтать.

— По коням! — скомандовал я.

Ральф с Мелфой вскарабкались мне на спину, а Валат взгромоздился на единорога. У рогатого копытца в землю

ушли, но сам он даже не пошатнулся, крепкий парень.

— Полетели?

— Полетели!!! — я разбежался и, захлопав крыльями, оторвался от земли. Однорогий не отставал, он выставил рог вперед, разрезая воздух. Гляди-ка, тоже летит. Я, поднявшись повыше, заложил вираж. Единорог с легкостью повторил мой маневр, Валат на его спине позеленел. Кажется, для кого-то наше путешествие будет не самым легким.

Глава 4. Дракон и людоед

Как я уже говорил, до замка рыцарей Роульфингов не больше трех часов лету. Все-то ничего. Но кое-кто был непривычен к перелетам, так что нам пришлось делать остановку и отдыхать. Валат свалился с единорожьей спины, стоило нам приземлиться, и пополз к кустам, вскоре оттуда послышались характерные звуки. Прошло больше получаса, прежде чем он вернулся.

— Вы летите, а я уж лучше пешком. Доберусь как-нибудь.

— Но это долго! — испугался Ральф. — А вдруг понадобится твоя помощь?! Хочешь, я с тобой поменяюсь? Дракон мягко летит.

— Видел я, какие он выкрутасы в воздухе выделывает, от одного взгляда на такое наизнанку выворачивало.

— Пусть и, правда, пешком идет! — поддержал старшего рыцаря единорог. — А то он мне чуть все крылья не изгадил и всю спину отсидел!

— Давайте без крайних мер! — охладил я пыл готовых сцепиться Ральфа и единорога. — Сейчас немного отдохнем, и все будет в порядке. Валат. Ты полежи на травке и тебе легче станет.

Рыцарь что-то невнятно простонал в ответ, растягиваясь на земле, кажется, что-то про то, что он больше с места не сдвинется, пусть хоть потоп. А я решил воспользоваться

остановкой и слетать поймать какую-нибудь зверюшку, подкрепиться. Обычно драконы не едят так часто, но у меня сейчас повышенные нагрузки и постоянный стресс, поэтому мне надо усиленно питаться.

— Я на охоту, скоро вернусь.

Мелфа поднялась с расстеленного для нее Ральфом плаща.

— Я с тобой!

— Мелфочка, тебе лучше остаться. Я буду убивать разных зверушек, а потом их некрасиво есть. Это не зрелище для молоденькой девушки.

Девица фыркнула не хуже рассерженной кошки.

— А то я никогда не видела, как ты ешь этих самых разных зверюшек! Я твоя жена и всегда хочу быть с тобой, — добавила она убийственный аргумент.

Возразить на это у меня было нечем, Мелфа права, пока я ей не найду мужа-человека, она — моя жена. Я попытался что-то робко возразить, уговаривал ее остаться с рыцарями, присмотреть за хворым Валатом, но девица заявила, что у рыцарей единорог есть, пусть хворого лечит.

А ведь правда! Я оглянулся на однорогого, тот смутился и потупил взор.

— А злопамятным быть нехорошо.

— Да ладно, — волшебный зверь подошел к распростертому на земле рыцарю и дотронулся до него засветившимся рогом. Валат открыл глаза, удивленно огляделся, привстал.

— Со мной все в порядке! Значит, ты с самого начала мог сделать это? — он обиженно посмотрел на единорога. Рогатый смутился еще больше. — Я же уже извинился за кисточку.

Единорогу не хотелось признаваться в своей мстительности, он гордо вскинул голову.

— Я просто растерялся, редко имею дело с людьми. Откуда я знаю, когда их надо лечить, когда нет.

— Извини, дивный зверь, — поклонился Валат.

Вот это мастерство! Вот это сила! Он еще и самого рыцаря заставил извиняться. Вот бы мне так уметь.

— Ты в следующий раз сам говори, когда себя плохо почувствуешь, — однорогий был сама заботливость.

— Непременно, дивный зверь. Я здоров, может тогда полетим дальше?

— Нет! — возразила Мелфа, уже восседающая у меня на спине. — Дракону нужно пообедать. Он должен хорошо питаться! Вперед! — она пришпорила меня.

— Летите-летите, — единорог пошло подмигнул. — Знаем мы эти охоты и обеды.

Рыцари покраснели и возмущенно-удивленно посмотрели на однорогого.

— Рогатый, а в глаз хочешь? — зарычал я.

— А я что? — единорог сделал невинную морду. — Удачной охоты! Долго не задерживайтесь.

Противный он, но спорить я не стал, себе дороже, как в

грязи изваляешься. Разбежался и расправил крылья.

— Мы быстро! — крикнул я на ходу. — Никуда отсюда не уходите!

Мелфу не смутило ни то, как я закогтил косулю, она даже что-то азартно кричала, подпрыгивая у меня на спине, ни то, как я обедал. Эх, какая бы драконша из девицы получилась!

Управились мы и в самом деле быстро, даже часа не прошло, но, вернувшись, обнаружили, что наши спутники за это время успели куда-то исчезнуть.

— Наверное, они дальше оправились, подумали, что мы их нагоним? — растерялась Мелфа, оглядывая пустую полянку.

— Пешком? — я тоже осматривался.

— Ну да. У них же матушка болеет, вот они и торопятся.

— А кто твоя матушка? — поинтересовался вдруг я, такой грустью были пропитаны слова девицы. — Ты по ней скучаешь?

— Моя матушка умерла, когда я маленькая была. Я ее не помню. Батюшка говорил, что я очень на нее похожа, и ругался так, что стражники на улице краснели.

Да уж.

— Ладно, не расстраивайся, — я крылом погладил Мелфу по спине.

— Ты хороший, — сказала девица, обнимая меня за шею и утыкаясь лицом в чешую. — Ты на меня никогда не ругаешься и не обзываешься.

Может и в самом деле Мелфу себе оставить, может ей и в самом деле лучше со мной будет? Я почувствовал жгучее желание разорвать тех, кто обижал мою девочку, такую маленькую и беззащитную. Кое-как справившись с чувствами, я внимательно осмотрел поляну, чтобы узнать, куда все-таки делись наши спутники.

— Мелфа.

— Да?

— Не хочу тебя расстраивать, но, кажется, они не ушли.

— Улетели? Единорог двоих рыцарей поднял?! Надо же! А слабым, значит, притворялся?

— Нет, единорог здесь ни при чем.

— Что же тогда случилось? — забеспокоилась девица.

Я указал ей на громадный след босой человеческой ноги.

— Ничего себе! — Мелфа поставила ногу в след. Ее башмачок был в три раза меньше. — Кто здесь был?!

— Не знаю, но, судя по тому, как изломаны кусты вокруг, а вон там валяется обломок меча Валата, кто-то грозный. Кажется, великан.

— Он поймал наших спутников?

— Похоже на то.

— Это хорошо, отправляемся домой!

— Ты чего?! — опешил я, ошарашено глядя на девицу. — Ты предлагаешь бросить наших спутников в беде?!

— А чего?! Рыцари тебя вообще убить хотели, а единорог этот противный какой-то. Мы им ничего не обещали, они

нам тоже.

— Нет, Мелфа, я обещал им помочь!

— Обещал справиться с тем, кто зелье варить будет. Так ты не знаешь, где ихний замок. Полетели домой.

— Нет! Так нельзя! Мелфа, это будет подло и неправильно! Они, наверняка, надеются на нашу помощь.

— А по мне, так пусть великан их хоть съест.

Все-таки найду ей мужа, и пусть живут как хотят!

— Тебе разве не жалко их совсем? — попытался воззвать я к добрым чувствам девицы.

Мелфа помотала головой.

— Ты слишком добрый. Для дракона это неправильно!

— Не зря тебя, значит, обидными словами обзывали, — разозлился я. Надоело мне, что каждый рассуждает, что для дракона правильно, что неправильно, что ему по рангу положено, что не положено.

— Что?! — вспыхнула Мелфа. — Где тут эти следы?! Что стоишь? Пошли спасать этих растяп! — и направилась в чащу.

— Великан туда ушел, — указал я в противоположную сторону.

Мелфа обиженно фыркнула и задрала нос.

И как тут великан пробирался?! Буреломы, кусты, колючки! Грязный лес. То ли дело у единорога в Серебряном лесу, красота! Везде травка зеленая, цветочки, несмотря на середину осени, никакого мусора и буреломов. Мелфа, чтобы не

отстать и не потеряться, держалась за мой хвост, на спину я ей сесть не предлагал, пусть осознает свою ошибку и поймет, что была не права. Но некоторое время понаблюдав, как девица спотыкается, как ветки цепляют ее за длинную косу и за одежду, сжалился и посадил верхом. Все-таки, наверное, я действительно слишком добрый для дракона. Так что первой замок заметила Мелфа, сверху. Она похлопала меня по шее, привлекая внимание. Я поднял голову от следов и обнаружил каменную башню. Лес вокруг был вырублен, чтобы никто не мог подобраться незаметно, а сама она стояла на небольшом холме.

— Что будем делать? — деловито осведомилась Мелфа. — Ворвемся, набьем врагам морду и заберем наших спутников?

— Хороший план, — одобрил я. — Но сначала надо все разведать. Вдруг врагов слишком много и нам с ними не справиться!

— Но ты же дракон! — удивилась девица.

— Вот именно, дракон, а не отряд рыцарей!

— Ты лучше отряда рыцарей! — возразила Мелфа, глядя меня по шее. — Вон двоих уже поймали, а ты все еще на свободе.

Не знаю почему, но мне стало невероятно тепло внутри от этих ее слов, нос сам собой задрался.

— Жди меня здесь, а я отправлюсь посмотреть, что там происходит. Если понадобится твоя помощь, вернусь за то-

бой.

— Хорошо. Но учти, к полудню не вернешься — я отправлюсь тебя искать.

— Вернусь! — пообещал я.

Так, теперь только осталось незамеченным проникнуть в замок великана. Эх, давно я этим приемом не пользовался и не тренировался, придется сейчас наверстывать упущенное.

Мы, драконы, вообще очень красивы, бываем самых разных цветов. Я, например, серый с серебристыми крыльями, черным гребнем на голове и черными шипами на шее, полоской черных чешуек вдоль хребта и светло-серой чешуей на животе. Братик у меня в мамулю — темно-фиолетовый с багровым отливом, а папа почти белый, только кончик хвоста и нос черные. Вот такие мы яркие и заметные. А это не всегда бывает удобно. Такому большому зверю, как дракон, трудно спрятаться, когда он на кого-нибудь охотится и в засаде сидит, или когда на него рыцари охотятся, поэтому драконы могут менять цвет, сливаясь с окружающим миром.

Я сосредоточился, представил, что исчезаю, чешуя перестает блестеть, перенимая цвета сырой земли, опавшей листвы, темных голых ветвей деревьев и пожухлой травы.

— Ой! — испугалась Мелфа. — Дракон, ту куда пропал?!

— Я пока еще здесь, но уже ухожу. Жди меня, поняла! Спрячься где-нибудь, чтобы великан тебя ненароком не обнаружил. Я, когда вернусь, позову тебя.

Мелфа часто-часто закивала и полезла прятаться под по-

валенное дерево. Для надежности присыпав ее убежище сверху опавшей листвой, я направился к замку. Двигаться приходилось медленно и осторожно, чтобы чешуя успела принять цвет того места, на котором я в тот момент находился. Но вот, наконец, и стена. Я специально подполз туда, где легко можно было добраться до окна. Окно было большое, такое, каким и положено быть окну в великаньем замке, даже я без проблем пролезу. Уцепившись когтями за щели между камней, я подтянулся. Чешуя послушно приняла цвет камня. Только не торопиться, а то все испорчу. Вот так, аккуратно, осторожно… Окно как назло оказалось забрано прочной решеткой, не разломаешь, снизу этого из-за толстых стен не было видно. Выругавшись, я пополз по стене, вокруг башни. Остальные окна тоже были зарешечены, да еще и черной тканью завешены — не рассмотреть, что внутри. Свободное окошко нашлось только под самой крышей, когда я уже излазил всю башню вдоль и поперек. С трудом втиснувшись в узкое отверстие, чуть всю чешую на плечах не содрав, я все же оказался внутри.

Вверху была конусообразная крыша, через щели в которой внутрь проникал дневной свет. Совсем хозяин за жилищем не следит. А внизу, через переплетение балок, просматривалась большая круглая комната, освещенная пламенем факелов, как я уже говорил, все окна были занавешены темными шторами. Видимо, здешний хозяин не больно-то жалует солнечный свет. Интересно, почему он тогда отпра-

вился на охоту днем?

Я ступил на перекладину и осторожно двинулся вперед, надеясь разглядеть еще что-нибудь. А пылищи-то здесь! Не отмоюсь потом. Мелфы на этого грязнулю нету! Она бы уж тут навела порядок! Кое-где на балке лежала какая-то ветошь, приходилось ее аккуратно перешагивать, чтобы не столкнуть вниз ненароком, но иногда я был неосторожен, и вниз летели крупные хлопья пыли. К счастью, это, кажется, никого не беспокоило. А может там, внизу, и не было никого. Помогая себе хвостом, я слез на следующую балку, потом еще ниже. Обзор отсюда открывался лучше: в центре комнаты располагалась большая печь, труба которой уходила куда-то в стену; на печи стоял огромный котел, в нем плавали овощи. Так, а где же рыцари и единорог? Мои спутники обнаружились неподалеку от печи. Рыцари сидели в клетке, похожей на птичью, только большой. При желании в эту клеточку можно было еще десятка два рыцарей напихать. А вот и единорог. Волшебный зверь обнаружился в загончике вместе с лохматой козой, один рог у нее был сломан у самого основания. Животинка явно обрадовалась обществу и во всю льнула к возмущенному единорогу.

На рог волшебного зверя были нанизаны яблоки, как на вертел, снять сам однорогий их не мог. Так, все понятно, от него толку мало, пока рог не освободит, колдовать не сможет, — у них, у единорогов, вся сила в роге.

Нужно освободить их, пока великан не вернулся. Я по-

тихоньку подобрался к стене и, цепляясь за нее, спустился вниз. Отсюда комната казалась гораздо больше, чем сверху.

— Ральф! — шепотом позвал я сидящего у стенки клетки младшего рыцаря.

— Дракон?! — он встрепенулся, огляделся, но меня не смог рассмотреть.

— Да, это я. Тише. Где великан?

— Ушел куда-то.

Валат заинтересовался, что брат с кем-то разговаривает, и подполз поближе.

— Ты чего тут?

— Здесь Дракон!

— Где? — старший рыцарь удивленно повел глазами.

— Я здесь, меня просто не видно. Я сейчас сломаю замок, и уходим.

На дверце клетки висел большой навесной замок. Ухватившись одной лапой за дужку, а другой за сам замок, я напрягся. Какой качественный замок! У меня от напряжения потемнело в глазах, я уже начал думать, что ничего не получится, но тут в механизме что-то хрупнуло, и он открылся.

— Уфф. Выходите, — я открыл дверцу, выпуская рыцарей. — Давайте к выходу!

— А ты? — спросил Ральф.

— Сейчас единорога освобожу и тоже иду.

Однорогий, понурившись, сидел в загоне, пытаясь копытцем снять яблоки с рога, он не видел, как я разговаривал с

рыцарями, коза неровно дышала ему в ухо, радостно помахивая хвостиком. Наклониться пониже, чтобы соседка съела яблоки, он не догадался, а может, посчитал ниже своего достоинства.

— Эй! Единорог!

Рогатый в надежде вскинул голову.

— Дракон! — обрадовался он. Для него моя маскировка ничего не значила, как всякий волшебный зверь, он видел то, что было на самом деле, а не то, чем кто-либо старался казаться.

— Тише! Да, это я. Иди сюда, я тебя вытащу.

Однорогий вскочил на ноги и подбежал к краю загона, коза потрусила за ним.

— О! Вижу, у тебя появилась подружка!

— Не ерничай, — огрызнулся единорог. — Вынимай меня скорее!

Я послушно подхватил рогатого под мышки и поставил на пол уже вне загона.

— А где рыцари?

— Я их уже освободил. Уходим!

Вдруг коза жалобно заблеяла, не желая расставаться с только что приобретенным кавалером. Дверь открылась, и в комнату хлынул солнечный свет. Рыцари, уже вплотную подобравшиеся к выходу, порскнули в разные стороны, как мыши, мы с единорогом тоже не стояли.

— Так, что тут у нас? — раздался гулкий бас. — Ага!

Дракон! — кажется, испугавшись, я забыл о маскировке. — Много мяса — хорошо!

Меня вдруг схватили поперек туловища и сдавили так, что я от неожиданности что было сил полыхнул огнем. К несчастью, струя пламени никому не причинила вреда, только слегка закоптив печь. — Ну что, выдохся? — и меня сунули в ту самую клетку, где держали рыцарей.

Через некоторое время люди ко мне присоединились, не по своей воле, но им ничего больше не оставалось, великан переловил их, как кутят. Вместо сломанного замка дверцу украсил новый, в два раза больше. Единорог тоже был пойман. Коза жалобно блеяла, глядя на то, как ее нового друга сажают в казан.

— Пора бы и обед начать готовить, — заухал великан.

Однорогий в ужасе заметался по посудине, пытаясь выбраться. Повар, не обращая на это внимания, достал откуда-то большую бочку, пробил в днище дыру, и вылил содержимое на единорога.

— Пусть помаринуется.

По комнате поплыл густой аромат красного вина. Великан нашинковал лук колечками, нарубил зелени и высыпал это все в вино, потом накрыл казан крышкой. Некоторое время было слышно, как единорог беснуется внутри, потом волшебный зверь затих, но уже через несколько мгновений до нас донеслась разухабистая кабацкая песня:

— Мы с милашкою моей, раз в лесок гулять пошли! Час

гуляли! Два гуляли! Все цветочки там помяли!

— Один замариновался! — высказался Валат.

— Где он такого набрался?! — удивился я.

Ральф промолчал. Юноша стоял красный, как рак. Эту песню он явно в первый раз слышал. Коза блеяла, подпевая.

Я потряс прутья клетки, проверяя их на прочность. Так нас всех промаринуют и съедят!

— Не старайся, дракон, — хмыкнул великан, — эта клетка и не таких как ты выдерживала. — Давно мне не попадалась такая богатая добыча. Ох уж отпраздную!

— Дракон! Придумай что-нибудь! — прошептал Валат.

— Что придумать?!

— Не знаю! Ты же дракон! Ты огнедышащий. Полыхни огнем, прутья расплавятся, и мы выберемся.

— Не могу! Я весь огонь за раз выдохнул, теперь пока еще накопится. Нас за это время три раза съесть успеют.

— Обидно, такой хороший план был. Придумай еще что-нибудь.

— Хорошо, я попробую, — я уселся на пол клетки и принялся думать, но как назло в голову никаких спасительных мыслей не приходило, думалось только о Мелфе, которая совсем одна останется, когда меня съедят.

— Как вы попались? — спросил я у рыцарей, чтобы хоть как-то отвлечься от тягостных мыслей.

— Это чудовище движется совершенно бесшумно, — вздохнул Валат, начиная рассказ. — Мы сидели на поляне

и ждали тебя, как ты и велел. Единорог травку щипал, я вздремнул слегка, а Ральф дозор нес. Как вдруг на поляну ворвался настоящий вихрь. Ральфа с единорогом он сразу схватил, я успел подхватиться и немного помахать мечом. Но меч его шкуру не взял, сломался после третьего удара.

Валат не врал, если судить по следам, он действительно единственный сопротивлялся. Даже успел ударить великана три раза, и в самом деле доблестный рыцарь и хороший воин.

— Да, железо и сталь великанье тело не берут, даже огнем не всегда удается их победить. А что же единорог не улетел?

— Не успел. Чудовище его сразу в мешок сунуло. А когда у меня меч сломался, оно и меня поймало.

Великан что-то хлопотал по хозяйству, наверное, готовил ингредиенты для блюд с нами. Не так уж он был и велик, всего в два раза выше Валата и где-то на великанью голову выше меня в холке, но зато силен! Как он меня схватил! Я уж думал когти отброшу. Красотой великан не блистал. У него была очень большая голова, почти квадратное лицо с тяжелыми бровями и глубокими складками на лбу. Волосы, которые он явно сам подстригал, торчали во все стороны разновеликими прядями, а уж зубы! Бррр. Редкие, желтые, но острые, как обнажит их, улыбаясь каким-то своим мыслям, так хоть заранее с собой кончай. Сразу представляются эти зубки, тебя заживо перемалывающие…

— Вот съедят нас, и матушке никто не поможет, — неожиданно всхлипнул Ральф.

Я отвлекся от картины «Великан, поедающий дракона» и встряхнулся. Единорог в казане уже не пел, а только похрапывал и пузыри пускал. Что же нам делать?

Великан отвлекся от своих занятий, открыл печную заслонку и подкинул дров в огонь, пламя яростно загудело в трубе. Кажется, жить нам остается все меньше и меньше.

— Значит так, — Валат решил не сдаваться без боя. — Когда он откроет клетку, — прошептал старший из рыцарей. — Мы все прыгнем на него. Может, хоть кому-то в неразберихе выжить удастся.

Я кивнул, тяжело вздыхая.

— Я постараюсь его отвлечь. Вы уж о Мелфе позаботьтесь, не бросайте бедняжку на произвол судьбы.

Братья дружно кинули.

Великан достал два больших ножа и принялся точить их друг о друга, от этих звуков у меня вдруг потемнело в глазах. Валат похлопал меня по носу, приводя в чувство.

— Дракон, крепись!

Я с трудом вздохнул. А великан, протерев лезвие ножей тряпочкой, направился к нам, держа один из них в руке.

— Ну, прощайте ребята! Не успели мы с вами по-настоящему подружиться, а теперь уже и не успеем. Но вы мне сразу понравились, — я приготовился броситься на великана, как только тот откроет клетку.

Но тут вдруг дверь распахнулась внутрь, хотя до этого она, кажется, открывалась наружу. На пороге возникла, уперев

руки в боки, Мелфа.

Как я мог забыть про полдень. Теперь никого из нашей компании в живых не останется. Я судорожно забился о прутья, стараясь вырваться на волю и помочь моей девочке.

Мелфа обвела суровым взглядом внутренности башни, поймала глазами великана.

— Это ты что ли моих друзей поймал?!

— Мелфа! Беги! — надрывался я, пытаясь перегрызть железные прутья.

Но девица и не подумала последовать моему совету, похозяйски подошла к казану, посмотрела что под крышкой, выловила из маринада пьяного вдрызг единорога. Волшебный зверь мало походил на себя, белоснежная шерсть пропиталась вином и слиплась. Мелфа встряхнула однорогого, как тряпочку, держа дивного зверя одной рукой за рог, другой за хвост, и, брезгливо положив на пол, вытерла пальцы об юбку.

— Ладно, с этим потом разберемся. Теперь ты! — она повернулась к великану, подхватывая со стола чугунную сковороду и взвешивая ее в руке. Так хороший воин определяет баланс у меча. Видимо было что-то такое у девицы во взгляде, потому что чудовище испуганно попятилось. — И почто ты меня несчастную решил лишить последних защитников?!

— Девица! — осклабился великан. — Нежное мясцо!

— Я тебе покажу мясцо! — Мелфа стукнула его сковородкой по руке, выбивая нож, добавила по лбу. От неожи-

данности великан уселся на пол. — Я тебе покажу, как у беззащитной девицы мужа отнимать!

— Кто из этих двоих твой муж?! — великан пытался хоть как-то уберечь голову, закрываясь руками. — Забирай его, и убирайтесь отсюда! Оставьте меня в покое!

— Мой муж — дракон!

— Что!!? — удивленный великан опустил руки и пропустил удар. Сковородка попала прямо в лоб, по башне разнесся гул, будто ударили в гигантский колокол. Монстр собрал глаза на переносице и опрокинулся навзничь.

— Мелфа! Мелфа! — рыцари подпрыгивали на месте. — Выпусти нас! Вон ключ на столе лежит!

— Сейчас, подождите! — девица зачем-то развязала пояс великана.

Мы трое замерли с открытыми ртами и покраснели. Девица обратила внимание на тишину и обернулась к нам.

— Связать его хочу, чтобы не мешался, как очнется, — пояснила она, вытягивая пояс из петелек на штанах. — А вы что подумали?

— Ничего! — мы дружно покачали головами.

Разобравшись с великаном, Мелфа выпустила нас из клетки.

— Спасибо тебе, доблестная девица, за спасение! — рыцари поклонились Мелфе.

Я же просто подошел и обнял ее, легонько, одной лапой, чтобы не помять. Мелфочка прижалась ко мне и вдруг за-

хлюпала.

— Я ждала-ждала, а ты все не шел, вот и пошла тебя искать.

— Ну что ты, не плачь, все уже закончилось.

Они кивнула и вытерла лицо.

— А что будем делать с великаном? — деловито осведомился Валат.

— Пока связанным здесь оставим, а там как до вашего замка доберемся, скажем вашим, чтобы приехали сюда и доставили великана в столицу на суд короля.

Старший рыцарь кивнул. Очнувшийся великан внимательно прислушивался к нашему разговору.

— Слушай, дракон, — хрипло позвал он. — Отпустите меня, а. Я вам препятствовать не стану, идите на все четыре стороны, только девицу мне оставьте.

Чешуя у меня на спине встала дыбом, в горле зародилось глухое рычание.

— Оставить тебе Мелфочку на поедание?! Никогда!!! — я загородил девицу своим телом, будто надежно связанный великан мог освободиться и наброситься на нее.

— Да нет, что ты! На какое поедание! Я бы женился на ней. Такая женщина! Ты-то дракон, тебе она ни к чему, а я давно себе пару ищу.

Я задумался, отрабатывая этот вариант, но Мелфа стукнула меня кулаком в бок. Нет, не годится этот тип моей девочке в мужья. Оголодает как-нибудь и съест ее ненароком. Хотя

нет, это вряд ли. Но чем кормить будет? Всякой гадостью: путниками немытыми, рыцарями всякими, если какой в его лес заедет, разбойниками. Так и желудок испортить недолго. Народ это нездоровый и часто пьющий. Я Мелфе получше кого-нибудь найду.

Великан видимо прочитал у меня на морде отказ, потому что замолчал и поник.

— Все, загостились мы тут. Пора и в дорогу. А где единорог?

Рыцари заозирались в поисках нашего рогатого друга. Волшебный зверь обнаружился в козьем загоне, куда както умудрился забраться, он, лежа на соломе, целовал козу в шейку и шептал ей всякие ласковые слова, та лениво объедала яблоки с единорожьего рога.

Я подхватил этого алкоголика в лапы.

— Уходим!

— Что?! Куда?! — забрыкался он. — Я никуда не пойду без моей девочки! Без моей беленькой лилии-ромашечки!

Лилия-Ромашечка тоже чуть не плакала, провожая возлюбленного жалобными желтыми глазами.

— Может, и ее возьмем, болезную, — Мелфа тоже готовилась слезу пустить, глядя на эту картину.

Со вздохом я взял единорога под мышку, второй лапой ухватив козу.

— Пошли уже, наконец!

Глава 5. Дракон в гостях

Сразу взлететь мы не могли, потому что единорог не мог никого нести, его самого пришлось нести, и потому что у нас прибавился еще один пассажир. Валат предложил пока немного пройтись пешком, чтобы рогатый проветрился. Все его поддержали. После того, как мы чуть не отправились в желудок к великану, мир казался особенно прекрасен: и это голубое небо, и белые облачка, и яркое солнышко, и красивая черная птичка… Вот гадина! Я с трудом отплевался, потому что смотрел вверх с открытым ртом.

Через некоторое время единорог, тряпочкой лежавший у меня на загривке, зашевелился.

— Кто я? Где я?

Коза, счастливо блея, пыталась допрыгнуть до его морды.

— А это кто? — удивился однорогий.

— А это твоя жена, — просветила волшебного зверя Мелфа, идущая рядом со мной.

— Что?! — ужаснулся несчастный. — Воспользовались бессознательным состоянием и окрутили!

— Вообще-то ты с окручиванием сам справился, — добил его я.

— Что?!

— Не знаю, что уж ты ей там наплел, но с той поры она от тебя не отстает.

— Что?!

— И ласковыми словами называл, — встрял Ральф.

— Что?!

— А она тебе подходит, — я решил отыграться. — Копыта раздвоенные, количество рогов одинаковое. И вообще симпатичная. В самом соку девушка. Вон смотри какие завитушки на спине.

Единорог застонал и вновь обмяк. Но спокойно лежал он не долго, через некоторое время принялся дергаться и стонать.

— Что случилось? — я обернулся назад, пытаясь понять, что происходит с нашим однорогим другом.

— О, моя голова! Меня тошнит!

— Эй! — я подвигал лопатками. — Забудь об этом, а то ссажу!

— Убейте меня! — умолял страдалец, прижав копытца к вискам.

— Самоисцелись, — подсказал я.

— Не могу, моя магия отчего-то не действует.

— Ему бы подлечиться надо, — посочувствовал Валат.

— Как? — простонал единорог. — Я на все готов!

— Тут где-то неподалеку трактир был, можно зайти, купить пивка. Все как рукой снимет.

— О нет! Не произносите при мне названия алкоголесодержащих напитков! А то я боюсь не выдержать и испачкать чешую великодушного дракона, что везет меня на своей спи-

не.

— Так зачем же ты пил?! — разозлился я.

— Я не пил! Ну, если только чуточку в рот попало, когда меня вином окатили. Но крышка была закрыта, там стоял такой дух! За что мне все это?!

Рыцари сочувственно покачали головами, страдал единорог действительно ни за что.

— Надышался с непривычки, — констатировал Валат.

— Ладно, — принял я решение. — Давайте завернем в трактир. Но совсем ненадолго, только купим кружку пива и сразу дальше отправимся.

— Хорошо, — согласился Валат. — Дракон, только тебе с Мелфой, единорогом и козой лучше где-нибудь спрятаться. А мы сходим и быстренько вернемся.

— Ну уж нет! Вспомни, что случилось в прошлый раз, когда мы разделились?! Если в беду попадать, так всем вместе!

Валат нахмурился, размышляя вслух:

— А может ты и прав. Трактир один при дороге стоит, постояльцев в нем всегда немного, можем и все заглянуть. Никто на нас напасть не решится, а люди там ко всему привычные, даже нашей компании не удивятся. Заодно и поедим по-человечески.

— А я тебя, значит, не по-человечески кормлю?! — раздался сердитый голос Мелфы.

— Что ты, о прекрасная девица! Пища, приготовленная тобой превосходна, но, к сожалению, она была очень давно.

Морщинки на Мелфином лбу разгладились, она благосклонно кивнула старшему рыцарю, тот улыбнулся в ответ. Отчего-то мне захотелось, чтобы крепкий Мелфин кулачок стер улыбку с этой наглой усатой физиономии.

Трактир и в самом деле оказался недалеко, только мы вышли с тропинки на большую дорогу, как сразу заметили большой деревянный дом, над дверью которого красовалась вывеска.

— «Пьяный Пряник», — прочитал я. Для неграмотных рядом с надписью был нарисован странный полупирог-полукаравай, с выпученными глазами и такой широкой и зубастой улыбкой, будто это он собирался полакомиться всеми входящими, а не они им.

— Да, это тот самый трактир! — обрадовался Валат.

Навстречу нам выбежал мальчишка конюший, хотевший принять лошадей. Он опешил при виде нашей компании и застыл столбиком, раскрыв рот и выпучив глаза не хуже пряника. Козе мальчишка чем-то не понравился, и она живо привела его в чувство, боднув чуть пониже спины. Несмотря на отсутствие одного рога, Лилия-Ромашка неплохо справилась. Парнишка взвизгнул и убежал.

Дверь очень порадовала меня тем, что я в нее легко прошел, даже особенно ужиматься не пришлось. А то надоело мне, зайдешь в гости и сидишь, голова в тепле, хвост на морозе. Внутри трактир оказался не хуже, чем снаружи, просторным и светлым. Стены обшиты березовыми доска-

ми. Столы и скамьи добротные, крепкие, на такие и я могу усесться без страха, что сломаются. Посетителей, кроме нас не обнаружилось.

Хозяин, крепкий рыжеволосый детина с изрядно выпирающим животиком и косым шрамом через все лицо, меня не испугался, видимо, как и сказал Валат, ко всякому привык, только удивленно вскинул брови при виде нашей компании.

— Чего изволите, господа?

Старший рыцарь потер руки в предвкушении.

— Мы изволим обед. И по кружке пива на каждого.

Хозяин оглядел всех, будто прикидывал кому в какой посуде обед подавать, и, кивнув, удалился.

Мои спутники принялись устраиваться за одним из столов, на столешницу которого падал солнечный свет из окошка.

Я тихонько подтолкнул Валата локтем в бок. Рыцарь охнул, согнувшись, потер ребра.

— А платить чем будем? У нас с Мелфой, к сожалению, денег нет.

— Не волнуйся, Дракон. Я угощаю. К счастью, мой кошелек не потерялся, — он позвенел монетами в бархатном мешочке.

Успокоено кивнув, я устроился на лавке.

Розовощекая служанка принесла большой поднос с разновеликими кружками, проворно расставила их на столе. Единорог тут же сунул узкую мордочку в кружку, надолго при-

сосавшись к янтарной пенящейся жидкости.

— Уфф, хорошо! — наконец, оторвался он.

Валат усмехнулся в усы.

А тут уже и обед поспел. Несла его целая процессия. Во главе шествовал хозяин, тащивший большое ведро и поднос с пышными караваями. Поднос он водрузил в центр стола, а ведро поставил передо мной. За хозяином шла служанка, несшая на подносе четыре средних размеров миски, они предназначались моим человеческим спутникам и единорогу. За служанкой мальчишка конюший тащил большое блюдо с нарезанным кружочками окороком и широкую тарелку с нашинкованной крупными кусками капустой, посыпанной отборным овсом.

— Приятного аппетита! — пожелали нам, оставляя наедине с обедом.

Я принюхался к содержимому предложенной мне емкости. Щи, сваренные на мозговой косточке. Конечно совсем не те, что Мелфа готовила, но тоже ничего, есть можно. И я принялся орудовать предложенным мне вместо ложки большим деревянным половником, заедая щи караваями и окороком. Люди и однорогий тоже отдавали должное горячему обеду. Коза хрупала капусту, скромно притулившись между скамьей и окном. Единорог уселся так, чтобы между ним и Лилией-Ромашкой были мы с Мелфой.

После щей принесли двух запеченных целиком гусей, а единорогу и козе — сладкой морковки и краснобоких яблок.

Рогатого при виде яблок аж перекосило всего.

Валат рассказывал какие-то забавные истории, размахивая руками, задвинув брата плечом в самый угол. Мелфа хихикала, слушая истории рыцаря. Девица разрумянилась, глазки у нее блестели. Я разозлился, глядя на эту идиллию. И эта злость была так неожиданна и непонятна, что я предпочел на что-нибудь отвлечься. Кроме Ральфа перед глазами ничего достойного внимания не оказалось, и я стал наблюдать за младшим из рыцарей. Странно, как изменился мальчишка при появлении старшего брата. До этого он вел себя совершенно иначе, сейчас же просто терялся в тени Валата, изредка вставляя в наши разговоры какую-нибудь короткую фразу и почти не предпринимая ничего самостоятельно. Вот и сейчас сидит тихонько, улыбается чуть-чуть, глядя на то, как старший брат соловьем заливается, а улыбка жалкая-жалкая.

Валат меж тем рассказывал о том, как он спас бестолкового младшего братишку от разбойников, и получил за это посвящение в рыцари. Бедняга Ральф уже сквозь землю готов был провалиться, а брат хлопал его по плечу, расписывая, как тот испугался и спрятался под телегу.

— Ральф, — позвал я. Младший из рыцарей даже не сразу меня услышал. — Ральф! — повторил я громче.

— Да? — глаза младшего из рыцарей были пугающе пусты.

— Пойдем, прогуляемся.

— Пойдем, — Ральф будто даже с облегчением поднялся из-за стола.

— Куда это вы? — забеспокоился Валат.

— Мы проветриться слегка.

— А. Ну идите.

Мы вышли из трактира, вдохнули свежего воздуха, все-таки в человечьем жилище всегда душновато. Солнце уже медленно собиралось к закату, его лучи подкрашивались бордовым.

— Хорошо бы сегодня домой успеть, — вздохнул рыцарь.

— Успеем, тут и лету-то всего ничего осталось. Сейчас единорог оправится немного, и полетим.

Ральф кивнул, я повернулся к нему.

— А чего ты такой грустный?

— Я? — удивился юноша.

— Ты. Просто на себя не похож, — мы медленно брели по дороге прочь от трактира.

— Что ты, Дракон. Я всегда такой, — косо улыбнулся он. — Ты меня просто плохо знаешь.

— А мне показалось, что я достаточно успел тебя узнать. Все началось с того момента, когда к нам присоединился Валат. И тут вдруг мой друг Ральф превращается из храброго рыцаря в бледную тень.

— А кем мне еще быть? Мой брат вон какой. Он герой! А я… — рыцарь склонил голову, светлые волосы скрыли лицо, и я не мог разглядеть, какие чувства сейчас владеют моим

собеседником.

— А что ты? Ты же ведь тоже рыцарь. И ничуть не менее храбрый, чем твой брат. Вспомни, как храбро ты на меня напал!

— Нашел о чем вспоминать, — густо покраснел юноша. — Я до сих пор сам не свой от стыда из-за того, что тогда на тебя напал. Я же ведь мог тебя покалечить или и вовсе убить!

— Ты эти терзания брось! Не убил же и не покалечил. Ты знал, что драконы чудовища, но не испугался, а вызвал меня на бой, потому что хотел добыть лекарство для матушки. А потом не побоялся признать свою ошибку и принять помощь от меня, а на это требуется ничуть не меньше мужества, чем для отражения нападения разбойников.

Рыцарь на некоторое время задумался, сшибая подобранным прутиком желтые листья с придорожных кустов.

— Но он же вон сколько всего совершил!

— Валат просто старше, а у тебя все еще впереди. Будут и подвиги, и свершения. В рыцари же тебя посвятили, а это хоть что-то да значит. За что тебя, кстати, посвятили? — поинтересовался я, надеясь приободрить Ральфа.

— Да я ничего особенного не сделал, просто вытащил сына поварихи из колодца.

— Вот видишь какой хороший поступок, самый настоящий рыцарский.

— Тогда зима была, я простудился, болел потом долго. Брат с отцом ругались сильно, говорили, что я бестолочь, из-

за какой-то черни чуть себя не угробил. Одна матушка похвалила. Когда настала пора представить меня королю, тот спросил, совершил ли я уже что-нибудь достойное? Матушка и рассказала королю про этот случай.

— И что король?

— А король взял и посвятил меня в рыцари. Сказал, что таким и должен быть истинный благородный рыцарь, заботящийся о слабых.

— Молодец Варин. За это я ему, пожалуй, прощу то вино со снотворным.

— Матушка обрадовалась очень, — продолжил Ральф, не обращая внимания на мои слова. — А отец с братом очень ругали нас с ней, говорили, что не время мне еще рыцарем быть, и что посвятили меня в рыцари за ерунду какую-то.

— Они не правы, — мягко сказал я.

— А у тебя есть братья? — вдруг спросил юноша.

— Да, у меня есть брат, но не старший, а младший.

— И ты скажешь, что никогда не говорил ему как поступать? Никогда не давал советов?

— Советы давал и заботился, пока он сам был не в состоянии о себе позаботиться, и всегда буду рад ему помочь, но своего мнения никогда не навязывал. Да у меня и братец такой, что это мне впору ему завидовать: больше меня почти в два раза, сильный, ловкий, красивый. Но я не завидую — он же мой брат. А тебе скажу — никому не позволяй преуменьшать твоих заслуг. Спасение ребенка из ледяной воды было

настоящим героическим поступком. Ты боялся ледяной воды, темноты внизу, но все равно полез.

Ральф смотрел на меня со страхом.

— Откуда ты знаешь, как все было?

— Я почти в тридцать раз старше тебя, кое-что успел узнать о жизни и о людях.

— Ты такой!.. — юноша замахал руками, не в силах выразить свои мысли словами. — Я даже иногда забываю, что ты дракон.

Обидеться бы на такие слова, но мне стало необыкновенно приятно. Я тихонько засмеялся, а потом продолжил:

— Я еще не закончил о подвигах. С тобой и твоим посвящением мы уже разобрались. Теперь твой брат. Он же очень искусный воин?

— Да.

— И уже был таким, когда на тебя напали разбойники?

— Да, Валат уже тогда был лучшим воином в наших землях.

— Значит, ему ничего не стоило победить нескольких разбойников. Он не боялся, не преодолевал себя, для него это было в порядке вещей. И спасал он опять же не чужого ребенка, а родного брата. Не приди он тебе на помощь, что бы сказали родители? Тут наличествует хороший поступок, это да, но уж никак не подвиг.

Ральф задумался и замолчал и молчал всю обратную дорогу к трактиру. Но внутрь он вошел с ясной улыбкой, гордо

вскинув голову.

Валат удивленно посмотрел на это.

— Ну, как прогулялись?

— Отлично! — ответил младший из братьев.

— Что делали?

— О жизни говорили.

— Ты смотри, Дракон, — шутливо погрозил мне пальцем Валат. — Испортишь ты мне брата.

Я не ответил на это, оглядел компанию за столом.

— Пора отправляться, а то стемнеет скоро.

— Да ладно, Дракон. Куда торопиться, все равно сегодня дома будем, — Валат поднял кружку. — Вот сейчас пивко допьем и полетим.

Единорог проблеял что-то невнятное, но явно одобрительное, кажется, этот недомаринованный опять наклюкался. Может у него теперь так всегда и пойдет: напился, поспал, проснулся, опохмелился, опять поспал, опять опохмелился и так бесконечно. Нести я его не собирался, поэтому решительно отнял у рогатого кружку.

— Хватит! Полетели!

— Ну ты чего, Дракон?! — обиделся Валат на то, что я лишил его собутыльника. — Хорошо ведь сидим.

Мелфа только похихикивала.

Кажется, мне их отсюда не забрать. Мы с Ральфом переглянулись, он полез к брату за кошельком, а я направился к хозяину трактира.

— Можно ли у вас попросить ведро холодной воды? — поинтересовался я.

Хозяин удивленно вскинул брови на такую причуду, но согласно кивнул.

— Тогда не могли бы вы нам его принести, а мы пока приготовим деньги, чтобы рассчитаться за обед.

Валат хихикал, как девица, прижимая кошелек локтем к боку.

— Пожалуйста! — Ральф пытался добраться до денег.

— А я пока не хочу уходить! — упрямился старший рыцарь. — Не щекотись! Ха-ха-ха! — но почти тут же Валат осекся, глядя на входящих в трактир людей. Все остальные тоже замолчали и застыли, как застыли и вошедшие. Это были стражники, в доспехах и шлемах, но до рыцарей не дотягивали.

— Добрый день, гости дорогие, — вернувшийся хозяин поставил возле меня ведро с водой и направился к новым посетителям.

— И тебе день добрый. Нам бы перекусить по-быстрому и с собой еды в дорогу, — сказал главный среди пришедших. Его доспехи были богаче, чем у остальных, а на рукаве красовалась нашивка королевских цветов.

При пришельцах я не решился протрезвлять своих спутников радикальными методами, вроде обливания водой, стражники могли это не так понять, и попытался еще раз вразумить Ватала. На этот раз рыцарь был сговорчивее, он рас-

платился и вышел на улицу, остальные потянулись за ним.

Оказалось, что не все стражники зашли в трактир. Около десятка их на улице сторожили повозку с клеткой, в которой сидела женщина в лохмотьях, закованная вдобавок в кандалы. Меня от этого зрелища невольно передернуло. Валат видимо тоже припомнил плен у великана, потому что обратился к стражникам.

— За что вы держите эту женщину в клетке?

— Она ведьма, — равнодушно ответил один из стражников.

Тут бы Валату отстать и уняться, но то ли хмель взыграл в крови, то ли рыцарю подвигов захотелось…

— Ну и что, что она ведьма! Нельзя так обращаться с прекрасной дамой!

Ведьма гаденько захихикала, ее длинные пальцы, похожие на паучьи лапки зашевелились. Вроде старший из рыцарей не столько выпил, чтобы эта страхолюдная старуха начала казаться прекрасной.

— Валат, успокойся, — попытался я урезонить рыцаря. — Она ведьма, а это люди короля, они выполняют свою работу.

— Отстань, Дракон! Не видишь, дама нуждается в помощи?!

— Дракон, я тебе это припомню, — погрозила ведьма когтистым пальцем из клетки.

А рыцарь выхватил меч и бросился на стражников. Те решили, что мы с этим слабоумным и ведьмой заодно, и пошли

на нас в атаку. Пришлось отбиваться, а то нас бы уничтожили. На шум прибежали и остальные стражники из трактира. Валат к этому времени уже пробился к клетке и выламывал прутья. Вот он добрался до ведьмы и сбил с нее кандалы. Зловеще расхохотавшись, старуха запрыгнула на спину рыцаря, оттолкнулась от нее и взмыла в воздух, похожая на облезлую ворону в своих черных лохмотьях.

Так, ведьма сбежала, пора и нам убираться.

— Единорог! — я стукнул однорогого крылом по спине, привлекая внимание, — на тебе Валат!

Дивный зверь кивнул, сосредоточенно фехтуя рогом с одним из стражников. Я же, быстренько закинув Мелфу на спину, схватил в одну лапу Лилию-Ромашку, в другую — Ральфа, и, расправив крылья, взлетел, заметив, как единорог, пробившийся к рыцарю, толкнул того плечом, а когда старший из братьев оказался у него на спине, наколдовал себе крылья и последовал за мной. Напоследок, один из стражников, кажется, их командир, метнув копье, попал мне в заднее плечо, то из которого крыло растет. Бросок отчаявшегося человека был так силен, что пробил чешую, не очень жесткую там. Копье почти сразу выпало из раны под собственным весом, не так уж оно и глубоко засело, но лететь было больно, тем более с большим грузом. Я на ходу закинул Ральфа на спину, и перехватил козу двумя лапами, чтобы удобнее было. К моему удивлению, Лилия-Ромашка не брыкалась и не вырывалась, словно чувствуя, что все делается для ее поль-

зы, а может, она просто видела летящего впереди единорога и представляла, что летит за ним самостоятельно.

Плечо дергало, крыло немело все больше и больше, я уже хотел объявить привал, но вдруг Валат обернулся и что-то закричал, указывая вниз. Я пригляделся: по лесу скакали всадники, пестрыми комочками мчались впереди кавалькады собаки.

— Что там? — я поравнялся с единорогом.

— Это мой отец! — проорал старший рыцарь, кажется, он больше не испытывал никаких неудобств от полетов. — Садимся!

Я кивнул, начиная спускаться по широкой дуге.

Собаки завизжали, лошади истерично заржали, когда перед ними с неба плюхнулись серый дракон и красный в белых разводах единорог.

Нас бы точно нашпиговали стрелами, если бы Валат не соскочил с единорожьей спины и не помчался к всадникам.

— Отец! Отец! Это мы! Не бойтесь!

Пожилой, но еще крепкий мужчина с трудом совладал с собой и грозно посмотрел на сына.

— Вас за чем посылали?! За мозгом дракона и шерстью единорога! А не за живыми единорогом и драконом!

— Отец! Ты не знаешь! Чуть не произошла ужасная ошибка! — Валат горячился, размахивал руками, пытаясь все объяснить отцу. — На самом деле лекарь, который сказал, что вылечит матушку — шарлатан! Он вовсе не хотел

лечить матушку! Он хотел создать моровое зелье! А нас использовал втемную!

— Почему ты так решил, сын?

— Ингредиенты, которые он попросил, не используются для исцеления, — Валат оглянулся на нас в поисках поддержки.

Отец рыцарей побледнел, на его лице резко обозначились скулы.

— Значит, надежды больше нет!

— Отец! — Ральф сполз с моей спины и стал рядом. — Мы не останемся без помощи! Единорог может излечить нашу матушку. А мудрый и храбрый сэр Дракон помог нам сюда добраться и уговорить мудрого зверя, — младший из рыцарей похлопал меня по боку, охнул, а потом уставился на собственную ладонь. Рука была в крови. — Дракон, ты ранен! — ужаснулся юноша.

— Да так, пустяки.

— Почему ты ничего не сказал?! — Ральф задрал мне крыло и принялся осматривать рану. Мелфа, спрыгнув на землю, тут же присоединилась к нему, и что-то причитая, захлопотала вокруг меня.

— Да успокойтесь вы! Это просто царапина! — я попробовал отстраниться, но не тут-то было.

— Знаем мы эти царапины! — сурово выговорила мне Мелфа. — Сначала царапина, потом туда грязь попадет, и крыло отвалится.

— А что же единорог его не вылечит? — поинтересовался отец рыцарей. — Пусть покажет свое умение.

— Отец, к сожалению, дракона единорог лечить не может, у них магия противоположная, — пояснил Валат.

— А как же я тогда доверю ему свою жену, если он и этого-то не может? Да и на единорога-то он не слишком похож. Где вы его нашли? В сточной канаве? От него воняет, как от пропойцы.

Единорог гордо вскинул голову, собираясь что-то возразить, но вмешался Ральф:

— Отец, но я сам видел возможности дивного зверя, даже испробовал их на себе, и Валат тоже!

— Пока не увижу собственными глазами — не поверю.

Вот ведь упрямый осел!

Тут вдруг младший рыцарь выхватил из-за пояса Мелфы нож, которым она пользовалась по хозяйству, и, перехватив его двумя руками, вонзил себе под ребра. Я не успел вмешаться, я вообще ничего не успел сделать! Побледнев, как полотно, юноша упал.

— Скорее! — взревел я. — Давай, рогатый! Что застыл?!

Единорог все еще дулся, он посмотрел на отца рыцарей.

— Покажи же свою силу, — спокойно сказал тот. Да он даже в лице не изменился, сидит как истукан!

— Хватит болтать! — рявкнул я и, схватив единорога за хвост, подтянул поближе. — Лечи! — в лапе у меня осталась вторая половина кисточки.

Однорогий взвизгнул от боли, но послушно склонился над Ральфом. Рог волшебного зверя засветился.

— Помогите мне кто-нибудь! Вытащите нож, я не могу отвлекаться, рана очень серьезная. Дракон, не ты! Ты ему нож вместе с ребрами вывернешь!

— Извини, — смутился я.

— Я помогу! — очнулся Валат. Старший из рыцарей подскочил к брату. — Я не раз помогал раненым товарищам.

— Давай, — согласился единорог. — Тяни медленно и осторожно, а я буду исцелять.

В лесу стояла тишина, даже лошади не фыркали, а собаки не тявкали, будто понимая, что сейчас мешать не стоит. Рог волшебного зверя вспыхнул особенно ярко, разогнав вечерние сумерки. Валат отложил в сторону окровавленный нож.

— Вот и все, — устало сказал единорог и сел на опавшую листву.

Ральф зашевелился и поднял голову, брат помог ему сесть.

— Как ты? — участливо спросил я, подставляя под спину юноши край крыла, чтобы он мог опереться на него как на спинку кресла.

— Хорошо, — улыбнулся этот бессовестный. — Вот видишь, отец. Единорог может исцелять.

— Я вижу, — кивнул тот. — Меня зовут Грэйн Роульфинг. Прошу быть гостями моего замка, господа. Рад, что вы согласились нам помочь, — и он, развернув коня, оправился

к замку.

— Ты… А если бы единорог не успел?!! А если бы исцеляющая способность к нему еще не вернулась?! — накинулся я на Ральфа, несколько минут выговаривая в подробностях то, что я думаю о нем и его умственных способностях. Рыцарь только счастливо улыбался в ответ. — Ты мог бы просто порезать себе палец, этого бы хватило для показательного излечения! — наконец, немного успокоился я.

— Это не произвело бы на отца такого впечатления.

— Мне показалось, что на твоего отца ничто не может произвести никакого впечатления.

— Ты ошибаешься, — улыбнулся Ральф.

Я не стал продолжать разговор, тем более что всадники уже исчезали в сумерках, а посадил младшего рыцаря себе на загривок. Мелфа вскарабкалась сама, а Валат, щадя усталого единорога, пошел пешком. Лилия-Ромашка скакала вокруг, радуясь возможности размять косточки. Вскоре мы догнали процессию и пристроились в хвост. Люди Грэйна оглядывались на нас, шептались. Некоторые разговоры мне даже удавалось расслышать.

— Надо же! Живых дракона с единорогом привезли!

— А с ними девица еще, вон гляди, позади нашего рыцаря на драконе едет.

— Ты глянь и, правда, девица, а я сначала еще за одного рыцаря принял!

— Да точно девица, вон косища какая! И в юбке она.

— Так это, я как-то в столице был. Так туда послы приезжали из какого-то государства. Так там все в юбках и платьях, даже мужики, тоже с косами ходят, а на голову надевают маленькое такое ведерко.

— Врешь поди.

— Нет, что вы! Сам видел!

— И коза с ними, смотрите. Она-то зачем?

— Так это. Припасы для дракона, чтоб мяско свеженькое было, тепленькое.

— Да нет! — возразил кто-то. — Это ж единорогова баба. Дракон с собой вон девку возит, а единорог — козу.

Волшебный зверь тоже видимо прислушивался, потому что запыхтел от обиды. Видя, что ее возлюбленный чем-то недоволен, Лилия-Ромашка подскочила и, жалобно блея, принялась его утешать.

— Вот видишь, что я говорил! — довольно воскликнул кто-то из всадников.

До замка мы добрались быстро. Ральф с Валатом сразу хотели тащить единорога к матушке, но Грэйн заявил, что она уже спит, время позднее, а дивному зверю перед визитом к даме не помешало бы привести себя в порядок.

Однорогий смутился, а по замку забегали слуги, готовя ванну и торжественный ужин.

Перед едой освежиться решили все, даже рыцари. Один я неряхой останусь, потому что достаточной емкости для меня не найдется, можно было слетать поискать какую-нибудь

речку или озеро, но плечо побаливало, да и устал я за сегодня. Ничего, я и так чистый, вот только ранку немного залижу.

Через некоторое время все собрались в большом зале. Единорог вновь блистал белоснежной шерстью, Мелфа принарядилась в красивое темно-синее платье с розовыми бантами по подолу, наверное, из запасов хозяйки замка, впрочем, смотревшееся на ней, как на корове седло. Обычные простые наряды, шли девице гораздо больше. Мелфа даже Лилию-Ромашку вымыла, и вплела козе в кудряшки на спине разноцветные ленты. Облаченные в торжественные одежды рыцари перестали походить на бродяг. Кроме нас за большим столом сидели еще какие-то люди. Те, что побогаче одеты, поближе к хозяину замка, те, что победнее, подальше, а некоторые и вовсе за отдельным столом у входа.

— Счастлив лицезреть вас в своем замке! — поднял первый кубок хозяин дома, когда все расселись за столом.

Мы все присоединились. Не пили только коза, да единорог, решивший воздержаться от алкоголя.

Все выпили и приступили к трапезе.

— Отец, — обратился к Грэйну старший из сыновей. — Я хотел тебя спросить.

— Спрашивай.

— Что ты делал в лесу?

— Охотился.

— Значит, пока матушка болеет, ты развлекаешься охо-

той!

— Не тебе судить о моих делах. Но раз ты хочешь ответа. Я отправился вечером на охоту, чтобы порадовать твою матушку, пожелавшую отведать отварной зайчатины.

Смущенный Валат опустил голову.

— Прости отец.

Но Грэйн не удостоил сына ответом. Больше никто не решился нарушить молчание во время трапезы, все сосредоточено жевали. Я быстренько сгрыз кабанчика, снаружи он был жестковат, но зато щедро посыпан приправами, а внутри с кровью. Эх, не умеют здесь готовить. Толи дело когда Мелфочка берется готовить кабанчика… Он становится таким нежным, что тает во рту. Мясо чесночком нашпиговано, а уж корочка… Отломишь ее, хрустящую, аппетитную, а над мясом пар белый. Но что-то слишком часто в последнее время я стал вспоминать о кулинарных талантах своей временной жены. Запив наперченное мясо ведерком вина, я принялся осматривать зал. Потолки здесь были пониже, чем в башне великана, зато обстановка богаче. Стены закрывали разноцветные стяги, крепившиеся к щитам, украшенным разными гербами. То ли это были щиты поверженных хозяевами замка противников, то ли их друзей, не знаю, но смотрелось красиво. Ниже, там, где стяги заканчивались, висел еще ряд щитов, на этот раз деревянных, к этим были прибиты головы разных животных: медведей, оленей, кабанов… Я вздрогнул, наткнувшись на стеклянный взгляд мертвой дра-

коньей головы. Бедный мой сородич. Тут же, рядом с запыленной черной головой несчастного убиенного, привиделась моя собственная, через мгновение к ней добавилась единорогова, а потом и Мелфина…

— Дракон! Проснись!

— А! Что? Где? — я вскинулся, собираясь бежать, хватать, спасать, но это оказался всего лишь Ральф. Часть факелов в зале потушили, слуги убирали посуду и объедки со столов, ужинавшие разошлись, остались только Грэйн и наша компания.

— Ты задремал.

— Извините.

— Ничего. Идем, я покажу, где вы с единорогом можете переночевать.

— В конюшне что ли?

— Вы обижаете меня, сэр Дракон! — выпрямился хозяин замка. — Я никогда не держу гостей в конюшне. Вам будет предоставлен для ночлега малый зал. Кровати вашего размера в замке, извините, нет. Но пол устелют коврами и шкурами.

— Благодарю, — я церемонно поклонился.

Грэйн ответил не менее церемонно.

Небольшой зал, куда отвели нас с однорогим и козой, оказался больше моей пещеры. Лилия-Ромашка принялась играть на натертом полу: разбежится, плюхнется на живот и едет. Пытавшийся ее приструнить единорог ничего не до-

бился, только в пыли извалялся, несколько раз сбитый катящейся козой. Он возмущался, стучал копытцами, но Лилия-Ромашка, кокетливо моргая, его не слушалась. Так бы всю ночь продолжалось, если бы я раздраженно не рявкнул. Тут же воцарились тишина и покой.

— Это вам, — я протянул рогатому две шкуры, присвоив себе все остальное.

— Это нечестно! — возмутился единорог. — Почему так мало! Давай поровну!

— А разве не поровну? Одна тебе, другая — Лилии-Ромашке, — свив из ковров и шкур гнездышко, я улегся, пытаясь поудобнее устроить дергающее плечо.

— Но…

— Если тебе что-то не нравится, попробуй, отними.

Рогатый со вдохом расстелил шкуры. Коза тут же плюхнулась так, что заняла обе.

— Но-но! Подвинься!

— Она коза, а не лошадь. Ты попроси получше. Лилия-Ромашка, подвинься, мол.

— Кстати, имя какое дурацкое! Лилия-Ромашка! Какой болван мог так назвать козу?!

— Ты, — я зажал морду лапами, чтобы не захохотать в голос, ведь весь замок перебужу. Еле-еле справился с собой.

— Что я? — не понял однорогий.

— Ты ее так назвал. А поскольку ты очень тепло с ней общался, то мы подумали, что ты знаешь, что говоришь, вот

и стали ее так называть за тобой.

Однорогий застыл с открытым ртом.

— Я?!

Лилия-Ромашка утвердительно заблеяла, повольготнее разваливаясь на шкурах. Единорог хоть и вредный был, но отнимать шкуры у женщины не решился — стал устраиваться на холодном полу.

— На уж, — я вытянул из собственного ложа ковер и протянул ему. — От сердца отрываю.

— Спасибо, благороднейший наш.

— Да, я такой.

Дверь заскрипела, приоткрываясь. Мы с единорогом подобрались, готовые не то броситься в атаку, не то дать деру, но внутрь заглянула Мелфа.

— Вы еще не спите?

— Нет. Что-то случилось?

Девица распахнула дверь шире и вошла внутрь, таща за собой по полу тюфяк.

— Ничего не случилось. Не хочу там спать — сыро, душно, пыльно. С вами буду, — она подтащила тюфяк поближе к моему гнездышку, расстелила его у меня под боком и улеглась, привычно укрывшись крылом. Хорошо хоть здоровым. Единорог хихикнул и устроился на ковре, свернувшись клубочком как кот. Все собрались спать.

Я поднял голову и задул свечи. Подсвечник со стола снесло, он загрохотал по полу. Все вскинулись как ошпаренные.

— Извините, — смутился я.
— Дракон, ты мог бы попросить, я бы встала и затушила.
— В следующий раз попрошу.

Глава 6. Дракон и злодей

Сначала я вроде задремал, но потом проснулся. В зале было тихо и душно, будто каменный потолок опустился на спину. В щелку меж ставень пробивался лунный свет, а луна-то сегодня полная, вон красавица какая. Я осторожно, чтобы не разбудить Мелфу, повел плечами, устроил поудобнее голову, но уснуть вновь так и не смог. Тяжко. Как же люди живут в этих каменных гробах, у меня пещера тоже каменная, но там не так душно, там вентиляция хорошая, да и камень сухой. Здесь же воздух такой, что хоть пластами режь и продавай на рынке, как диковинку — «Воздух обитателей замка». Золотой за ломтик. От раздумий меня отвлекло какое-то почти неуловимое движение.

Не шевелясь, я вгляделся в темноту. Нет, все тихо. Кажется, показалось. Но тут вдруг в полосу лунного света попало что-то светлое. Единорог!

Однорогий встал, бесшумно ступая, прошелся по залу, его копытца совсем не цокали по камню, обмотал он их чем что ли? Потом волшебный зверь приблизился ко мне, заглянул в глаза. Я поспешно сомкнул веки, оставив только малюсенькую щелочку. Взгляд единорога был пуст, глаза казались застывшими, так что я не решился его окликнуть. Точно так же, как меня, рогатый осмотрел Мелфу, хотел было дотронуться до нее рогом, но передумал и вновь отправился бро-

дить по залу. Иногда белоснежная шкурка волшебного зверя почти растворялась в темноте, иногда сияла в лунном свете. Полностью войдя в лунный луч, единорог замер, сел по-собачьи и уставился в окно.

«Да он же лунатик!» — догадался я. Что делают с лунатиками, я не знал, поэтому пустил дело на самотек, сам очухается. Только последить за рогатым, чтобы вреда никому не причинил, но единорог оказался смирным лунатиком, сидел себе тихонько, на луну пялился.

Я уже опять начал дремать, как вдруг откуда-то послышался тихий шорох, будто кто-то рассыпал по полу горох и продолжал сыпать — постепенно звук приближался. Единорог вроде неподвижен, так что же это? Из темноты осторожно, бочком, выбрался большой, размером с человеческую голову, черный, мохнатый паук, некоторое время, он постоял неподвижно, обернулся в сторону единорога, потом направился к нам с Мелфой, в темноте поблескивали маленькие красные глазки. Как оказалось, паук был не один. По залу забегали крупные крысы. На стенах двигались какие-то странные существа, похожие на рыбьи скелетики на тонких лапках, их тельца белесо светились. Это ж нечисть! Неудивительно, что мать рыцарей заболела, как здесь еще все остальные-то здоровы. Надо будет дать Грэйну совет пригласить священника, чтобы освятить здесь все. Интересно, а кто Грэйн все-таки, герцог какой-нибудь или просто барон? — болтались в голове всякие посторонние мысли.

Нечисть, чувствуя, что от меня пахнет огнем, не решала приближать больше, чем на десять Мелфиных шагов. Единорога они тоже игнорировали, как и козу, зато представляю, что было бы, ночуй Мелфочка одна. Чем в таком замке, лучше в лесу ночевать. Как люди умудрились так все запустить?

Так я и караулил до самого утра. Как только луна зашла, рогатый вернулся на свое место, опять свернулся клубочком и засопел. Через некоторое время пропели петухи, в щель меж ставен стало видно светлеющее небо. Нечисть разбежалась, и я задремал потихоньку, но через дрему почувствовал, как проснулась Мелфа, выбралась из-под крыла, открыла окно. В зал хлынул свежий воздух, подействовавший на меня не хуже, чем ведро хорошего снотворного.

При следующем своем пробуждении, я обнаружил, что остался в зале один, а в окно пробиваются солнечные лучи. Голова гудела от недосыпу, плечо опухло так, что я едва мог пошевелить крылом. Мелфа была права, в рану попала грязь, на ближайшие несколько дней я не летун. Дней! Уже ведь двадцать один день остался! Воспоминания о том, что скоро явятся мои родственнички, чтобы утвердить Мелфу в роли моей жены, подействовали бодряще. Я поднялся и отправился на разведку.

Человек, встреченный мной в коридоре, отчего-то вдруг закричал, замахал руками и бросился прочь, я даже спросить ни о чем не успел. И как мне теперь искать своих друзей, если слуги от меня шарахаются как ненормальные? Неужели

это я лунатик, а не единорог? Неужели это я бродил ночью по замку и слопал ненароком пару-другую человек и поэтому меня все так бояться? Хотя вряд ли, изжоги-то нет.

— Дракон! — окликнул меня радостный голос Валата.

— Да? — я обернулся. Рыцарь бежал ко мне по коридору. Довольный чем-то уже с утра, усища торчат как у кота, глаза блестят.

— Дракон, ты уже проснулся?!

— А что, незаметно? — что-то я с утра не в настроении, не выспался, наверное, но рыцарь не обратил на это внимания.

— Дракон! Единорог вылечил матушку, она совершенно здорова!

— Я рад. Ты не мог бы мне показать место, где бы я мог освежиться после сна.

— Конечно! Извини. Пойдем, — он поманил меня за собой.

Мы вышли во дворик, в центре которого находился колодец. Валат быстро наполнил водой большую кадушку, я тут же сунул в нее голову, потом, черпая воду крылом и брызгаясь во все стороны, освежился целиком.

— Что у тебя с крылом? — Валат заметил, что я берегу правое плечо.

— Да вчерашняя рана.

— Откуда? — удивился рыцарь.

— Копьем задело, когда ты ведьму освобождал. Кстати, зачем ты это сделал? Ведьма-то была самая настоящая.

— Я освобождал ведьму?!! — Валат посмотрел на меня дикими глазами.

— Ты. Втравил нас в драку с королевскими стражниками.

— Дракон, хватит выдумывать!

— Да спроси у любого, хоть у брата. Он подтвердит. А ты, правда, ничего не помнишь?

Рыцарь наморщил лоб.

— Нет. А я что, правда, какую-то ведьму освобождал?

Вот, Дракон, смотри, что бывает с теми, кто пьет часто и много, и никогда так не делай, а то тоже склеротиком станешь.

— Освобождал, — вздохнул я.

— Ты есть хочешь? — спросил Валат, немного придя в себя.

— Нет, вчера хорошо подкрепился, так что еды мне два-три дня не понадобится, если перетруждаться не буду.

— Да? Ладно, тогда пойдем.

— Куда?

— Матушка хочет с тобой познакомиться. Ведь это ты, по сути, ее спаситель. Это ты понял, что зелье фальшивое, и уговорил единорога помочь.

— А может, не пойдем? — неожиданно смутился я.

— Пойдем, а то матушка расстроиться, а ей после болезни этого делать никак нельзя, — рыцарь хитро улыбнулся.

— Да? Ну ладно, тогда пошли, — обреченно согласился я. Мне было страшновато, давно я не видел настоящих благо-

родных дам. Мелфа у меня тоже очень благородная, но она не в счет, к ней я успел привыкнуть.

Оказалось, что в большой светлой комнате уже все собрались, ждали только меня. Были здесь и Грэйн с Ральфом, и единорог с Лилией-Ромашкой, и Мелфа. Мы вошли, и они расступились, открывая массивное кресло, в котором сидела женщина. Она поднялась и приветливо мне улыбнулась.

— Рада приветствовать вас, сэр Дракон.

Какая маленькая и худенькая, неудивительно, что часто болеет, не кормят совсем бедняжку. На матушке рыцарей было надето темно-зеленое платье, подчеркивающее рыжеватый цвет ее волос, не огненных, как у Мелфы, а оттенка созревших каштанов. У висков рыжину разбавляла седина. Братья в отца удались, светловолосые, крепкие, только у Ральфа глаза серые, как у матери, а не голубые.

Валат толкнул меня локтем, я, увлекшись рассматриванием хозяйки замка, позабыл о хороших манерах.

— Спасибо, госпожа, — я поклонился. — Счастлив быть гостем этого замка.

— Я слышала, что вы не только придумали, как избавить меня от хвори, но и несколько раз спасали жизнь моих сыновей.

Я смущенно потупился и, кажется, покраснел. В присутствии этой маленькой человеческой женщины мной овладевала непонятная робость.

— Это так, матушка, — подтвердил Ральф с улыбкой.

Она подошла ко мне поближе, положила руку на крыло, заглянула в глаза.

— За это я благодарна вам вдвойне, ведь куда дороже собственного здоровья для матери здоровье и жизнь ее детей. Спасибо вам, сэр Дракон.

— Да не за что. Обращайтесь еще.

— Хорошо, — она улыбнулась. — С радостью принимаю это предложение. Но скажите свое имя, чтобы мне знать, кого упоминать в молитвах.

— С удовольствием бы, госпожа. Но у нас, драконов, не бывает имен. Поэтому называйте меня просто — Дракон.

— Хорошо, — женщина кивнула. — А ваше имя, сэр единорог?

Рогатый тут же задрал нос.

— Мое тайное имя слишком сложно для произношения, — так, началась эта ерунда с тайными именами. — Но вы можете называть меня Сверкающий.

— Очень приятно, сэр Сверкающий, сэр Дракон. Меня можете называть Алия.

— Сверкающий?! — хихикнул я. — Нет, это тоже слишком сложно для моего произношения. Буду называть тебя покороче — Сверкалка.

Волшебный зверь нахмурился, открыл было рот, собираясь сказать какую-нибудь гадость, но передумал.

— Сверкалка, — покатал единорог новое прозвище на языке. — Мне нравится. Называй, — разрешил он.

Я, опешив, посмотрел на однорогого. Ну вот, сам не ожидая, сделал ему приятное. Досада!

— Спасибо и вам, сэр Сверкающий. Я знаю, что вы тоже спасали моих детей.

Единорог скромно потупился.

Матушка рыцарей еще долго благодарила бы нас, но Грэйн кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Нужно обсудить, что делать дальше.

И он был прав. Тот, кто решил создать моровое зелье, никуда не делся. Если с ним ничего не сделать, он может отправиться в другой замок, обмануть других рыцарей или и вовсе просто заплатить наемникам, а когда у него будут шерсть единорога и мозг дракона…

Все устроились за круглым столом у окна, для меня стулья были маловаты, поэтому я сел на пол, уложив подбородок на край стола. Мелфа тут же по-хозяйски облокотилась на мою голову, я, впрочем, не возражал, мне было даже приятно.

— Нужно что-то делать, — высказал Валат общую мысль.

— Но что? — хозяйка замка посмотрела на сына.

— Нужно поймать этого самозваного лекаря, — предложил я. — Он же должен придти за недостающими ингредиентами, а мы устроим ему ловушку.

— А если он маг или у него есть в замке осведомители? — поинтересовался единорог. Лилия-Ромашка поддерживающе мекнула.

— Он в любом случае маг, потому что не маг не сможет

сварить такое зелье.

— Если только лекарь не обычный посыльный. Вдруг за ним стоит настоящий черный маг.

На это мне возразить единорогу было нечего. Люди озабочено-растеряно смотрели на нас с рогатым, словно ожидали каких-то чудес и, желательно, мгновенно.

— Когда лекарь должен придти? — спросил я у Грэйна.

— Сегодня вечером, — ответил хозяин замка.

— Нужно подготовить для него ловушку. Вот если он не явится, тогда и будем думать, что делать дальше. Тогда станет ясно, что у него действительно есть соглядатаи в замке, или он наблюдает за нами с помощью магических средств.

— Я прикажу никого не выпускать сегодня из замка, — сказал Грэйн.

— Мудрая мысль, но если у него здесь шпион, то за ночь можно было десять раз все рассказать.

— Будем надеяться на лучшее, — вздохнула матушка рыцарей.

Грэйн посмотрел на нее.

— Алия, может тебе лучше прилечь?

— Спасибо, дорогой, но мне так надоело лежать, и чувствую я себя сейчас хорошо. Как вы будете ловить лекаря-самозванца?

— Эх, жаль, что я не смогу присутствовать! — расстроился я. — Вдруг он и в самом деле маг и вам может понадобиться защита.

— Зато я смогу, — встрял единорог.

— Каким же образом? — ухмыльнулся я. — Под чучело замаскируешься?

— Сам ты чучело, — беззлобно ответил однорогий и, потянувшись к Валату, что-то зашептал рыцарю на ухо. Человек, выслушав, кивнул, и эта парочка удалилась, ничего не объяснив. Хотя, судя по довольному лицу Валата, намечался какой-то сюрприз. Эх, не люблю я сюрпризов, что-то они у меня в последнее время все больше неприятные. Пока рыцарь с единорогом отсутствовали, разговор не клеился, каждый задумался о своем.

— А вот и мы! — на пороге стол счастливый Валат, рыцарь отошел в сторону, пропуская в комнату высокого человека с белоснежными волосами. По человеческим меркам этот тип был не просто красив, он был прекрасен: правильные черты лица, большие черные глаза с длинными темными ресницами, изящно изогнутые брови. Немного все портил только большой лягушачий рот с узкими губами, растянутыми в неприятной усмешке.

Лилия-Ромашка мекнула и упала в обморок, Мелфа принялась приводить несчастную козу в чувство.

— Что, не узнали? — спросил незнакомец голосом единорога, потом повертелся на месте, демонстрируя себя со всех сторон. Вместо рога у Сверкалки во лбу появился небольшой круглый камень, отбрасывающий радужные блики, будто опал.

— Хорош, — прокомментировал я. — Теперь надо согласовать план действий.

Решили, что на встрече будут присутствовать Грэйн и единорог, большее количество народа вызовет подозрения, а мы с Ральфом и Валатом спрячемся в соседнем зале. Жаль, услышать ничего не сможем, зал располагался от комнаты, в которой будет встреча, на приличном расстоянии, чтобы маг не учуял дракона. Чтобы не вспугнуть лекаря раньше времени, заготовили фальшивый драконий мозг, на его роль подошел густой кисель с кухни, и надергали шерсти у Лилии-Ромашки взамен единорожьей.

Теперь осталось только дождаться вечера, но спокойно сделать это не удалось: Мелфа заметила, что я берегу крыло, решила проверить рану — и началось! Вопли, крики, причитания. Девица развила бурную деятельность по лечению меня несчастного. Рана была повторно промыта, почищена, замазана какой-то жутко вонючей мазью, для изготовления которой, подозреваю, использовались такие ингредиенты как, навоз, тина, мышиные хвостики, тухлые яйца и жженые перья. К счастью, для моего забинтовывания не нашлось достаточного длинного бинта, хотя Мелфа и пыталась для этих целей порвать на бинты все простыни замка. С трудом удалось уговорить ее этого не делать. Ненавязчиво отобрав у девицы гору ткани, я незаметно передал простыни растерянным слугам и предложив Мелфе прогуляться. На самом деле гулять мне совершенно не хотелось. Как ни странно, по-

сле Мелфиной мази, плечо перестало болеть и дергать, и из-за этого меня начало клонить в сон. Захотелось растянуться где-нибудь на солнышке, вон как нагрелась мостовая во дворе, залитом осенним, но ярким солнцем, и тихо подремать. Вместо этого мы с девицей отправились в сад.

Мелфа грызла раздобытую где-то большую аппетитную репку, закусывая ее поздним яблоком, сорванным мною почти с самой вершины яблони. Я же просто шел, борясь с закрывающимися глазами, чтобы хоть как-то развеяться, принялся осматривать местность. В саду по осени было голо и печально: черные раскоряченные сучья яблонь; побитые морозцем, поникшие розы; одинокий одуванчик в пожухлой траве и всюду листья, желтые, красноватые и бурые. Они шелестели под лапами, цеплялись за подол Мелфиного платья, разлетались, если я неловко взмахивал крыльями.

— Эх, — вздохнула девица, дохрумкивая последний кусочек репки. — Дома у нас тоже сад был. Не такой богатый и большой, но мне нравился. Там такие вишни росли… Во! — она показала какого примерно размера были вишни. То яблоко, которое я Мелфе сорвал, им и в подметки не годилось. — А еще я там весной цветочки сажала. Синенькие такие и красненькие. Красивые были. Дракон, а давай себе тоже сад заведем.

— Сад?! — опешил я, представив вокруг пещеры заросли цветов и вишен и Мелфу, роющуюся на грядках. — Мелфа, мы же решили, что ты моя временная жена, пока мы тебе не

найдем мужа человека. Вот у него и будешь сад заводить.

— Да, точно. Я и забыла об этом, — Мелфа печально опустила голову. — Ладно, пошли обратно. Мне что-то расхотелось гулять.

Я послушно развернулся, меня ждали теплые камешки во дворе. На них-то я и растянулся, когда мы оказались возле замка. Здесь нам повстречался Валат, рыцарь предложил Мелфе проводить ее до комнаты. Девица благосклонно приняла предложение, о чем-то заговорила со старшим из братьев, и они ушли. Валат по дороге что-то рассказывал, лихо подкручивая ус. Мелфа держала его под ручку, улыбалась. А мне неожиданно стало горько и больно, в груди все будто в комок собралось, я улегся на камни, пытаясь справиться с собой, но теплое солнышко уже не радовало, хотелось кого-нибудь разорвать, чтобы непонятное чувство пропало. Так что заснуть я так и не смог, а после обеда солнышко скрыли тяжелые темные тучи, они валом накатили неизвестно откуда, принеся с собой первый снег.

Я взобрался на стену, окружавшую замок, и огляделся. Снег был нетороплив. Падал он медленно и невыносимо печально на мокрые камни, на побитую морозцем траву, на опавшие листья. И полотнища туч тоже неторопливо и грустно плыли куда-то. В промежутки заглядывало солнце, его лучи были так ярки на темном фоне, что казалось, будто с неба на землю смотрят ангелы. И это здесь серо и холодно, а там, куда падает солнечный свет — ярко: играет красками еще не

облетевшая листва на деревьях, изумрудом сияют озимые на спине холма — там лето, там волшебная страна, где лето никогда не кончается. Поспеши и вроде бы сможешь добежать до нее. Но вот разрыв в тучах сомкнулся, и вход закрыт, беги не беги. Так же, как везде, грустят серые деревья, жмется к земле тусклый холм. Не болело бы крыло, я бы сорвался сейчас и полетел туда, вдруг и правда удастся попасть в страну вечного лета.

На стене стало холодно, я спустился и отправился в замок, скоро придет лжелекарь, нечего мне маячить на виду, посижу пока в замке. Грэйн и Сверкалка готовились к миссии, Ральф и Валат нервно точили мечи, а Мелфа, Алия и Лилия-Ромашка зачем-то уединились в комнате хозяйки замка. Я прилег в большом зале у камина, надеясь, что кто-нибудь вспомнит бедного дракона и придет с ним поговорить. Ждал-ждал и уснул, не очень крепко, но того, как подошла Мелфа, не услышал.

— Дракон? — тихонько позвала девица.

— Что? — вскинулся я и чуть не отпрыгнул в камин, но титаническим волевым усилием взял себя в лапы. — Мелфочка, что с тобой? Ты себя хорошо чувствуешь? — на голове у Мелфы выстроилось что-то похожее на башню из волос, увенчанное белым колпачком, к острому концу которого была прикреплена вуаль, свивающая до самого пола. При этом волосы были стянуты так туго, что у Мелфы глаза стали длинными и узкими. — Кто это сделал с моей девочкой?

Тебя кто-то пытал?

Мелфа, слушая мой сочувственный голос, вдруг начала всхлипывать, а потом вылетела вон, подхватив юбки.

Я растерянно заморгал и увидел Алию, стоящую в дверях. Матушка рыцарей пошла поближе.

— Зачем ты так? — укоризненно покачала она головой. — Она же для тебя старалась.

— Для меня? — опешил я.

— Да, для тебя. Хотела тебе понравиться. Решила, что ты не обращаешь на нее внимания, потому что она выглядит не как благородная девица, а драконам нравятся только самые благородные девушки, — Алия развернулась и ушла, оставив меня молча хлопать глазами.

А потом настала пора прятаться, и я так и не успел поговорить с Мелфой, попросить у нее прощения за невольную обиду.

Нет ничего хуже, чем ожидание, тем более, то ожидание, когда другие действуют, а ты сидишь и ждешь своей очереди. Ральф и Валат испытывали похожие чувства, братья ходили из угла в угол, от их мельтешения у меня уже начало рябить в глазах, а Грэйн с единорогом все общались с лекарем.

Меня раздирало любопытство, что же там происходит, чем же все закончится? Я уж хотел по примеру рыцарей встать и начать метаться по комнате, как вдруг неподалеку раздался крик. Мы дружно выскочили из зала, чтобы столкнуться в коридоре с невысоким человечком в зеленом ба-

лахоне. Глаза незнакомца, несомненно, того самого лекаря, округлились, но он не растерялся, метнув в нас горсть какой-то дряни. Я, прыгнув вперед, закрыл рыцарей грудью. Маленькие, не больше монетки, металлические звездочки, зазвенели, отскакивая от чешуи, и только одна рассекла бровь над правым глазом. Воспользовавшись нашим замешательством, человечек подскочил к окну, взобрался на подоконник и выскочил вон. Нет, здесь мне не пролезть! Окна замка куда меньше, чем в башне великана.

Растолкав рыцарей, я понесся к выходу из замка. К тому времени, как я выбрался наружу, силуэт лжелекаря уже почти растворился среди облаков. Он летает! Кто же это?! Я буду не я, если не догоню эту гадость и не узнаю! Боль в плече чуть не уложила меня на месте, когда я, заскочив на замковую стену, расправил крылья. Терпи, Дракон. Мелькнула белая молния, и возле меня оказался единорог, он уже успел принять настоящий облик и теперь спешно наколдовывал крылья.

— Оставайся в замке! — крикнул он мне.

— Ну уж нет!

Я оттолкнулся лапами, придав себе дополнительное ускорение, и над замком Роульфингов пронесся драконий рев. Терпи, Дракон!

Постепенно крыло разработалось и будто бы стало меньше болеть, зато рана вновь открылась, я почувствовал, как по боку потекла горячая кровь.

— Почему вы его упустили?! — накинулся я на единорога, пытаясь высмотреть летающего лекаря и стараясь не стонать.

— Мы не виноваты, он вел себя нормально, но начал что-то подозревать, когда увидел мозг дракона. Ты сказал, что этот кисель похож!

— Ну оплошал! Откуда же я знаю, как выглядит мой мозг, если он внутри головы.

— А может, не знаешь, потому что его у тебя нет?!

Разговаривать было трудно, ветер заглушал слова и уносил их прочь, поэтому приходилось орать друг другу.

— А как тебе вообще этот человек показался?

— Человек, как человек. Я даже не заподозрил в нем мага, настолько он хорошо прятал свою силу. Высший уровень!

— И он сам, без посредников заявился за ингредиентами?!

— Может, хотел сам все проконтролировать! А может, у него нет сообщников, может, он маг-одиночка?! Вон он! — Сверкалка наддал ходу, и мне пришлось тяжко. Плечо занемело, кончика крыла я и вовсе не чувствовал, меня начало сносить ветром, в глазах замелькали разноцветные искры, так что мага никак не удавалось разглядеть. Зато я разглядел огни и замок, как это я умудрился сделать круг?! Но это меня даже обрадовало — больше лететь не было сил, последние несколько десятков локтей я просто падал, пока моя голова не соприкоснулась с мостовой. Что-то треснуло, и я потерял

сознание.

Глава 7. Дракон в плену

— Мелфа, пожалуйста, не надо больше накладывать свою мазь. У меня уже больше ничего не болит. Ну, пожалуйста, я буду себя хорошо вести, — отвратительный запах преследовал даже во сне, но, открыв глаза, девицу я не увидел. Да я вообще ничего не увидел — вокруг было темно, как в могиле. Куда это меня затащили? Оглядевшись, я заметил наверху более светлые квадратики. Что это, где я? Но осмыслить собственное местонахождение не удавалось из-за раскалывающейся головы и одуряющего запаха. Ах да, кажется, я ударялся головой. С трудом подняв лапу, я ощупал череп. Один из рогов сломался под корень, что немало меня огорчило — когда теперь вырастет. Позор! Лет сто с разного размера рогами ходить! Но все эти мысли смыла волна головной боли и тошноты. Как же мне плохо!

Чуть позже выяснилось, что болит не только голова, но и многострадальное плечо, вдобавок меня познабливало. Не задумываясь больше о том, где нахожусь, я кое-как завернулся в крылья, уложил голову на холодные камни и отрубился.

Не знаю, сколько продлился сон или беспамятство, но в себя меня привели дневной свет и голоса где-то наверху. Тело, закоченевшее от холода, никак не желало просыпаться. Так в холоде и без еды можно и в спячку впасть, чего очень бы не хотелось: до прилета родственников осталось двадцать

дней.

— Да, это тот самый дракон, — говорил между тем голос наверху. — Кровожадное чудовище, самый известный во всей Салисии похититель и пожиратель девиц, — слова встретило дружное испуганное аханье.

Это что, обо мне что ли? Я посмотрел наверх, чтобы узнать, кто это меня так срамит. Наверху оказалось большое круглое отверстие, забранное прочной решеткой. Мне такую не сломать, даже если сумею до нее допрыгнуть. Возле отверстия стояли несколько человек.

— А что он делает с девицами перед тем как их сожрать!.. — да это же тот самый фальшивый лекарь! Я заметался, пытаясь выбраться, и обнаружил, что нахожусь в каменном мешке, стены которого были так гладки, что и когтем не зацепишься, видимо драконьим огнем обжигали. Неужели это не замок моих друзей?! Где же я тогда? Куда попал? Ой, Мелфочка, то есть мамочка, спаси! От безысходности я тихо заскулил.

— Ишь, чудовище, небось девицу требует! — испуганно сказал невысокий пузатенький человечек, заглядывая в яму.

— Конечно. А вы думаете, он сюда просто так явился? Наверняка прознал о вашей дочери, прекрасной Элире.

Какое знакомое имя! Где-то я его уже слышал.

— Ну, папенька, — гнусаво произнес еще один голос, на этот раз женский. — Ну, давай выпустим дракончика, он такой лапочка.

— Дочка! Ты в своем уме?! Этот монстр здесь для того, чтобы тебя сожрать!

— Ну, пусть покусает немножко, я не против, — милостиво согласилась девица.

И не докажешь ведь, что негодяй не я, а черный маг, — дракону никто не поверит. Элира! Вдруг я вспомнил, это же ведь невеста Валата!

— Послушайте! Послушайте! — люди отпрянули от решетки. — Отправьте весточку Валату в замок Роульфинг! Он знает меня! Пожалуйста!

— Он сожрал твоего жениха! — ужаснулся пузатенький.

Вот болваны!

— Никого я не жрал! Сэр Валат и его родственники — мои друзья.

— Папенька, может и вправду отправить весточку?

— Дочка, не смей слушать это чудовище! Оно здесь только для того, чтобы тебя сожрать!

— Так мы с вами договоримся о цене, уважаемый Макрий? Тысяча золотых за мертвого дракона.

— Маловато, уважаемый Мориан.

Ну и прозвище у этого черного мага, они почему-то все такие берут, чтобы обязательно в прозвище было упоминание смерти, иногда это кажется довольно забавным, только веселиться мне не хотелось.

— Две тысячи.

— Я лучше оставлю дракона себе и буду показывать как

диковинку.

— Не боитесь, что он сможет выбраться из ловушки?

— В ней уже однажды содержали дракона, и он умер от старости, но вырваться так и не сумел.

— Ну, как знаете. Я предлагал три тысячи, вы отказались.

— Триии… — потянул Макрий, взглянул вниз на меня и решительно помотал головой. — Нет, даже за три не отдам.

Маг пожал плечами.

— Вы, наверное, надеетесь, что сможете заставить дракона показать его логово с сокровищами? Так знайте, что драконы никогда не хранят в своих логовах сокровища.

— А что же они там хранят? — опешил Макрий.

— Старые кости. Съедят кого-нибудь, а кости на память оставляют.

— Ложь! — возмутился я. — Мы, драконы, храним только священные кости предков!

— Вот видите, они еще и друг друга едят.

Мне здесь никого не убедить в том, что я хороший. Люди развернулись и ушли. Я еще покричал им вслед, чтобы они отправили весточку в замок Роульфинг, но никто не пожелал услышать бедного дракона. А если мне не удастся выбраться, а если я так и умру тут? На душе стало тоскливо, и я завыл.

— Эй! Заткнись там! — и на голову мне опрокинулось ведро помоев, отбив всякое желание страдать в голос.

Вот так и начались дни моего заточения. Я сидел в холодной, вонючей яме, видя только краешек неба. Кормить меня

не кормили, только иногда обливали сверху водой. Маг Мориан, видимо, не добившись ничего от хозяина замка, уехал, по крайней мере, я его больше не видел, а вот почтенный Макрий часто появлялся возле моей ямы. Сначала он просто стоял, разглядывая меня и не обращая внимания на мои вопросы, вопли, требования выпустить или хотя бы отправить весточку к моим друзьям, а потом как-то, когда я уже потерял надежду на ответ, спросил вдруг:

— А это правда, что драконы не хранят в своих логовах сокровища?

— Правда, — устало кивнул я.

Макрий нахмурился, и я понял, что сильно его разочаровал.

— Зато драконы чувствуют, где находятся клады.

— Что?!

— Да, мы чувствуем золото, серебро, драгоценные камни, потому-то и не держим их дома, и поэтому не селимся рядом с золотоносными и среброносными жилами.

— И ты можешь сказать мне, где находится какой-нибудь клад?

— Могу, если вы выпустите меня.

Макрий потер рукой подбородок, он был далеко, а потому я не мог рассмотреть какое выражение на лице у хозяина замка.

— Одного клада за свободу — мало.

— А сколько же вы хотите?

— Десять! — возбудился Макрий. — Десять больших кладов, чтобы в каждом не меньше, чем десять тысяч золотых.

— Вряд ли в окрестностях вашего замка найдутся такие большие клады.

— Мне всего нужно сто тысяч золотых за твою свободу, а десять это будет кладов, или пятьдесят — мне не важно.

— Хорошо, — обреченно согласился я.

— Тогда начнем. Где находится ближайший клад?

Я сосредоточился и ответил почти сразу же.

— Он недалеко, в одном из подвалов замка, только не знаю, клад это или ваша сокровищница.

— Точнее! — у Макрия затряслись руки.

Пришлось как можно точнее описывать, где находится клад. Хозяин замка тут же убежал проверять, вернулся к вечеру, чумазый, наверное, сам клад выкапывал, но невероятно довольный.

— Еще!

— Покормите меня хотя бы.

— Еще пару кладиков и покормлю.

— Ну хотя бы маленький кусочек мяса, или пирог какой завалящий.

— Дракон, пара кладов и я покормлю тебя как следует.

Всю ночь этот маньяк меня пытал, узнавал что-нибудь про новый клад, несся его выкапывать, а потом возвращался за новыми сведениями. В одном его замке набралось целых

шесть кладов, запасливые же были у Макрия предки. Сначала хозяин замка радовался, а потом начал жаловаться, что клады попадаются очень маленькие, не больше сотни монет. Я знал, что он врет, клады были вполне приличные, я это чувствовал, но как доказать свою правоту? Так всю жизнь придется здесь сидеть, искать клады. Наконец я не выдержал.

— Покорми же меня! Я сейчас от голода сознание потеряю!

— Хилый какой дракон попался, — нахмурился Макрий. — Ну, так и быть, сейчас. Может после завтрака сможешь находить клады покрупнее, — и он удалился.

Я, расслабив крылья, привалился к стене. Ну, вот сейчас поем и отдохну немного, пусть Макрий терпит. Наверху послышались какие-то крики, плач. Насторожившись, я пытался рассмотреть, что же там происходит. Вскоре в поле зрения появился хозяин замка, волокущий за собой зареванную девушку лет шестнадцати, за Макрием шло несколько стражников, несущих большие ножи.

— А где же еда? — удивился я. — Эта девчонка все уронила и разлила?

— Вот еда, хоть ты ее и не заслужил, — Макрий толкнул девицу к решетке. Та взвыла не хуже Мелфы. И откуда столько звука берется в таком крохотном теле? — Тебе ее как, целиком сбросить, или на куски порезать?

— Макрий, я уже говорил, что не ем человечину. У меня от нее изжога!

— Что, эта девица недостаточно благородная для тебя? Ну извини, благородных нету. Не дочкой же жертвовать. Я, конечно, богатство люблю, но родное дитё дороже.

— Мне не надо девиц, ни благородных, ни других каких. Я бы барашка съел, а еще лучше свинью, или теленочка, — я увлекся, в животе заурчало, потекли слюни, — или еще лучше корову! Нет, двух коров! И барашка на закуску. Двух барашков и свинью! И еще…

— Ты так всю скотину у меня в хлевах сожрешь!

— Ну, пожалуйста! Хоть что-нибудь!

— Ладно. Принесите ему вчерашние объедки, — скомандовал Макрий стражникам, те ушли, посмеиваясь, девица сбежала еще раньше.

Какое унижение. Я, благородный Дракон, сижу в яме, питаюсь объедками. Чтобы сохранить свою бренную жизнь, рассказываю человеку, где спрятаны клады. От безысходности хотелось плакать, а еще лучше — разбить голову о стену. Но, если я умру, то Мелфочка останется совсем одна, кто ее тогда защитит, кто найдет мужа хорошего? А пока я жив, остается надежда, что смогу выбраться.

Съев все, что мне набросали стражники, я свернулся клубочком и отказался разговаривать с Макрием до завтрашнего утра. Пузанчик орал о моей неблагодарности, топал ногами, грозился затопить яму водой, но мне было все равно — я уснул под этот шум, как под колыбельную.

Но в покое меня оставили ненадолго. Сначала сверху по-

слышался какой-то шум, разбудивший меня, потом сквозь решетку пролезла рука, судя по рукаву из зеленого шелка, расшитого золотистыми птицами, изящным пальчикам и ладони — женская. Рука повертелась из стороны в сторону.

— Дракон, укуси меня, — томно прошептал гнусавый женский голос. Я опешил, — Дракон, сделай мне больно, — продолжил голос.

— Кто там?

— Это благородная девица Элира.

Кажется, Валата ожидает БОЛЬШОЙ сюрприз.

— Иди отсюда, девица, пока тебя отец здесь не застал.

— Мне плевать на отца! Я знаю, что ты прилетел за мной! Я видела, как ты отказался есть ту грязную девку. Вот я вся перед тобой! — сквозь решетку просунулся теперь нога, далеко просунулась, продемонстрировав сначала туфельку из зеленого шелка, потом голень, колено и, наконец, бедро. — Укуси же меня! Сожри! Растерзай!

— Благородная девица, вас в детстве не роняли?

— Нет, — удивилась Элира такому вопросу.

— А лекарю давно показывали?

— Ты издеваешься?! — оскорбилась прекрасная девица. — Не хочешь меня жрать? Брезгуешь? Я для тебя недостаточно благородна?

— Нет, прекрасная Элира, вы благородны, спору нет. Но я не ем людей. Вообще!!!

— Может, ты болеешь чем? — сочувственно спросила де-

вушка. — Может, это тебе лекаря?

— Нет, я здоров.

— Ну ущипни хоть, раз жрать не собираешься.

Пришлось подпрыгнуть, чтобы дотянуться до икры Элиры, и ущипнуть, не могу же я обидеть девушку двойным отказом.

Довольная, она вытащила конечности из ямы.

— Прекраснейшая девица, могу ли я попросить об ответной услуге?

— Чего тебе еще?

— Отправьте, пожалуйста, весточку своему жениху с рассказом о том, что я здесь.

— Дракон, ты что, рехнулся? Меня же папенька за такое убьет! Во-первых, порядочная девица не должна даже переписываться с женихом до свадьбы, во-вторых, у отца с тобой связаны крупные финансовые планы.

Я обреченно опустил голову и не заметил, как Элира ушла. Что же мне делать? Как выбраться отсюда? Поспал я хоть и немного, но успел выспаться, так что, чтобы хоть чем-то занять себя, принялся рыть подкоп. Это стены в моей темнице гладкие, как стекло, а пол обычный, из каменных блоков, через некоторое время, мне удалось подцепить один из них когтями и выворотить. Под камнем оказалась мягкая земля. Обрадованный положительным результатом, я выковырнул еще несколько камней и, усиленно работая лапами, углубился в землю по грудь, а дальше когти наткну-

лись на сплошную скалу. Я пробовал рыть вширь, но добился только того, что плиты пола просели вниз и смешались с землей. Подкопаться под боковые стены тоже не удалось — они вплотную прилегали к скале. Тот, кто построил темницу для дракона, знал что делал. Кое-как разровняв пол, я улегся страдать.

Медленно стемнело, сквозь решетку в мою яму начал падать крупный пушистый снег. Я отрешенно наблюдал за тем, как важные снежинки летели вниз и таяли, осев на моем носу, а скоро они, возможно, уже не будут таять, потому что я умру тут.

— Эй! Господин Дракон! — я вскинул голову, но рассмотреть ничего не смог. Кажется, голос был женский, неужели опять Элира?

— Кто там?

— Меня зовут Риата, господин Дракон.

— Кто ты?

— Вы пощадили меня сегодня и не стали есть.

— А, ты та девица, которую мне хотел скормить Макрий? — наконец, сообразил я.

— Да, господин. Вы не стали меня есть, потому что я вам понравилась? Может, это вы ко мне прилетели?

Что, у всех девиц одно и то же на уме?

— Нет, Риата, я просто не ем людей.

— Вы еще и скромный. Я как вас увидела, сразу поняла, что вы очень благородный.

То-то ты так ревела, когда хозяин замка тащил тебя к моей яме, но вслух я, естественно, не стал такого говорить.

— Риата, ты чего-то хотела?

— Да, господин Дракон. Я хотела вас поблагодарить, что вы не стали меня есть, и вот,— что-то упало мне прямо на нос, — принесла кое-что. Надеюсь, вам понравится.

Я нашарил в темноте гостинец Риаты, принюхался: это оказался свежий, ароматный, только что выпеченный каравай.

— Спасибо, Риата! Как вкусно пахнет! Сама пекла?

— Нет, — я не видел лица девушки, но почувствовал, что она смутилась. — С господской кухни стащила. Вы кушайте-кушайте, я завтра еще что-нибудь принесу, а то этот изверг, ой… то есть, благороднейший барон Макрий, вас голодом уморит.

— Спасибо тебе, прекрасная девица, за заботу, — Риата довольно хихикнула.

— Ты не знаешь, как я сюда попал?

— Знаю! Вы, господин Дракон, с неба рухнули. Знатно упали, аж весь замок подпрыгнул. У вас из глаз так искрами шибануло, что телега с сеном загорелась. Господин барон прибежал, испугался сначала, а потом приказал стражникам, видя, что вы не шевелитесь, спихнуть вас в яму.

Даже если я и уговорю Риату отворить решетку, даже если ей удастся выкрасть у Макрия ключ, мне не допрыгнуть до края ямы. Нужна будет какая-нибудь лестница, а принести

такую, чтобы выдержала меня, девице не по силам.

— А тот человек, что днем вместе с Макрием меня рассматривал, он кто? Откуда взялся?

— Это лекарь, господин Дракон. Он лечит прекрасную госпожу Элиру от ее странной болезни. Она все время хочет, чтобы ей делали больно. На кухню ее надо, — неожиданно зло добавила Риата. — Рученьки мозолями бы покрылись, враз все эти глупости позабыла бы.

— А сейчас он где?

— Уехал. После того, как на вас посмотрел, так сразу и уехал.

— Ясно. Не могла бы ты мне оказать кое-какую услугу?

— Какую?

— Отправить весточку в замок Роульфинг, тот, где живет жених твоей госпожи. Нужно просто рассказать ему или его близким, что я здесь.

— Я бы с радостью, но как же это сделать? — огорчилась девушка. — Писать я не умею, а поручать кому-то написать такое — хозяин узнает, убьет!

— Принеси мне кусочек пергамента и немного чернил, я сам все напишу.

— Хорошо. Я не могу здесь больше находиться, заметят, что я надолго отлучалась — запрут.

— Иди, прекрасная девица и будь осторожна.

И Риата растворилась в ночной темноте, будто и не было рядом никого. После ухода девушки я попробовал опять

уснуть, но не смог: теперь меня грызли нетерпение и жажда действия, хотелось сделать хоть что-нибудь для приближения своей свободы, но я был не в силах помочь самому себе, оставалось только бестолково метаться.

Утром вновь явился Макрий, и я вновь помогал ему находить клады. А вечером Риата принесла несчастному дракону несколько больших мозговых костей, еще один каравай и долгожданные пергамент и чернила.

— Спасибо! — обрадовался я, глядя на свою маленькую спасительницу. Я даже есть не стал, хотя очень хотелось, сразу решил написать письмо.

Риата все необходимое увязала в тряпицу, прикрепила к веревке и спустила вниз.

— Только перо мне не удалось достать, так что не знаю, как вы сможете написать. Я завтра попробую еще раз пробраться в хозяйские покои.

— Не надо, Риата. Я и без пера справлюсь, — я осторожно откинул крышку с походной чернильницы, окунул коготь в чернила и, разложив пергамент на камне, принялся писать. Рыцари были неграмотны, но ведь, наверняка, в замке Роульфинг найдется хоть кто-нибудь, кто сможет прочитать мое письмо. Единорог! Может он еще там, он-то точно сможет прочитать. Я описал свои злоключения и попросил помощи, это оказалось неожиданно тяжело, волнуясь, я подъел принесенный ужин. Оказывается, гораздо легче помогать самому, чем просить кого-то помочь.

— Кто здесь?! — раздался вдруг наверху гневный мужской голос. Это оказался Макрий в сопровождении стражников. Пришел проверять ценного пленника.

— Господин! — испуганно пискнула Риата.

— Ты что здесь делаешь?!

— Господин, я только хотела посмотреть на дракона.

— Посмотреть! Любопытная очень?! Или, может, жалеешь, что он тебя не сожрал? А то это легко исправить!

— Нет, господин, что вы!

— То-то же! — тут вдруг мою яму залил яркий свет — кто-то бросил вниз факел. Я поспешно сжал пергамент в лапе, пряча от посторонних глаз. Чернильницу так легко было не спрятать, поэтому я быстро сунул ее в рот. Неожиданно кость, из которой была вырезана чернильница, хрустнула на зубах, на языке появился противный привкус разлившихся чернил. — Ты чего там жрешь, Дракон?

— Сывосы.

— Что?!

Я сглотнул, чувствуя, что меня сейчас вырвет.

— Ничего.

— Подкармливаешь его? Думаешь, если он сыт будет, то тебя жрать не станет? — Макрий засмеялся, стражники вторили ему. — А ну быстро на кухню!

***

Постепенно барон вырыл все сокровища до последней крупинки в окрестностях своего замка, и ему приходилось

отъезжать все дальше и дальше, так что у меня появлялось время отдохнуть, а то от постоянной сосредоточенности уже голова трещала. Но был у этого и существенный недостаток — в отсутствие Макрия меня не кормили. По вечерам Риата приносила что-нибудь, но этого не хватало для меня, а много девушка не могла принести. Она рассказала, что написанная мной записка отправлена в Роульфинг, туда как раз поехал гонец, чтобы передать письмо Макрия Грэйну. Надеюсь, те люди, которых я почему-то стал считать своими друзьями, придут мне на помощь.

Отмечать дни я не догадался и очень скоро потерял им счет, запутался, хотел узнать у Риаты сколько сижу здесь, но потом стало не до этого. Холод, недостаточное количество еды и болезнь сделали свое дело — я начал впадать в спячку. Крылья и лапы постепенно онемели, а потом наступил черед и всего остального. Когда Макрий пришел узнавать дорогу к очередному клану, не спящим оказался только мозг. Я слышал, как хозяин замка беснуется наверху, но не мог даже пошевелиться. Впадать в спячку нужно накопив силы, отъевшись как следует, иначе сон может перерасти в смерть. Постепенно исчез и слух. Я спал.

***

Во двор замка Барред въезжала торжественная процессия.

— Папенька, кто это? — поинтересовалась у отца дочь хозяина замка.

Макрий отложил в сторону куриную ножку и подошел к

окну, возле которого стояла прекрасная Элира.

— Ба! Да это Грэйн пожаловал! И Валат здесь! Неужели решил, наконец, жениться?! А то я думал, что ты так старой девой и останешься.

— Папа! Я не старая дева! Мне всего двадцать лет!

— Вот я и говорю — старая дева. У соседей-то дочек в пятнадцать лет из дома сбагрили, чтобы не кормить лишнее время, а твой женишок все не торопится.

— А ты мне, значит, кусок хлеба пожалел?! — Элира нависла над невысоким отцом, кипя праведным гневом.

Развитие скандала прервал слуга.

— Господин Макрий. К вам герцог Грэйн Роульфинг с сыновьями. Прикажете пропустить?

— Конечно, прикажу, болван! Зови скорее! Не заставляй герцога ждать!

Слуга исчез, а через некоторое время распахнул двери перед статным человеком, в светлых волосах которого была почти незаметна седина. За герцогом шли двое рыцарей: один совсем еще мальчишка, а другой — усатый широкоплечий красавец. Элира догадалась, что это и есть ее суженый. За рыцарями следовала девица самого неблагородного облика: в плечах не уже, чем Валат, а кое-где и пошире, рыжая, веснушчатая, да еще и косая слегка на один глаз. Это еще интересно кто такая? Служанка что ли?

— Дорогой Грэйн! — Макрий, распахнув объятья, засеменил навстречу гостю. — Какая приятная неожиданность!

Что же вы не сообщили заранее о своем приезде? Я бы все подготовил.

— Ничего, мы ненадолго, проездом.

— А я-то думал, вы за Элирой, — расстроился барон.

— Пока нет, но хотим обговорить срок свадьбы и прочие праздничные подробности.

— Это правильно! — обрадовался Макрий. — Обсудить все обязательно нужно, чтобы никаких накладок не возникло.

Слуги проворно накрыли стол, достали из подвала бочонок лучшего вина — Макрий ничего не жалел для того, чтобы выдать дочь замуж. Жених и невеста были усажены на разные концы стола, во избежание…

— Как обстоят дела в твоих землях? — начал Грэйн светскую беседу после того, как первый голод был утолен.

— Дела? Хорошо обстоят дела.

— Что нового случилось?

Макрий дернулся от этих слов, но быстро взял себя в руки.

— Да чего нового у нас может случиться?! Снег вот выпал, скоро дороги заметет. А тут — гости! Радость-то какая! — дальше хозяин нес всякую чушь, не давая гостям вставить ни слова. — Вы остановитесь у нас, или сразу дальше поедете? — поинтересовался, наконец, он.

— Остановимся, конечно. О свадьбе-то мы так и не поговорили.

— Я распоряжусь, чтобы в гостевых покоях протопили и

прогрели постели.

Грэйн кивнул.

Когда гостей развели по спальням, Макрий заметался по залу, сталкиваясь со стульями и роняя их на пол.

— Папенька, что с тобой? — поинтересовалась Элира. Девица была расстроена, ей так и не удалось перекинуться с Валатом хоть словечком.

— Помнишь, что дракон говорил? Чтобы мы отправили весточку в замок Роульфинг!!! Это они не за тобой, это они за ним явились! И прознали ведь как-то!

— Папенька, но зачем герцогу дракон?

— Как зачем?!! Клады искать! Надо велеть слугам, чтобы яму закрыли. И чтобы гости по заднему двору не шастали!

— Так чудище твое сдохло же!

— Да, — опомнился Макрий. — Все равно! Тогда продам его Мориану! С дохлого дракона хоть шерсти клок. А три тысячи на дороге не валяются. Вот что, иди спать, а у меня еще дела есть.

***

В это время, один из гостей, связав вместе несколько простыней и шторы, выбирался из окна. Это был младший сын герцога Роульфинга. Спустившись вниз, он подал знак брату, оставшемуся в спальне. Валат кивнул, втащил самодельную лестницу внутрь и закрыл ставни.

Ральф огляделся и осторожно спустился с крыши пристройки во двор замка. Неподалеку стояла телега, на кото-

рой приехала Мелфа. Рогожа, лежавшая поверх подстилки из соломы зашевелилась, и из-под нее вылез единорог.

— Ну что, где искать будем?

— Дракон писал что-то о какой-то яме, которая сверху закрыта решеткой. А ты его запах не можешь учуять? — поинтересовался рыцарь у волшебного зверя.

— Что я тебе собака что ли?! — обиделся единорог. — К тому же здесь все так пропахло человеческим духом, что хоть десяток драконов спрятать можно.

— Ну что же, пошли так искать.

Двор замка был пуст по случаю позднего времени, только на стене перекрикивались стражники. Друзья, стараясь не попасться им на глаза, держались в тени. Вдруг Ральф с кем-то столкнулся, помеха вспикнула женским голосом.

— Кто здесь? — шепотом спросил рыцарь.

— Ты руку-то убери, которой ей рот зажимаешь, — посоветовал единорог. — Тогда она, может быть, и ответит.

— Только не кричите, — попросил Ральф, убирая ладонь.

— Кто вы? Вы воры?!

— Нет, прекрасная девица, — рыцарь по голосу определил, что его пленница молода. — Мы не воры, мы просто разыскиваем нашего друга.

— Кто ваш друг? Я знаю всех в замке. Ой! Единорог! — заметила девица смутно белеющий силуэт Сверкалки. — Вы пришли убить Дракона, да?! Я не скажу вам, где он находится!

— Нет, мы не будем его убивать. Дракон и есть тот друг, которого мы разыскиваем.

— Но драконы и единороги — враги!

— Давайте, мы уж сами решим, кто мы друг другу, — сварливо отозвался единорог.

— Прости, дивный зверь, не хотела тебя обидеть. Но Дракон, правда, ваш друг?

— Да! — кивнули рыцарь и единорог одновременно.

— Тогда идемте, ему нужна помощь. Он очень плох.

— Что случилось? — испугался Ральф.

— Сами увидите.

Неизвестная девушка увлекла их на задний двор, где посреди мостовой лежал сбитый из досок большой щит.

— Ой! Что это? Еще днем здесь ничего не было!

— Все понятно, — нахмурился рыцарь. — Макрий решил спрятать ценного пленника.

***

Валат сидел на кровати, чутко прислушиваясь к происходящему на улице. Брат должен вернуться с минуты на минуту, как бы не пропустить того, как Ральф кинет камешек в ставни. Рыцарь так вслушивался, ожидая тихого сигнала, что стук в дверь заставил его подпрыгнуть и свалиться на пол. Неужели Ральф решил вернуться через дверь?

— Кто там? — спросил он.

— Вы один, мой благородный рыцарь? — послышался из-за двери голос Элиры.

— Элира?!! — удивился Валат, поднимаясь.

— Это я, мой отважный герой. Отопри же скорее, а то отец может меня здесь заметить и тогда нам не поздороваться.

— Я не открою! Если вы войдете в комнату, это навеки опозорит и мое, и ваше имя.

Девица принялась колотиться о дверь всем телом.

— Открой же! Я вся горю!

— Что, где-то пожар? — испугался Валат, хватая со стола кувшин и распахивая дверь.

Элира, не ожидавшая, что дверь так резко распахнется, ввалилась внутрь, рыцарь от души окатил ее водой. Мокрая девица застыла, хлопая глазами.

— О, простите меня! Я думал, вы сказали, что горите, — Валат поспешно принялся вытирать невесту тем, что под руку попалось. А попалось под руку покрывало с кровати, расшитое яркими синими цветами. Такие вышивают в Рогории, но это было не рогорское, а поддельное, купленное по дешевке Макрием у заезжих купцов.

Валат отнял покрывало от лица девушки и отшатнулся — лицо Элиры покрылось яркими синими разводами, прекрасные белокурые волосы, выбившиеся из-под чепца, тоже окрасились, но почему-то в бирюзовый. Он попробовал пальцем оттереть щеку невесты, но краска, плохо державшаяся на нитках, в девичью кожу въелась намертво.

— Что случилось? Что вы так на меня смотрите? — Элира выхватила у него кувшин и посмотрела в выпуклый мед-

ный бок. Через мгновение кувшин упал на пол, а девица — в обморок.

— Дочка! — послышался в коридоре голос Макрия. — Дочка, ты где? — на самом деле барон надеялся, что его любимое чадо сейчас в спальне Валата. Он хотел застать их вдвоем, чтобы неторопливый жених теперь уж точно не отвертелся.

Рыцарь схватил девицу в охапку и сунул под кровать.

— Элирааа! — Макрий заглянул в распахнутую дверь. — Доброй ночи, Валат. А что это у тебя дверь открыта и лужа посреди комнаты?

— Да вот, попить хотел, но кувшин нечаянно уронил.

— Я сейчас пришлю слуг…

— Нет-нет! Спасибо! Я сам все уберу! Отец с детства приучал нас с братом самих заботиться о себе, — возразил Валат, подтирая пол многострадальным покрывалом.

Барон довольно покивал и пошел дальше разыскивать непутевую дочку, негодуя в душе на ее бестолковость.

Опустив плечи, рыцарь облегченно вздохнул.

Тут вдруг в комнату заглянул Ральф, младший из рыцарей проворно заскочил в комнату, за ним влетела Мелфа, затворившая дверь.

— Ты откуда? — опешил Валат.

— Я кидал камни, кидал, а ты мне так и не открыл. Пришлось кинуть камешек в Мелфино окно, она связала простыни вместе, чтобы я мог взобраться внутрь.

— Представляю, что будет, если кто-нибудь видел тебя, взбирающегося в окно девицы.

— Главное — чтобы Дракон ничего не узнал.

— Вы его нашли? — вмиг стал серьезным старший рыцарь.

Ральф кивнул.

— Нашли, только сами вызволить не смогли. Кажется, Макрий твердо заинтересован в том, чтобы Дракон остался у него.

Тут из-под кровати донесся стон. Заговорщики дружно вздрогнули.

— А, не обращайте внимания, — махнул рукой Валат. — Это, наверное, Элира в себя приходит.

— Что? — будь салисийские монеты размером с круглые глаза Мелфы и Ральфа, на одну такую монету можно было бы купить дом.

— Ну, произошло тут кое-что, из-за этого я, кстати, твоего сигнала и не услышал, — рыцарь за ногу вытянул из-под кровати бесчувственную невесту.

— Откуда она здесь? — опешил Ральф.

— Что у нее с лицом и волосами? — поинтересовалась Мелфа.

В ответ Валат только тяжело вздохнул.

— Как бы ее отправить в ее покои, пока она не пришла в себя?

Мелфа подошла к благородной девице, подхватила ее на

руки и взвалила на плечо.

— Сделаем. Если кто по дороге встретится, скажу, что мы о своем о девичьем секретничали.

— Спасибо, Мелфа, — прочувствовано сказал Валат.

— Да не за что. Вы мне только придумайте, как Дракона освободить.

***

Утром благородного барона Макрия разбудил стук на заднем дворе. Хозяин замка подскочил как ужаленный, молниеносно оделся, не прибегая ни к чьей помощи, и помчался разбираться.

Возле драконьей ямы обнаружились Грэйн с сыновьями, рябая девица, сопровождающие их два десятка стражников и… единорог! Эта диковина откуда?! Братья-рыцари ломали щит из досок, которым был закрыт вход в яму.

— Что здесь происходит?! Что это за самоуправство?! — возмутился Макрий, думая, как бы поймать единорога. За волшебного зверя, наверняка можно выручить кучу денег, гораздо больше, чем за дохлого дракона.

Грэйн холодно посмотрел на соседа и ничего не ответил, рыцари продолжили заниматься своим делом.

— Я сейчас позову своих людей, и они выставят вас из замка, если вы не прекратите!

— Попробуй, — угрюмо сказала девица, закатывая рукава. Рог единорога вспыхнул, как маленькое солнышко.

Макрий осекся, а тем временем Валат с Ральфом раски-

дали доски.

— Ключ! — младший из рыцарей требовательно протянул руку. Барон оглянулся на решительно настроенную девицу, оценил размер кулаков, а заодно остроту единорожьего рога и со вздохом протянул ключ.

Убрав решетку, все столпились на краю ямы. Дракона они заметили не сразу — обычно блестящая чешуя стала тусклой, как будто покрывшись пеплом. Бедняга лежал недвижим.

— Он умер!!! — ужаснулась Мелфа.

— Нет, просто впал в спячку, — пояснил единорог. — С драконами такое случается.

— Это опасно? — девица закусила губу.

— Наш друг был не очень здоров, да и истощен, смотрите, как ребра торчат…

— Опасно, — Валат подвел итог объяснениям Сверкалки и повернулся к единорогу, как к самому крупному специалисту по драконам среди них. — Можно его как-то разбудить?

— Можно попробовать. Для этого понадобится ведро горячей воды. Мелфа, у тебя есть укрепляющие травы? Есть. Нужно заварить их, и напоить нашего друга. Еще нужны одеяла и нагретые камни, чтобы его согреть.

— Раз уж вы хотите забрать дракона, то забирайте и уходите, но я не позволю хозяйничать в моем замке.

— Это ты довел его до такого состояния! — Мелфа, набычившись, пошла на Макрия. Рыцари ее с трудом удержали.

— Мелфа, сейчас главное — наш крылатый друг, — урезонил девицу единорог.

И спасение дракона началось. Сверкалка командовал, а все носились вокруг, как сумасшедшие. Валат с Мелфой спустились вниз с ведром отвара.

— Как бы его напоить? — девица попыталась повернуть голову дракона, но тот будто закостенел, чешуя, обычно теплая и шелковистая на ощупь, была холодной и шершавой.

— Подожди, — посоветовал единорог сверху, он спуститься по лестнице не мог, копытца скользили по узким перекладинам. — Пусть сначала согреется.

Дракона обложили одеялами, в которые были завернуты раскаленные камни, и постепенно он перестал походить на каменную статую. Рыцарю и девице удалось повернуть драконью голову набок и раскрыть бедняге пасть.

— Давай, я держу, а ты лей осторожненько, чтобы не захлебнулся.

Мелфа, утирая слезы, кивнула и плеснула немного укрепляющего отвара в рот дракону, но все вылилось обратно.

— Он не глотает, — огорчилась девица.

— Пробуй еще, — велел Сверкалка.

— Пробую, — пробурчала Мелфа. Вдруг дракон поперхнулся, закашлялся, и вырвал голову у расцветшей в улыбке девицы. — Получилось!

— Теперь не дайте ему снова заснуть! — командовал единорог, подпрыгивая на месте.

Но дракон и не собирался засыпать, он, приподняв голову, огляделся. Валат и Мелфа отшатнулись, встретившись с ним взглядом. Зеленовато-серые в обычном состоянии глаза сейчас были подсвечены красным, и сам дракон не походил на себя. Люди почувствовали, что перед ними не их добродушный и даже немного трусливый друг, а самый настоящий, свирепый хищник, который, не задумываясь, их съест.

— Тише, тише! — Валат отступал, выставив перед собой руки и закрывая Мелфу своим телом. — Мы твои друзья. Успокойся.

Но зверь, не слушая, прыгнул вперед, подмяв рыцаря под себя.

— Дракон! — Мелфа попыталась оттолкнуть пасть зверя, не давая клыкам впиться в человеческое тело. Из драконьего горла вырвался свирепый рев, но вдруг дракон застыл. Широкие ноздри втянули воздух, мощные клыки, способные одним махом перекусить хребет лосю, не оставили на девичьих руках и царапины. Зверь отпрянул и, чуть не сломав лестницу, выскочил из ямы, столкнувшись со Сверкалкой.

«Враг!» — можно было прочитать в драконьих глазах, он отдернулся в сторону, угрожающе наклонив голову в сторону единорога. Сейчас дракон был слаб, он чувствовал, что ему не одолеть противника, ведь единорожий рог способен с легкостью проткнуть драконью чешую.

— Дракон, успокойся. Все хорошо! — Сверкалка попытался уговорить потерявшего способность соображать друга,

но дракон, обойдя врага по широкой дуге, суматошно захлопал крыльями и улетел.

Они нашли его только через несколько часов. Дракон лежал на свежем снегу, заляпанном кровью, его живот раздулся так, что казалось, лапы с трудом достают до земли, а вокруг были раскиданы останки двух, если судить по количеству копыт, коров.

Глава 8. Дракон и тесть

— Я — чудовище! Я — мерзкое чудовище! Нет мне прощения! Как я мог! Несчастные животные.

— Дракон, не казни себя так, — пыталась меня успокоить Мелфа. — Ты просто кушать хотел.

— Но надо во всем меру знать. Да это и не лесные звери были, а домашние беспомощные коровки.

— Не доил ты просто этих беспомощных. Не переживай так. Ты себя плохо чувствовал.

— А сейчас я себя еще хуже чувствую! Какой же я негодяй! Я же ведь перестал себя контролировать! Я ведь мог и на вас напасть, — при этих моих словах Мелфа с Валатом как-то нехорошо переглянулись. — Я на вас что, НАПАЛ???

— Не нападал, — девица погладила меня по голове. — Успокойся.

— Как я мог?!!

— А ну прекратить страдать! — не выдержал, наконец, Грэйн. — Тебе необходимо было подкрепиться, что ты и сделал. А оленей ты был не в состоянии ловить, вот и съел, что под руку подвернулось. А если так страдать из-за каждой скотины, то переходи на траву, вон как Сверкающий. Питайся морковкой, капустой, репой.

Я поморщился.

— Давайте лучше подумаем, как ловить черного мага, —

предложил Ральф, поравнявший коня с телегой, в которой меня везли. Я воспользовался словами рыцаря, чтобы отвлечься от черных мыслей, и повернулся к единорогу, Сверкалка шел рядом с Мелфой.

— А ты его тогда не догнал?

— Нет, он нырнул куда-то в лес, я летал-летал, но ни дома, ни какого другого укрытия там не нашел. Скорее всего, он там просто спрятался, а потом я заметил, что ты тоже где-то потерялся и отправился уже на твои поиски. Я видел этот мерзкий замок, но даже и предположить не мог, что ты там в плену! Прости.

— Ну что ты, не расстраивайся. Ты ни в чем не виноват, — я ободряюще похлопал единорога кончиком крыла по спине. — Макрий меня быстренько спрятал. Кстати, черный колдун бывает в замке барона. Тоже представляется лекарем. Он хотел меня купить.

— И что, Макрий не продал? — удивился Грэйн, видимо зная о жадности соседа.

— Нет, не продал.

— Странно. Зачем ему самому-то дракон? Что он с тобой собирался делать?

По крыльям у меня пробежались мурашки, говорить об этом не хотелось, вдруг эти люди тоже окажутся столь же алчными, как и барон, но я все же пересилил себя и сказал:

— Я отыскивал для него клады.

— Какие клады? — изумился Ральф. — Он что же, вы-

пускал тебя на свободу?!

— Нет. Драконы чувствуют, где находятся клады. Я говорил ему в каком направлении идти и на каком расстоянии от моей ямы копать, — рассказал я, чувствуя, как на меня опускается решетка новой ямы.

— Теперь все понятно, — кивнул Грэйн. — А мы-то думали, почему в окрестностях замка Барред все перекопано!

Отец рыцарей заметно изменился с нашей последней встречи. Я понял, что холодное отчуждение, не более чем маска, которую герцог надевал при незнакомцах. При родных и друзьях эта ледяная маска несколько подтаивала, так что мне теперь казалось, что Грэйн, встреченный в лесу, и Грэйн, который сейчас едет рядом с телегой, — это совершенно разные люди. Все-таки как у людей все сложно. Они зачем-то притворяются, а если не притворяются, то прячут свои чувства, стараются иногда ради того, чтобы не показаться кому-то слабыми или добрыми (для некоторых одно и тоже), быть хуже, чем на самом деле. У драконов все гораздо проще: если ты силен, то ты силен, если слаб, то слаб — и никто не заставит тебя быть другим.

— Да, Макрий поставил мне условие — я нахожу ему сто тысяч золотых, а он меня отпускает на свободу.

Валат присвистнул:

— Ничего себе! И как бы ты узнал, что он уже нашел сто тысяч золотых? Из ямы-то он тебя не выпускал.

— А никак. Он меня выпускать не собирался. Подозре-

ваю, что после того, как я бы сложил крылья, он бы продал меня Мориану на ингредиенты для зелий, — тут я краем газа заметил серебристый блеск. Река! — Давайте остановимся, — попросил я.

— Что случилось? — забеспокоилась Мелфа. — Тебе плохо? Где болит?

— Мелфочка, нигде не болит, просто хочу освежиться, а то сам себе противен.

— Нет!!! Тебе нельзя! Ты простудишься! Только откачали, а он опять! Вот доедем до замка, нагреем водички…

— Мелфа, представь, сколько водички придется греть! Да и не отмоюсь я как следует, — не слушая больше никаких возражений, я задергал лапами, пытаясь выбраться из телеги. И стоило в нее с таким трудом залезать, чтобы потом… Я подполз к ботику и почувствовал, что с противоположного края колеса отрываются от земли. Вот сейчас как все перевернется! Как накроет меня телегой! То-то зрелище будет. Лошади, почувствовавшие неладное, беспокойно заржали.

— Осторожней! — Мелфа и присоединившиеся к ней Ральф с Валатом, повисли на бортике телеги, не давая ей перевернуться. Я перевалился через край и плюхнулся на дорогу, дрожащие лапы с трудом подняли тело.

— Ну куда ты?! — пытался увещевать меня Сверкалка.

— Мыться!!!

Успевший покрыть воду возле берега ледок хрустел, ломаясь о чешую, под ногами путались ветки, насыпавшиеся с

растущих возле реки ив. Я нырнул с головой, уходя на глубину, плыл, пока крылья не потеряли чувствительность от холода. Вернулся к берегу и долго оттирался песком, пока не почувствовал, что вот еще немного и в чешуе появятся дырки.

— Со вкусом купаешься, — усмехнулся Ральф, наблюдавший за моим мытьем.

— Не хочешь присоединиться?

— Да нет, не хочется лишний раз утруждать Сверкалку. Ему уже и так пришлось один раз разбираться с последствиями моего купания.

— Ну как хочешь, — я выбрался на берег и по-собачьи отряхнулся, разбрызгивая капли во все стороны. Со смехом Ральф закрыл лицо рукой и отбежал подальше, пока насквозь не вымок.

Мелфа уже успела вытряхнуть и вычистить подстилку на телеге, так что я не рисковал вновь испачкаться.

— Ну что, накупался? — сварливо поинтересовалась она, когда я вновь взобрался на свое средство передвижения.

— Еще бы! — зубы начали меленько стучать.

Девица быстренько накрыла мерзнущего дракона целым ворохом одеял, подобрала мой, соскользнувший с телеги, хвост и сунула обратно.

— Спасибо, — поблагодарил я и, согревшись, почти мгновенно уснул. Проснулся уже в замке и сначала почему-то никак не мог понять, где нахожусь. Стены дворика вокруг

вызывали непреодолимую дрожь, хотелось убежать куда-нибудь.

— Ну ты что? — Мелфа прижалась к крылу, заглядывая мне в глаза. — Страшный сон приснился, да?

Я кивнул, не объясняя, что мне еще долго при виде разных замков будут мерещиться кошмары.

— Пойдем, хватит на улице спать. Уже и огонь в камине разведен и ужин готов, — Мелфа потянула меня ко входу в замок.

Я позволил себя вести, но ужинать не стал, выпил только полведерка подогретого вина и уснул. Ночью меня принимались мучить кошмары, я стонал, вздрагивал, не в силах проснуться, но кто-то гладил меня по голове, по носу, и кошмары уходили, сменяясь добрыми, красивыми снами, где я летал в синем летнем небе, а вместе со мной летала большая красивая рыжая драконша, у которой было имя.

Проснулся я раньше всех, сколько же уже можно спать. Осторожно, стараясь не разбудить Мелфу, поднялся с подстилки, укрыл девицу одеялом, чтобы не замерзла без моего крыла. Сверкалка с Лилией-Ромашкой еще спали, похожие на один большой клубок белой шерсти. Не став их будить, я выбрался из комнаты и отправился во двор — умыться и размяться.

Оказалось, что ранняя пташка не только я — во дворе обнаружился Ральф. Рыцарь, раздетый по пояс, от души махал мечом. Я присел в уголке, наблюдая за ним. Через некоторое

время юноша заметил меня, смутился и прекратил упражнения.

— Доброе утро. У тебя хорошо получается.

— Да нет, что ты, — Ральф махнул рукой. — Вот Валат…

— Не видел, как упражняется Валат, но твои движения мне понравились.

— Не хочешь присоединиться?

— Может быть. Если ты возьмешь вместо меча палку.

— Ведь твою чешую нельзя пробить обычным мечом, — удивился рыцарь.

— Кое в каких местах можно и обычным мечом пробить, а если глаз вышибешь? Я же не гидра, у меня новый не вырастет.

— Ну, хорошо, — юноша убрал меч в ножны, положил их на скамью у стены и подобрал сучковатую палку около двух с половиной локтей длиной.

— Ты сам-то об нее руки не поранишь?

Ральф отрицательно мотнул головой, становясь в боевую стойку. Я потоптался на месте, задрав хвост, и глухо заворчал, прикрыв глаза.

— Эй, ты чего? — отпрянул рыцарь.

— Подожди, не мешай. Настраиваюсь.

— А…

С рыцарями и конными, и пешими я редко сражался на земле: так основное мое оружие — когти остается незадействованным. Зато с братом мы немало повозились в свое вре-

мя, вот и сейчас я решил использовать эти приемы, тут главное — помнить, что предо мной не чешуйчатый дракон, размером с четырех коров плюс голова, хвост и крылья, и даже не рыцарь в броне, а хрупкий полуголый человечек. Первым делом я попытался подсечь хвостом Ральфу ноги. Но рыцарь высоко подпрыгнул, пропуская хвост под собой, и, благодаря этому, оказался гораздо ближе ко мне. Увернулся от когтей и дыма, который я выдохнул ему в лицо, и приставил палку к моей груди.

— Ты мертв, Дракон!

— Нет, это ты мертв, — я тихонько фыркнул ему в лицо и повалил на землю. — Чешуя в этом месте непробиваема для меча.

— А если так?! — Ральф вывернулся из-под лапы, проворный как куница, подпрыгнул, оказавшись у меня на спине. Я опрокинулся на бок, поймал упавшего рыцаря крылом, чтобы он не разбился о мостовую, сделал вид, что хочу откусить ему голову, а когда юноша машинально сжался — лизнул в лицо.

— Тьфу! — Ральф вытер лицо рукой. — С тобой не справиться! — и чего ты тогда, при первой встрече, так бегал от меня?

Отпустив рыцаря, я развалился на камнях, задрав лапы кверху.

— Не люблю, когда меня ранят. А с мечом и в броне у тебя было куда больше шансов. К тому же есть ряд очень уяз-

вимых мест — крылья, подмышки, кончик хвоста, нос, глаза, горло, — юноша слушал очень внимательно. — Но если ты когда-нибудь, — я навис над ним, мгновенно вскочив, — используешь эти сведения против драконов!..

— Зачем же ты мне тогда рассказываешь все это? — изумился рыцарь.

Отстранившись, я внимательно рассмотрел когти на правой лапе.

— На тот случай, если повторятся события в замке Барред. Я ведь знаю, что напал тогда на кого-то из вас. На кого?

Ральф помялся.

— Ответь мне!

— На Валата с Мелфой.

— Рыцарь сумел отбиться?

— Нет, ты с ним сразу справился. Мелфа пыталась тебе помешать…

— А я?

— Ты не стал ее трогать.

— Даже так, — об этом стоило серьезно подумать. Обезумев, дракон не нападает только на тех, кого считает своей семьей, на родных. Нет, надо поскорее находить Мелфе мужа, а то эта история с временной женой зашла уже слишком далеко. Я, даже отрешившись от разума, считаю ее своей семьей, драконом. Надо будет попросить Грэйна помочь в этом деле, наверняка, он знает какого-нибудь добропорядочного холостого человека. — Ральф, а сколько дней прошло с того

момента, как я потерялся?

Рыцарь нахмурился, подсчитывая в уме.

— Восемь дней.

Мама дорогая! Двадцать один минус восемь — это же получается тринадцать дней! У меня осталось только тринадцать дней!

— Ральф, мне необходимо поговорить с твоим отцом.

— Подожди, пока все проснутся, нам всем нужно обсудить, где искать Мориана.

— Нет, мне нужно обсудить с ним другой вопрос и наедине.

— Как скажешь, — рыцарь ополоснулся над бочонком с водой, вытерся, накинул рубашку. — Пойдем.

Чтобы не выглядеть неряхой, я тоже быстренько умылся и последовал за юношей. Оказалось, что наше баловство не осталось незамеченным, у стен и выхода со двора собрались слуги и стражники. Кто-то даже вооружился тем, что под руку подвернулось, собираясь спасать молодого господина. Я улыбнулся и помахал лапкой угрюмым людям.

— Дракон, ты чего отстал? Пойдем!

Грэйна мы нашли в кабинете, он, похожий на гепарда в гербе Роульфингов, подтянутый, гибкий и резкий, ходил туда-сюда возле стола и что-то диктовал писцу. Нет, как все-таки неудобно, и чего рыцари и прочие благородные люди брезгуют грамотой. Сел и сам написал, и никто не узнает, о чем ты написал. Надо будет Ральфа надоумить, хоть одного

наставить на путь истинный.

— Что-то случилось? — герцог окинул нас холодным взглядом, в котором тренированный общением с этим человеком глаз мог четко рассмотреть недоумение.

— Нет, отец, все в порядке, просто Дракон хочет с тобой поговорить.

Грэйн кивнул.

— Я сейчас пошлю за остальными, надеюсь, все уже проснулись.

— Извините, герцог, я хочу поговорить не со всеми, а с вами.

От такого он даже заморгал.

— Ну… что же. Рад буду оказать тебе такую любезность.

Писцу даже не потребовалось напоминание, он тенью выскользнул вон. Ральф, улыбнувшись мне напоследок, тоже вышел, закрыв за собой большую двустворчатую дверь. У людей, похоже, мания величия. Зачем им такие большие двери? Или они, когда строили замок, собирались приглашать в гости драконов?

— Что случилось? Какие-то важные подробности про черного мага?

Я смущенно поковырял когтем пол, не зная с чего начать. Грэйн невозмутимо наблюдал, как я раздираю в щепу доски.

— У меня дело личное и очень деликатное.

— Я слушаю.

Отступать было поздно, хотя и хотелось, и я все расска-

зал. После того, как рассказ был завершен, Грэйн некоторое время молчал, потирая переносицу.

— Это будет достаточно трудно. Как я понял, происхождение у Мелфы не самое благородное.

У меня чешуя на спине стала дыбом.

— Моя Мелфочка самая благороднейшая и добрейшая из девиц!

— Я говорю сейчас не о душевных качествах, в коих я нисколько не сомневаюсь, а о ее происхождении. Кто ее отец, мать?

— Я не знаю, — я растерялся. — Я как-то не интересовался.

— А будущий муж может заинтересоваться. Это нужно как-то узнать. Еще…

— Что еще? — я недовольно нахмурился, догадываясь, что он сейчас скажет что-нибудь о внешности моей красивой девочки, но я ошибся.

— Еще — приданое. Оно может несколько скрасить неблагородное происхождение девицы, но с этим, как я понял, затруднений нет. Ты можешь найти для нее несколько кладов, что полностью удовлетворит будущего супруга.

— Так, значит, вы считаете, что дело небезнадежное?! Беретесь помочь?! — я затоптался на месте, готовый мчаться на поиски кладов.

— Конечно. Ты же нам помогаешь найти черного колдуна. Я просто обязан помочь тебе, — Грэйн помолчал. — Да и

просто хочу тебе помочь.

Расчувствовавшись, я забылся и дружески похлопал герцога по спине, к моему удивлению, тот не рассердился, а тепло улыбнулся в ответ.

— С чего же начать?

— Я думаю, для начала все же нужно узнать, кто родители девушки. Ты знаешь, откуда она родом?

— Нет, но могу у нее спросить. Я знаю, что матушка Мелфы умерла, и ее воспитывал отец.

— Узнай кто он и откуда. Я знаю, что сегодня Сверкающий и мои сыновья хотели прочесывать лес в поисках укрытия черного мага. Почему бы не поискать укрытие черного мага возле города, в котором живет отец Мелфы?

— Замечательная идея!

— А я пока узнаю о том, кто из моих соседей холост и стеснен в средствах.

— Я хочу, чтобы муж Мелфочку любил! А не женился на ней из-за денег!

— В таком браке есть свои плюсы, поверь мне. А чувства… чувства появятся.

— Ну что же. Вы человек, вам лучше знать.

После этого Грэйн собрал всех, и мы обсудили план действий, который ничем не отличался от предложенного герцогом ранее мне. Сверкалка с Валатом отправлялись на восток, а мы с Ральфом… К этому моменту я успел выяснить, что отец Мелфы живет в столице. Вот так сюрприз. Значит,

лететь нам с младшим рыцарем на север.

Мелфа не хотела меня отпускать, угрожала запереть, чтобы я не улетел, а если все-таки ослушаюсь — не любить и не кормить. Прости, Мелфочка, для твоего же блага стараюсь, так что я чмокнул девицу в нос и запер ее в зале.

Ральф, Сверкалка и Валат уже ждали меня во дворе. Рыцари, чтобы не замерзнуть в полете, надели толстые стеганые штаны и меховые куртки. Ральф еще держал в руках ковер, который собирался постелить мне на спину. Я нахмурился.

— Ты что, собираешься у меня на спине лагерь разбивать?

— Извини, — смутился рыцарь. — Но у тебя очень жесткая спина. И чешуя острая.

Сверкалка хихикал рядышком.

— Хватит смеяться. Почему мне все время Ральф, а тебе Валат?

Не ожидавший подобного вопроса единорог захлопал глазами.

— Ну я…

— Почему ты вообще старшего рыцаря выбрал? А? Ральф помоложе и поневиннее, — при этих словах младший рыцарь стал краснее узоров на ковре, который он от неожиданности уронил, — вы однорогие любите таких.

— Ну… Валат — рыцарь.

— Ральф тоже рыцарь!

— Зато мой — благороднее и храбрее!

— А мой рыцарь — рыцарственнее! И ты не видел, как

он сражается!

— А мой!..

— А я щас как дам в глаз! — привел я самый убедительный аргумент. Мы со Сверкалкой застыли друг напротив друга, как два драчливых петуха.

— Вы еще подеритесь! — хмыкнул ошеломленный Ральф.

Я подхватил его вместе с ковром и закинул на спину. И тут случилось непредвиденное: видимо Мелфе удалось выломать створки, или может кто-то из слуг услышал вопли и отпер дверь, так что, когда из замка вдруг выскочили девица и коза, мы с единорогом совершенно не были к этому готовы.

— Уходим! — завопил Сверкалка, опрокидывая Валата себе на спину и отращивая крылья.

Я молча последовал единорожьему совету, взяв старт с места. Беднягу Ральфа чуть не сдуло.

— Куда?! — Мелфа внизу грозила кулаком и топала ногами.

— Ох и будет нам, когда вернемся. Чего вы, кстати, с единорогом сцепились?

Я смутился.

— Нервная обстановка, стрессы. Иногда и разрядка нужна.

— Бывает, — согласился Ральф. Ковер он не успел расстелить и теперь сидел закутавшись в него.

До столицы от замка Роульфингов около четырех часов

лету, далековато, но ничего, за день обернемся.

Предусмотрительный рыцарь захватил еды и питья, но мне все равно пришлось несколько раз садиться, чтобы он мог размяться и подкрепиться. Выяснилось, что есть на моей спине во время полета неудобно — еду сдувает. Да и мне, еще не до конца окрепшему, требовался отдых. Так что перевалило далеко за полдень, когда на горизонте показались крепостные стены столицы Салисии. Если мне не изменяла память, назывался этот город — Вром.

— Ты прямо в город собираешься лететь? — спросил рыцарь, он знал о настоящей цели нашего полета, что не мешало ему, да и мне тоже внимательно рассматривать местность внизу. Впрочем, ничего похожего на укрытие черного мага мы не обнаружили.

— Прямо в город. А что?

— Тебя же испугаются!

— Не думаю. Я довольно долго гостил в замке короля Варина Второго, так что меня вся столица в лицо знает, да и логово мое неподалеку.

— Значит, тебе Мелфу отсюда привели?

— Отсюда.

— Я просто жажду посмотреть в лицо ее отцу!

— Я тоже!

Внизу мелькали узкие улочки, дома, сады. Западнее возвышался отлично укрепленный королевский замок, потом Макошку надо будет навестить что ли.

— Нужно спуститься, иначе мы никогда не найдем улицу и дом.

— Хорошо, — я выбрал для приземления небольшую площадь, мгновенно очистившуюся от народа. Ральфу с трудом удалось отловить какого-то нищего, у которого мы и узнали, где находится улица Солнечная.

До этого в человеческом городе я не бывал, пролетал сверху, или слышал рассказы. Но сверху не было видно, какое это ужасное место. Дома прилегали так плотно друг к другу, что иногда я с трудом протискивался. А какая грязь вокруг! Помои выплескивались прямо на улицу, по которой и текли в сточные канавы. Пришлось посадить Ральфа на спину, чтобы он не испачкался. Сам я шел на цыпочках, высоко подняв хвост. Солнечная улица оказалась почище. Наверное, она называлась так потому, что между крышами домов оставался просвет, куда попадало солнце. Некоторые дома окружала ограда, над которой возвышались кроны деревьев.

Пока мы искали улицу и дом, еще было ничего, но когда остановились перед нужными воротами, я понял, что страшно волнуюсь. Здесь родилась Мелфа, здесь она выросла, здесь я сейчас встречу человека, который отдал собственную дочь на растерзание дракону.

— Ну что, постучим? — спросил Ральф, видя, что я застыл как истукан.

Я одеревенело кивнул. Рыцарь соскользнул с моей спины и забарабанил в ворота кулаком.

На стук залаяла собака.

— Тише! — за воротами послышался недовольный оклик, потом звук удара и жалобное поскуливание. — Кого там принесло? Чего надо?

— У нас к вам дело! — ответил Ральф.

— У кого ко мне дело? — в воротах открылось небольшое окошко, в нем появилась крючконосая морщинистая физиономия. Я стоял сбоку, и меня Мелфин отец увидеть не мог.

— У меня. Дело по поводу вашей дочери. Вы отец Мелфы?

— Ну я, — старик осмотрел Ральфа с ног до головы. — Рыцарь?

— Да.

— Все ясно. Дракона убил, дочку мою освободил, теперь пришел просить приданого. Убирайся! Нет у меня ничего! — он хотел захлопнуть окошко, но я сунул в него коготь, потом подцепил ворота и сорвал их с петель.

— Детоубийца! — меня раздирала злость — этот жалкий сморчок так цинично рассуждал о судьбе своей дочери.

— Дракон! — взвизгнул старик, бросаясь к дому. Был он невысок по человеческим меркам и невероятно тощ. Потертая, местами залатанная одежда, висела на Мелфином отце мешком. Я машинально отметил, что все заплаты старые, скорее всего их еще Мелфа пришивала.

— Успокойтесь! — Ральф обращался к нам обоим. — Нам просто нужно поговорить о вашей дочери.

— Еще и дракона приволок за приданым! Чтобы побольше увезти! Да вы сговорились! Нет у меня ни гроша!

Вскинув бровь, рыцарь вопросительно посмотрел на меня.

— Два сундука серебра, ларец с золотом, и шкатулка с драгоценными камнями, мелочь в основном, но есть три довольно крупных сапфира чистой воды, парочка рубинов и изумруд, большой, но с изъяном.

Мелфин отец с открытым ртом смотрел на меня.

— Все растрепала, зараза. И как узнала-то!

— Нехорошо так о собственной дочери. Сначала дракону отдали, теперь обзываете. И не жалко было собственного ребенка — монстру?

— А вы попробуйте, прокормите ее! Кто ее замуж-то возьмет, такую уродину?! А это значит что? До старости ее кормить! А тут — и дракон сыт, — он покосился на меня. — И компенсация от короля.

В груди зародилось глухое ворчание. Да я этого негодяя сейчас!..

— Дракон, успокойся!!! — Ральф преградил мне дорогу. — Вспомни, зачем мы сюда пришли.

Несколько раз глубоко вздохнув, я тряхнул головой, стараясь разогнать кровавый туман в глазах.

— Ваше происхождение?

— Что? — растерялся старик.

— Какого вы рода?

— Из горожан мы… торговцы.

— Ясно, — я, привычно подхватив рыцаря, усадил его на спину.

— А вам зачем это?

— Дочку вашу замуж выдавать будем.

— Как замуж?! — опешил он. — Это как это замуж, без отцовского благословения?

— Я сам благословлю, — я повернулся к старику спиной, выходя в ворота.

— Э нет, так не пойдет, — Мелфин отец резво обежал вокруг меня. — Как это замуж без моего согласия? И что, жених есть?

— Есть.

— Уж не вы ли, господин рыцарь? — он оценивающе посмотрел на Ральфа.

— Нет. Я — жених!

Старик отпрянул от обнаженных клыков, но не убежал.

— Я не позволю! А выкуп?! Я хочу за Мелфу пять, нет, десять тысяч золотых! А то не дам согласия!

— Пошел ты! — разозлился я и взлетел, не став искать свободного пространства, чуть все перепонки на крыльях не порвал.

Старик еще что-то кричал внизу, бесновался, но мне было все равно, этот мелкий человечек, похожий на крысу… Нет, крыса обидится от такого сравнения! На муху! Меня больше не интересовал. Надеюсь, жена ему изменяла, и Мелфочка

не родная дочь этого сквалыги.

— Куда мы? — удивился Ральф, когда я завернул к королевскому замку.

— Заберем кое-кого. Да и о черном маге надо королю рассказать, — человеческая речь давалась с трудом, горло перехватывало.

Видимо рыцарь почувствовал что-то.

— Дракон, не расстраивайся так. Зато теперь ты сделаешь, чтобы Мелфа жила хорошо и ее никто не обижал.

— Пусть только кто-нибудь попробует… — я заскрежетал зубами.

— Дракон, а вы драконы точно не можете менять облик? Вот единорог как лихо перевоплощается.

— Но я же не единорог! — отчаянно взмахнув лапами, я чуть не уронил всадника. — Ой, прости!

— Ничего. Но ты как-то поспокойнее.

Представляю, как обрадуется Макошка, а может собачка уже меня забыла? От этих мыслей стало грустно, и я их отбросил, все равно заберу Макошку, со мной ей лучше будет.

Приземлились мы прямо перед замком, между воротами и входом в главную башню. Люди разбежались, когда я еще заходил на посадку, не убежал только один человек, он стоял, сложив руки на груди, и хмурился. Его величество. Верно, услышал о том, что над городом летает дракон, и вышел встречать.

— Зачем ты прилетел?

— Как невежливо. Ни здравствуйте, ни проходите, пожалуйста. И это королевское воспитание? Ты, Ральф, так никогда не делай.

Варин заметил рыцаря, прищурился, рассматривая.

— Ральф Роульфинг?!

Юноша скатился по моему крылу и опустился перед сюзереном на одно колено, склонив голову.

— Ваше величество.

— Что все это значит?!

— Я здесь ни при чем, я просто сопровождаю сэра Дракона, спросите у него.

Монарший взор обернулся ко мне.

— Да забрать кое-что хочу, — пояснил я. — То о чем ты в своем королевстве не знаешь.

При этих словах глаза короля расширились, он резко обернулся и посмотрел вверх, на окно, за которым угадывался светлый женский силуэт. Нда, кажется, я его величество напугал. Получилось прямо как в сказке, той самой, где злой дракон ловит короля, а в ответ на просьбу отпустить, предлагает отдать взамен на свободу то, о чем его величество в своем королевстве ничего не знает. Позже у королевы рождается дочка, а в назначенный срок злой дракон является за принцессой. Вот только за каким пращуром дракону принцесса? Он явно не знал во что ввязывается.

Глава 9. Дракон и чудовищеборец

— Что же это? — король положил руку на эфес меча.

— Собачка. Ее зовут Макошка, на конюшне живет.

Варин заморгал, думая, издеваюсь я над ним или голову морочу. Но разрешиться сомнениям короля было не суждено: вдруг ворота распахнулись, и во двор замка въехал рыцарь в полном доспехе. На его щите был изображен обезглавленный дракон, под ним красовалась подпись «Поверг чудовище — спас девицу». Битюг, на котором восседал рыцарь, был лишь немногим мельче меня, и тоже весь в броне. Приделай этому коняжке крылья, шею подлиннее, рога, драконий хвост и замени копыта на когти — страсть какой дракон бы получился. А пар у него уже и так из ноздрей идет, не хуже всякого дыма.

— Это еще кто? — удивился я.

Варин недоуменно пожал плечами.

— Я Джет — Повергатель Чудовищ! И я слышал о том, мерзкое чудовище, как ты терроризируешь здешних жителей!

Что?! Опять?!! Я попытался спрятаться за короля.

— И не пытайся взять его величество в заложники! — Джет направил на меня копье. Вот сейчас он разгонит коня, и насадит меня на наконечник, как бабочку на иглу, потому что резко взлететь я отсюда не смогу, да и быстро двигаться

в столь небольшом пространстве — тоже. А у рыцаря еще и меч, и щит, и вон штука какая-то шипастая на цепочке у седла висит.

Ральф вышел вперед, распахнув руки, будто собрался обнять Джета, и грудью закрыл нас с королем.

— Я много слышал о тебе, Джет. Слышал о том, сколько чудовищ тебе удалось повергнуть.

Повергатель Чудовищ остановился, наконечник его копья замер напротив лица юноши.

— Отойди, отрок.

— Я не отрок. Я — посвященный рыцарь. Слышал о твоих подвигах и о чудовищах, поверженных тобой. Ты в основном с драконами воюешь! Драконоубийца! — Ральф оттолкнул наконечник копья в сторону, чтобы не маячил перед глазами. — А не хочешь сразиться с настоящим противником, а не с беззащитным драконом?!

Джет малость опешил, он, наверное, как-то не привык, чтобы драконов называли беззащитными.

— Ральф, — я тихонько ткнул юношу когтем в плечо, — давай сначала поговорим.

Рыцарь бросил на меня недовольный взгляд, потом повернулся к Джету.

— Позволишь ли мне переговорить с моим другом Драконом, Повергатель Чудовищ?

— Д… Да, — заморочено кивнул воин.

— Ну что ещё? — Ральф был недоволен, что я помешал

ему меня спасать.

— Ральф, не все драконы так уж беззащитны. Я скорее исключение из правил. Да и как ты собираешься сражаться с этим Джетом?! Смотри у него какие доспехи! Какой конь! — при этих словах мой защитник изрядно посмурнел.

— И что же ты предлагаешь? Позволить ему на тебя напасть и ранить или и вовсе убить?

— Нет. Я с ним сражусь сам, и… — я понизил голос, так чтобы меня слышал только Ральф, — поддамся ему. Ведь в таких случаях рыцарю, победителю дракона, положена девица.

Нахмурившись, юноша посмотрел на меня снизу вверх серьезными серыми глазами, запустил пятерню в волосы.

— Так ты предлагаешь отдать Мелфу в жены первому встречному?! Что мы вообще про этого Джета знаем, кроме того, что он убил множество драконов? А это говорит отнюдь не в его пользу. Вдруг он женат? Или злой, жестокий и будет ее обижать, делать ей гадости, мучить… Дракон, ты чего?!

Глаза затянула багровая пелена. Изрыгая языки пламени, от которых Ральф едва успел отскочить, я двинулся на Повергателя Чудовищ.

— Никому! Не позволю! Обижать! Мою девочку!

Могучий Джетов конь от моего напора попятился, но сам воин не растерялся и выхватил меч.

— Берегись, Дракон! — острие меча просвистело в опасной близости от довольно уязвимого носа, я в ответ щелкнул

зубами, чуть не лишив Джета ноги. Спас воина конь, резво отскочивший в сторону и с подлой усмешкой наступивший своим огромным, как суповая тарелка, копытищем на мой маленький, тоненький, нежный хвостик. Взревев от боли, я дернул хвост из-под коня — всю чешую содрал, на мостовую закапала кровь, дымящаяся на морозце. От моего маневра битюг чуть не опрокинулся, чем я и хотел воспользоваться, но тут вмешался король.

— Хватит! — он храбро встал между нами. — Я не позволю вам убить друг друга. Вы оба мои гости, я рад видеть вас обоих!

Кажется, Джет обиделся на то, что его сравняли в правах с каким-то мерзким драконом, вон как голову опустил. Но это мои предположения, что думал Джет на самом деле, было неизвестно — шлем он так и не снял.

— Хорошо, я не буду нападать на Дракона, если и он не будет нападать на меня. Но так я буду поступать, пока нахожусь в стенах вашего замка, ваше величество.

Варин Второй сложил руки на груди и недовольно нахмурился.

— Все мое королевство — мой дом. Поэтому я запрещаю тебе, Джет, нападать на этого дракона в моем королевстве. Если он не нападет на тебя первым.

Повергатель Чудовищ гордо выпрямился в седле.

— Не ожидал услышать такое от вас, ваше величество! Надеюсь вы не пожалеете о своих словах, потому что отныне

ноги моей не будет в ваших владениях! — он развернул коня и выехал за ворота.

Король устало опустил руки.

— Дракон, надеюсь, я не зря поссорился из-за тебя с лучшим чудовищеборцем? Надеюсь, ты не выкинешь что-нибудь этакое?

— А я уже разве выкидывал что-нибудь? Это вы, люди, выкинули кое-кого. Мне на шею.

— Да, кстати, как та девица? Она тебя отпустила? Или ты все-таки решился ее съесть?

Мы с Ральфом переглянулись и не смогли сдержать скрутивший нас приступ хохота.

— Я сказал что-то смешное? — немного косматые, темные брови Варина сошлись на переносице, взгляд стал колючим и тяжелым.

— Нет, ваше величество, что вы, — Ральф, видя в какое настроение привел монарха наш смех, протестующе замахал рукой. — В ваших словах нет ничего смешного, просто они нам напомнили кое о чем.

— О чем же?

— Да, ерунда, — я баюкал в лапах пострадавший хвост. — Не стоит оно вашего внимание, тем более что у нас к вам есть более важное дело.

— Я разрешаю тебе забрать твою собачку.

— Какую собачку, — сначала опешил я. — Ой, ваше величество, не это дело. Другое. Гораздо более важное. Мы знаем

об угрозе вашему королевству.

— На Салисию кто-то хочет напасть?!

— Мы точно не знаем, ваше величество, — вступил в разговор Ральф. Рыцарь кратко и четко доложил обо всем королю. Я бы так не сумел, больше часа бы путался в подробностях, а сути бы так и не смог передать.

— Черный маг, моровое зелье — вы это серьезно?!

Мы с рыцарем одновременно кивнули.

— В Салисии уже больше двухсот лет не появлялось черных магов. Нужно будет посмотреть в летописях, — Варин серьезно озаботился новой напастью. — Пойдемте вместе к летописцу.

Ральф смутился и покраснел.

— Но я не умею читать.

— А летописец на что?! — удивился король.

— Я тоже могу войти?

— Да, Дракон. Вдруг ты сможешь заметить что-то важное.

Королевский замок почти ничем не отличался от замка Грэйна, разве что размерами. Здесь все было еще больше и грандиознее, я легко проходил в двери, ни разу не застрял ни в одном коридоре. Недаром драконьи семьи любят выкуривать из замков обитающих там людей и селиться в них. Просторно, много комнат, залов, да и детям есть, где поиграть.

По дороге нам почти никто не встретился: все слуги и придворные попрятались, забыв, что совсем недавно я жил при замковой конюшне, как экзотическая игрушка короля. Толь-

ко стражники вжимались в стены, притворяясь рельефными изображениями. На лестнице я чуть не упал, когда красивый темно-синий ковер вдруг заскользил под лапами, пришлось схватиться за какую-то шторку, украшавшую стену. Падение удалось предотвратить, но шторка оборвалась, накрыв Варина и Ральфа. Люди что-то кричали, барахтаясь под массой пыльной тяжелой ткани.

— Сейчас, сейчас… — я пытался собрать ткань в охапку. Варин с Ральфом выпутываться никак не хотели, прочно увязнув в складках. Я бы справился с досадным недоразумением, но тут мне в голову врезалось что-то массивное, перед глазами закружились желтые искорки, с моей головы на шторку упал подсвечник. Свечи с него осыпались еще в полете, и теперь медленно, но верно поджигали ткань.

— Я не позволю тебе похитить моего мужа, мерзкое чудовище! — наверху стояла женщина в светлом платье, это на ее силуэт в окне любовался Варин. Королева.

Мне это уже надоело! Почему все меня называют мерзким?! Почему приписывают гадости, которых я не собирался делать?!! Раздраженно я дернул на себя ткань, так что освободившиеся люди кубарем покатились мне под лапы. Пришлось поднимать, ставить на ноги, отряхивать, тушить шторку. Вечно эти двуногие-бескрылые попадают во всякие неприятности.

Потом его величество успокаивал ее величество, а Ральф — меня. Сколько времени потратили! Но вот, наконец, все

было улажено, и мы, больше ни во что не впутываясь, добрались до королевского архива. Это оказалось просторное, но темное и мрачное помещение, вдоль стен стояли высокие полки, все заваленные свитками и фолиантами.

— Как же мы здесь найдем что-то? — спросил Ральф, с благоговением разглядывая скопление мудрости. Рыцарь машинально провел по краю одного из свитков, стирая пыль.

— Руками ничего не трогать! И пыль с книг и свитков не стирать! — донесся откуда-то из мрака сварливый голос. — Им это вредно!

Мы пошли на звук и обнаружили стол, за ним восседал, что-то бешено строча, юноша в темно-желтом, местами прожженном балахоне, щедро покрытом разноцветными заплатами. Длинные темные волосы писца были заплетены в косу. Наверное, он из той страны, о которой рассказывали люди Грэйна, где мужчины ходят в юбках и заплетают волосы в косы.

— Зелиан?! — удивился король. — Ты что здесь делаешь?!

При звуках монаршьего голоса, обитатель архивов вскочил, вытянулся в струнку, но выражение испачканного чернилами лица осталось недовольным, будто мы его оторвали от чего-то жутко важного.

— Я, ваше величество?!

— Ну не я же? Зелиан, ты же алхимик. Что ты опять делаешь в архивах? Снова набиваешься мастеру Аргвису в уче-

ники.

Зелиан жалобно изогнул брови, слегка неровные, оттого, что одна из них была недавно опалена.

— Ваше величество! Вы же знаете, что у меня талант летописца! Вы читали хроники?! Читали что там написано?! — он взял один из свитков и потряс им в воздухе, во все стороны хлопьями полетели пыль и кусочки истлевшего от времени пергамента. — Вот — битва при Такане с рогорийцами. Здесь описано все! И какая погода была, и что ели на завтрак, обед и ужин солдаты, и сколько стрел было у лучников в колчанах! А о самой битве ни слова! А сколько неточностей и противоречий! Нет, не так надо писать летописи! — Зелиан брякнул древнюю летопись на стол безо всякого уважения и тут заметил меня.

— Ой! Это что, дракон?

Ну, сейчас опять начнется! Вот непременно скажу в ответ какую-нибудь грубость, если этот чумазый назовет меня мерзким чудовищем.

— Дракон, — подтвердил король строгим голосом и хотел что-то добавить, но алхимик ринулся ко мне. Через несколько мгновений я был осмотрен, ощупан и обмерян со всех сторон, а потом неугомонный человек попытался выковырять чешуйку из моей груди.

— Зачем тебе? — шепотом поинтересовался я.

— Для опытов, — так же тихо ответил он. — Хочу посмотреть, действует ли на драконью чешую кислота.

— Во дворе подберешь, там несколько штук осыпалось, если еще на сувениры не растащили.

— Стоять! — Варин поймал ринувшегося прочь из архива алхимика за шиворот.

Странно, что-то я не припомню такого неугомонного типа. Такой бы, наверняка, примчался меня исследовать, когда я на конюшне жил. Может, недавно появился.

— Ну, ваше величество! Скоро Аргвис придет, он вам поможет, а мне пора.

— Стоять! Пока это придет мастер Аргвис, пока поймет, что нам нужно, пока найдет. Ты же знаешь архивы куда лучше него, и хотя бы помнишь, где что лежит.

Алхимик тяжело вздохнул, вернулся обратно по мне, расстроено поковырял пальцем приглянувшуюся чешуйку.

— Что мне нужно найти?

— Сведения о последнем появлении черных магов.

— Ой! Это же моя любима тема! — Зелиан подбежал к одной из полок и залез в глубь ее почти по пояс. — Ага, где-то здесь было! Так, это не то, это мумии. Так, это некроманты, это ведьмы, это разбойники и странники удачи. Ага, вот. Черные маги! — изрядно запылившийся юноша вылез обратно, продемонстрировав нам увесистую книгу. Он по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.